

ОГЛАВЛЕНИЕ

I Поучения от. Илии на праздник Успения в Лявле.

1. Поучение первое	9
2. Поучение второе	13
3. Поучение третье	16

II На Двину ко Святей Богородице

1. Вступление	21
2. Сийское Евангелие и Лявльский монастырь	27
3. Крестьянский монастырь	38
4. Исторический очерк Лявльского прихода	50

III Жизнь как предчувствие

1. Три протоиерея	71
2. Старообрядцы в Лявле	84
3. Англичанин о Лявле	91
4. Холмогорка - всесоюзная рекордистка	111
5. Профессор из Лявли	129
6. Владыка приехал!	132
7. Поездка Его Преосвященства	135

IV Восемнадцатый год и далее...

1. Его Преосвященству	141
2. Вот такие были у нас коровы	145

V Северная Голгофа

1. Сказка	151
2. Одна жизнь Ивана Павловича	156
3. Трагедия на Волкозеро	161
4. Кулойский лагерь НКВД	171
5. Прогулка вдоль берега реки	189

VI Северная Голгофа

1. Хроника восстановления	205
2. Куда плавал Отер	216
3. Ковалёв и другие	219
4. Чтобы помнили	224
5. Без молитвы	227
6. Административно-территориальное деление	230
7. Словарь местных топонимов	234

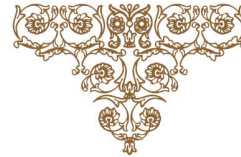
Предисловие перед вторым изданием

Мне кажется, для любого человека главное – не терять ориентации во времени и пространстве, что в православии обозначают термином «трезвение», т.е. реально смотреть на вещи. Первый тираж нашей книги разошёлся. Она оказалась хороша в лявленской церкви, но в общем потоке полиграфической продукции - «неконкурентноспособна». И Слава Тебе, Господи!

После первого выпуска книги прошло достаточно времени. Мы, в приходе, стали лучше понимать, куда привёл нас Господь, что включает в себя понятие – «Лявля». Расширился и круг авторов. С нами активно начал сотрудничать Валентин Сергеевич Бутаков, известный лявленский краевед. По-новому проявил себя Дмитрий Григорьевич Зотов, которого я не знал лично, но к которому всегда относился с уважением. Появился даже один иностранец, что для меня было совершенно неожиданно.

Я искренне благодарен всем, заметившим фактические ошибки, особенно в подборе старых фотографий, и надеюсь, что читатели, прихожане, все, кому дороги лявленские церкви, встретят второй выпуск также благожелательно, как и первый.

Составитель – Суханов Н.В.

I

**ПОУЧЕНИЯ
ОТ. ИЛИИ НА ПРАЗДНИК
УСПЕНИЯ В ЛЯВЛЕ**

В настоящий день Православная Церковь совершает празднество в честь Успения Приснодевы Марии, Матери Господа нашего Иисуса Христа. Обстоятельства этого события так чудны и так умирительны, что намъ стоить привести ихъ себе на память и посвятить настоящия минуты на размышление о нихъ, для нашего назидания.

Священное предание повествуетъ, что Матерь Божия, по вознесении Иисуса Христа на небо, согласно завещанию Его, жила въ доме возлюбленнаго Его ученика, родственника Своего Иоанна Богослова. Отсюда Она часто ходила на те места, которыя ознаменованы были чудесами и делами Сына Ея, Спасителя нашего. Особенно же Она любила посещать Елеонскую гору, откуда Спаситель вознесся на небо. Сгорая любовью къ возлюбленному Сыну Своему, Она изливала тамъ Свою душу въ пламенныхъ молитвахъ предъ Нимъ, и, между прочимъ, просила Его, чтобы Онъ преселилъ Ее изъ сего скорбнаго мира къ Себе въ блаженныя райския обители. И Господь принявъ молитву Своей Пречистой Матери. На этой самой горе вдругъ предсталъ предъ Божией Матерью Архангелъ Гаврииль и сказалъ Ей, что

1 Печатается по изд.: Исторический очерк Лявленского прихода Архангельской епархии, съ приложением 3-х церковныхъ поучений, сказанныхъ в томъ приходе в день Успения Пресвятой Богородицы, священника Ильи Легатова. СПб., 1879.

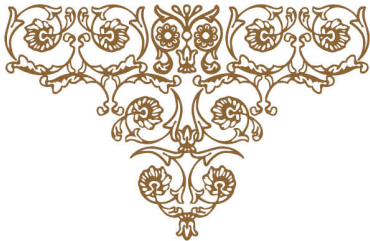

**Икона Успения Пресвятой Богородицы.
Написана в 1998-ом году Петуховым Е.А.
Замироточила масляными пятнами в 2001-ом году.
Периодически мироточит и по сей день.**

через три дня последует Ея кончина, которая будет подобна тихому сну. При этом Архангел подал Ей зеленую ветвь, принесенную имъ изъ рая, заповедавъ, чтобы эта ветвь несена была предъ одромъ Ея при погребении. Возвратившись домой, Матерь Божия возвестила Иоанну Богослову о явлении Ей Архангела и Его предсказании, и потомъ Она стала съ великою радостью приготавливаться къ Своей кончине и погребению. Вестъ объ этомъ быстро распространилась въ Иерусалиме между христианами. Христиане все собрались к Божьей Матери и плакали о предстоящей разлуке съ Нею. Но Она въ утешение имъ тогда завещала, что не оставитъ ихъ и за пределами здешняго бытия и не только имъ, но и всему миру будет покровительствовать своимъ ходатайствомъ предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ. Въ это время прочихъ учениковъ Иисуса Христа не было въ Иерусалиме; они находились тогда въ разныхъ странахъ для проповеди Евангельскаго учения. Между темъ Божией Матери хотелось видеть ихъ всехъ предъ Своею кончиною. Господь Богъ исполнилъ и это Ея желание; ко дню Ея кончины собрались Божиимъ мановениемъ и Апостолы. Они радовались, что Господь сподобилъ ихъ еще видеть Матерь Божию, но вместе съ темъ и скорбели о разлуке съ Нею. Но Матерь Божия утешала и ихъ Своимъ обетованиемъ и просила ихъ не скорбеть, а радоваться о кончине Ея. Наконецъ наступилъ последний день земнаго жития Божией Матери. Она возлегла на смертный одръ и ожидала Своей кончины. Апостолы обступили одръ и стали возносить свои молитвы ко Господу. Внезапно открылся Божественный Светъ въ доме и Христосъ Спаситель съ сонмами Ангеловъ явился къ Пресвятой Матери Своей. Принявъ въ Свои объятия Пречистую душу Ея, Христосъ Господь понесъ ее на небеса, при чудномъ Ангельскомъ пении. Святые Апостолы устремили взоры свои къ небу и смотрели туда до техъ поръ, пока не кончилось необычайное видение. Благоговейный трепетъ и умиление такъ овладели ими въ то время, что они забыли все земное и даже самихъ себя. Но вотъ кончилось видение, и Апостолы узрели предъ собою тело Божией Матери уже бездыханное. Поплакавъ надъ этимъ святымъ теломъ, и, воздавая ему последний долгъ свой, они съ возжженными светильниками и пениемъ псалмовъ перенесли его въ Гефсиманию и похоронили въ приготовленной для сего пещере, приваливъ предъ входомъ въ нее большой камень. Но, движимые сердечной любовью и признательностью къ Преподобной Богоматери, Апостолы три дня по-

сле этого не отлучались от Ея могилы, совершая во все это время молитвы и песнопения. На третий день прибыл в Иерусалим Апостол Фома, который, по особенному смотрению Божию, не находился при кончине и погребении Божией Матери. Он горько скорбел и плакал, что не удостоился принять участие в этом событии. В утешение Фомы все прочие Апостолы, посоветовавшись между собою, решили открыть пещеру, чтобы он по крайней мере посмотрел тело Богоматери и воздал ему последнее поклонение. Но, отвалив камень и открыв гроб, они увидели в нем только одне погребальные одежды. Апостолы были в недоумении. Тогда Божия Матерь явилась имъ въ небесномъ сиянии, и они удостоверились, что Бог воскресил Ее изъ мертвыхъ, и что Она пребываетъ на небе вместе съ теломъ Своимъ.

Вотъ какія чудныя событія были при Успении Божией Матери. Православная Церковь веруетъ этому какъ святой истине и вместе съ темъ поучаетъ насъ, что Матерь Божія и во Успении Своёмъ не оставляетъ земнаго мира и молитвами Своими избавляетъ отъ смерти души наши. Да прибегаетъ же каждый изъ насъ съ своими нуждами къ Царице небесной, и особенно въ послѣднія минуты жизни, когда для насъ более всего необходима Ея благодатная помощь и предстательство. Аминь.

28 АВГУСТА 1877 ГОДА
ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И
СВЯТАГО ДУХА.

Поминай послѣдняя твоя, и во веки не созрешиши (Сир. 7, 39).

Настоящій праздникъ съ особеннымъ торжествомъ и честью отправляется въ здѣшнемъ приходѣ; ибо тутъ находится всечестная и чудотворная икона, изображающая событие блаженнаго Успения Божией Матери, въ честь котораго воздвигнуть и освятить настоящій храмъ. Эта дивная икона вотъ — предъ нашими глазами. Мы взираемъ на эту чудную икону и умиляемся. Ибо что мы видимъ на этой иконѣ? Видимъ на ней мы Приснодеву Марию.

Пречестное тело Ея возлежитъ на смертномъ одре; вокругъ его — предстоятъ св. Апостолы Христовы, воскуряющіе фимиамъ и воздающіе послѣдній долгъ святымъ останкамъ. Тутъ же видимъ мы изображение Господа Иисуса Христа, взявшаго Пресвятую душу Своей Препоблагословенной Матери, для вознесения ея на небо въ царство славы Своея. Эта исторія невольно напоминаетъ намъ и о нашей кончинѣ и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми имѣетъ завершиться наше бытіе. Такимъ образомъ чудная икона Успения Богоматери служить для насъ какъ бы живымъ изображеніемъ словъ Писанія: поминай послѣдняя твоя (Сир. 7, 39).

Каждый изъ насъ знаетъ, что всемъ намъ приведется, рано или поздно, расстаться съ настоящею жизнью. Приспѣетъ пора, наступитъ роковая

**Икона Богородицы.
В 1996-97 годах трижды "плакала".**

минута разлучения души съ теломъ, и мы на веки оставимъ здешний светъ. Какъ все живеть и потомъ умираеть на этомъ свете, такъ и наше брненное тело въ роковыя минуты потеряеть способность жизни — умереть. И вотъ бездыханный трупъ нашъ будетъ также возлежать на смертномъ одре, какъ это видимъ мы на иконе Успения Божией Матери. Потомъ трупъ нашъ уложенъ будетъ во гробъ, придуть къ нему служители церкви, воскурять кадило, пропоютъ печальные стихи и опустятъ его въ могилу при плачевныхъ вопляхъ нашихъ родныхъ и близкихъ друзей.

Но... грядеть часъ, егда мертвии услышатъ гласъ Сына Божия, и слышавше оживуть (Иоан. 5, 25), - вотъ что предвозвещаетъ намъ Слово Божие. Оно предсказываетъ намъ, что приближается, наступаетъ, то время, когда умершие люди воскреснутъ и возстанутъ отъ гробовъ своихъ. Что же последуетъ тогда, когда наступитъ это время? Страшный судъ Божий и воздаяние человекомъ по деломъ ихъ. Въ чемъ будетъ состоять то воздаяние? И пойдутъ грешницы въ муку вечную, праведницы же въ животь вечный (Матф. 25, 46).

Понялъ ли ты теперь, человекъ, что есть последняя твоя? Последняя твоя — это или вечное ликование въ раю среди праведниковъ и Ангеловъ Господнихъ и наслаждение славою Божией, или же плачь и рыдание во тьме кромешной, въ огне вечномъ, среди грешниковъ и духовъ нечистыхъ. И такъ, если ты желаешь наследовать Царство небесное, а на муки вечныя боишься быть осужденнымъ, то старайся жить благочестиво и добродетельно, подражай Божией Матери въ своихъ мысляхъ и по-ступкахъ. Рай или адъ последняя твоя, помни это. Поминай последняя твоя, это спасительно для тебя; ибо представление въ мысляхъ своихърая и ада служить для тебя весьма сильнымъ побуждениемъ къ богоугодной жизни и къ отвращению отъ греховъ.

Да будетъ же у насъ всегда въ памяти чудный образъ Успения Божией Матери; пусть онъ служить для насъ всегда живымъ напоминаниемъ техъ обстоятельствъ, которыми окончательно имеетъ завершиться наше бытие.

Неусыпающая въ молитвахъ, Пресвятая Владычица Богородица! Моли Сына Твоего и Бога нашего, да сподобитъ Онъ насъ блаженной кончины живота нашего и добраго ответа на страшномъ судилище Своемъ. Аминь.

Никому из святых угодников православная Церковь не совершает так много праздников, как в честь Пресвятой Богородицы, и особенно в честь Ея явленных и чудотворных икон. Это ясно показывает, что православные христиане имеют особенное уважение и признательность к Матери Божией. Иначе и быть не должно. Ибо милосерднее Царицы небесной мы никого не имеем из святых. Никто из них не бывает для нас более твердой опорой и скорой Помощницей в разных скорбях и напастьях наших, как Она Преподобная Мать Господа Бога. Не без причины святая Церковь в своих песнопениях выражается, что Божия Мать есть грешных спасение, скорбных утешение, больных исцеление, алчущих кормилица, нагих одяние и всех христиан поможение и заступление.

Подлинно, велико милосердие Царицы небесной к нам грешным, дивны и чудеса Ея, которые простираются во все концы вселенной. Почти редко случается, чтобы какая-либо церковь не имела у себя прославленной иконы Божией Матери. Что же касается настоящего прихода, то в нем находятся две прославленные иконы в честь Ея блаженного Успения. Кроме того, здесь находится еще кладязь святой, озаменованный также милостями Пресвятой Богородицы. Настоящее место, можно ска-

зать, преимуществует святынями предъ многими селами и градами нашего православного отечества, и притом — святынями самыми возжеланными для сердца христианского. Ибо кому из христиан не желательно видеть предъ собою как бы особенный залог предательства Самой Матери Божией? кто из них не дорожит Ея чудодейственными знаменами, являемыми истинно-верующим, по их горячей молитве предъ святейшим Ея ликом? А Царице небесной угодно было прославить здесь две² Свои святые иконы и посвященный Ея пречестному имени кладязь благодатными дарами Своей небесной помощи недугующим. Не есть ли это ясное знамение того, что Она имеет настоящее место подъ особенным Своим покровительством? что это место для Нея почему-либо особенно любезно? Ахъ, как счастливы поэтому здешние прихожане — одушевленные живою верою в Господа и чистосердечно любовно к прелюбимой Его Матери. Но святое место сие не оставляется безъ благочестиваго внимания и прочим православным миром. Мы нередко видимъ здесь приходящих поклониться Царице небесной не только изъ ближайших окрестностей, но и изъ местъ отдаленных.

Благодарение Господу Богу! Чада православной Церкви, какъ видно, не лишились еще живой и действенной веры во Христа и постыдной надежды на Его Пречистую Мать.

Благочестивые посетители! Царица небесная видитъ ваше усердие къ настоящему святому храму Ея. Ею Она приемлетъ какъ свидетель-

Мироточение икон в Лявле началось в мае 2000 года с того, что были замечены капли масла на иконе Богородицы, а потом и Вседержителя. Белесые пятна на руке Богородицы — это не брак фотографии. Через неделю после фотосъемки на этом месте появились масляные пятна

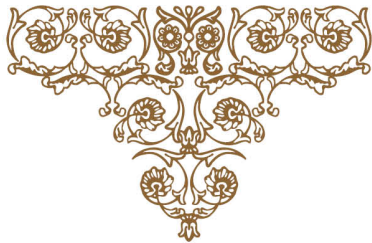

² В 1943 году здание церкви заняла воинская часть — связь Северного Флота. Военные вынесли все убранство церкви на поля и сожгли. Тогда, видимо, погибли и чудотворные иконы, о которых говорит отец Илья.

ство вашей сердечной любви и признательности к Ней Самой. Надеемся же, что Матерь Божия не оставит ваших молитв предъ Нею, дарует вам вся полезная и избавит вас от всякого злого обстояния; всякъ бо просый приемлетъ, говорить Господь, и ищай обретаеъ (Матф. 6, 8); а особенно, если кто проситъ и ищетъ во имя Самой Матери Царя небеснаго.

Прихожане святаго храма сего! Покровъ и заступление Божией Матери вы должны чувствовать надъ собою особенно. Почитайте же себя счастливыми, что вы имеее предъ Богомъ такую могущественную ходатаицу, какова есть Царица небесная, молитесь Ей отъ глубины всего сердца своего и не окажитесь неблагодарными къ Ней. Постарайтесь понять, что если св. Церковь наша обладаетъ бесчисленными, озаменованными благодатию исцелений святынями, къ числу которыхъ принадлежать и находящиеся въ семь приходе, то это есть ясное доказательство того, что Господь во истину пребываетъ въ нашей Церкви, что она есть Церковь святая и истинно православная, и что, следовательно, только въ ней возможно для насъ спасение, а вне Ея нетъ и истины, нетъ и спасения.

Заступница усердная, Мати Господа вышняго! Умоли Сына Своего и Бога нашего, да спасетъ Онъ Тобою души наши, да просветитъ насъ и да исцелитъ наши немощи душевныя и телесныя! Аминь.

Икона «Святое воинство Архангела Михаила»
 Написана Е.А.Петуховым в 2005-ом году. (Последняя работа Евгения
 Алексеевича для лявленской церкви)
 Первый раз мироточила маслицем в 2006-ом году. Повторно зами-
 роточила 8-го августа 2008-го года, в день начала агрессии Грузии
 против Южной Осетии.

II

В Я ДВНУ, КО СВЯТЕЙ БОГОРОДИЦИ

Н.В. Суханов

ВСТУПЛЕНИЕ

Лявля началась с плача и молитвы. С того великого плача земли русской, после которого мы до сих пор не знаем, что может быть «хуже татарина». На устье Лявли пришли люди из Владимирской земли. Они пережили разгром на Сити, видели страшное Батыево нашествие. Мы не знаем, много ли их было, не знаем имен их, зато знаем, что было у них на сердце: «Всем ты преисполнена, земля Русская! Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи; от моря до болгар, от черемисов до мордвы – то всё с помощью Божьей покорено было христианским народом... А литовцы из болот своих не показывались, а венгры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, а немцы радовались, что они далеко – за Синим морем. А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял. И в те дни обрушилась беда на христиан»¹.

«...пришли народы, о которых никто точно не знает, кто они, и откуда появились, и каков язык их, и какого они племени, и какой веры. И называют их татары, ... те народы, о которых Мефодий, епископ Патарский, говорит так: «К скончанию времён появятся те, которых загнал Гедеон, и пленят всю землю...»

«И было видеть страшно и трепетно, как в христианском роде страх, и

¹ Слово о погибели Русской земли // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С.131.

сомнение, и несчастье распространились. Мы согрешили – и наказаны, так что жалко было видеть нас в такой беде»².

Погибла великая европейская держава, но не Русь. Русь уходила в леса – душу свою спасти, чтобы возродиться в новом качестве. Уходила с напутствием Владыки Серапиона Владимирского: «Не послушали мы Евангелия, не послушали мы Апостола, не послушали сказания пророков, не послушали святителей великих, а они учили нас беспрестанно, но мы – все равно беззакония держимся!.. Всё равно не раскаялись мы, пока не пришёл на нас немилостивый народ, как наслал его Бог; и землю нашу опустошили, и города наши полонили, и церкви святые разорили, отцов и братьев наших избили, над матерями и сёстрами нашими надругались. Убоимся страшного этого наказания и припадем к Господу своему с обещанием ... ибо Сам Господь сказал: «Обратитесь ко мне – обращусь и я к вам»³.

² Литовские повести о монголо-татарском нашествии // Там же. С. 132–149.

³ Слово преподобного отца нашего Серапиона... // Там же. С. 141–143.

Почему люди эти остановились в устье Лявли, оставив позади множество красивых мест? Наверно, был знак, или просто устали плыть по безлюдной реке. Но эти места только казались пустынными. Как спала большая вода, на берег Двины вышли свирепого вида чудные мужики и закричали дикими голосами. Им с другого берега – зимой полдня идти – ответили такие же крикуны. Пошумели, поорали и пропали опять в лесах, оставив в душе тоску непонятную – чужь белоглазая!

Осенью на присаде Лявли их собралось множество: люди, олени, всё вперемежку – не сосчитать. Было видно, что они чего-то ждут. Оказалось – новой луны. Как только тонкий её серп мелькнул между туч, все двинулись по распадку вверх, к истукану, что стоял в полверсте от землянки монахов, – к Юрмале или Юемале. Всю ночь били в бубен и прыгали вокруг своего идола.

Монахи быстро поняли, что жизнь этого народа проста и в основе её – олень и сёмга. Два раза в год, летом гнус, зимой сугробы, гонят оленя на Север, а куда олень, туда и люди. Как поставили монахи первую церковь Успения Пресвятой Богородицы, так чужь совсем ушла. И идола своего унесла – на Устьевымь. Впрочем, неизвестно – какой идол⁴, лявленский или ухтоостровский, дождался там прихода Стефана Пермского, который и прогнал его аж на Ямал – для нашего повествования это не важно. Чужь ушла, оставив легенды о себе, названия мест и урочищ.

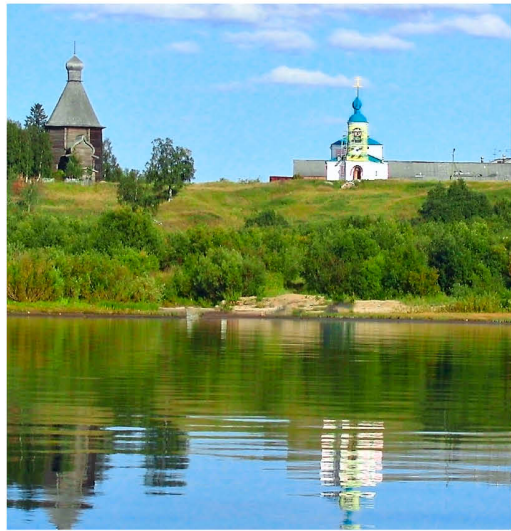
В здешней пустынной жизни лес – батюшка: если поле не родит хлеба, лес не даст умереть с голоду; но движение, новости, плохие и хорошие, – с реки. Как покажутся из-за угора тяжёлые широкие лодки, тут и монаху радость. Это плывут «гости» – купцы в полночные страны. С ними и свечи, и вино для причастия, и рассказы. Монахи жадно слушали их – не зародится ли надежда на избавление, не появится ли где на Руси богатырь, духа, конечно, который соберёт силу народную на борьбу с ненавистным татаринном? Старшие, те, что пришли первыми, не дождались, и второе поколение, и третье, до Сергия Радонежского было ещё, ой, долго.

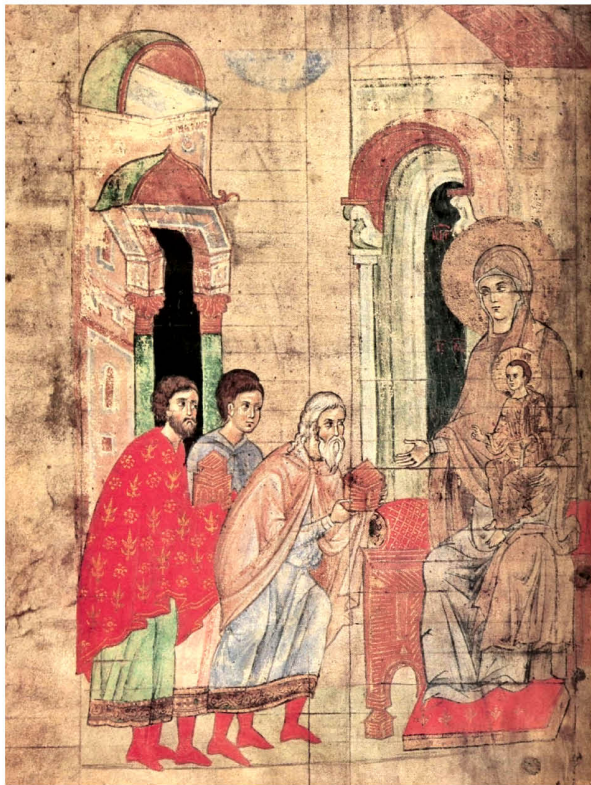
С холодным, низовым ветром приплывали бойкие, тороватые люди, новгородцы, такие же, как их лодки – длинные, вертявые – скуи. К храму идут – издали крестятся, только нет в них крепости. Особенно, в вопросах веры. Им и католик хорош, и норман неплох. Хвастают своей воельностью,

⁴ Подробнее см. главу «Куда плывал Отер?» в Приложениях

уговаривают перейти к митрополиту Новгородскому, к Святой Софии, а зачем монаху вольность? И разве о богатстве и о вольности молились они и духовные отцы их? О Руси Великой молились, и услышана была молитва их. Заговорили в русских землях о братьях Даниловичах, о Георгии и Иоанне Московских, дескать, не себе славы ищут. Вот и митрополит Пётр в Москву жить переехал. Громко воспели тогда «Аллилуйя!», а добрые люди рассказали Великому князю Иоанну Даниловичу о лявленских молитвенниках, о богатом крае на Севере. Двинулся было он на Северную Двину, но не удачен был поход, не пришло ещё время, и не силой Русь собирается, но верой православной. Наверно, и он понял эту истину перед тем, как принять схиму, и распорядился написать и доставить в Лявлин Успенский монастырь на престольное Евангелие.

Поклонение волхвов Богородице

Пергаменное Евангелие 1339 – 1340-го¹ года – самая старая московская рукопись, известная в широких научных кругах с начала XX-го века. Наиболее полное палеографическое описание памятника, выдающегося как по содержанию, так и по исполнению, дано Е.М. Сморгуновой в статье «Древнейший московский рукописный памятник (Палеографическое описание и вопрос об оригинале рукописи 1339 г.)»². Мы ограничимся лишь его кратким описанием: рукопись в лист, написана на пергамене четким, крупным, прямым уставом и украшена единственной заставкой и двумя миниатюрами, которые по характеру письма представляют собой исключительное явление в истории древнерусской книги XIV века. Первая изображает поклонение волхвов Богородице (ранее л.1об.), вторая – Христа с апостолами (л. 172 об.).

В рукописи сохранились имена не только ее переписчиков – дьяков Мелентия и Прокоши, но и художника, сделавшего красной кинovarью очень мелким письмом запись в тератологическом орнаменте: «Господи,

¹ БАН, Арх. Ком., № 338.

² Сморгунова Е.М. Древнейший...// Источниковедение и история русского языка. М., 1964, С.119 – 141.

Первый лист рукописи с этой миниатюрой был вырезан, но, к счастью, сохранился и находится в собрании Отдела древнерусского искусства Государственного Русского музея в Ст-Петербурге (Др. гр., №8, вклейка)¹.

См. об этом: Вадворнов Г.И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. // Древнерусское искусство. Рукописная книга, (сборник первый). М., 1972. С. 148 – 149. Тихомиров М.Н. Древняя Москва (XII – XV вв.). М., 1947. С.187.

Известный исследователь и знаток древнерусской иконописи В.Г. Брюсова полагает, что Иоанн, автор миниатюр Сийского Евангелия, был отцом Андрея Рублёва.

См.: Брюсова В.Г. Андрей Рублёв и московская школа живописи. М., 1998. С.6.

Анания – это имя было дано Ивану Даниловичу, когда он в конце жизни принял постриг. Перед смертью уходить в монастырь – такая традиция была у русских князей.

См.: Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI-XIV веков. М.: «Наука», 2000.

Такая формула обычна для дарственных в какую-либо церковь или монастырь. Судя по богатству исполнения, эта книга предназначалась не отдельной приходской церкви, а для монастыря. Объем Евангелия также подтверждает его предназначённость для монастыря.

¹ Обычный шрифт – авторский текст, курсивом набраны комментарии составителя.

помози многогрешному Иоанну написати ми заставицу сию». По замечанию М.Н. Тихомирова, Сийское Евангелие было «роскошным экземпляром, написанным по специальному заказу», оно отличается от других московских памятников середины XIV в. лучшим оформлением, более высоким качеством пергамента, большими размерами.

По составу описываемая рукопись представляет собой полное Евангелие – апракос. На л. 191 об. начинается месяцеслов, в котором месяцы, кроме общеизвестных теперь названий римского происхождения, имеют и другие, славянские, названия (рюин, листопад, студный и пр.) и сведения о длине месяца и продолжительности дня. Последний 216-й лист рукописи занимает обширное послесловие, автор которого сообщает, когда рукопись была написана (6847 год по мартовскому стилю), где («в граде Москве») и, что особенно для нас важно, для кого («на Двину къ святеи Богородици») и по чьему заказу (« ра-

бом Божиим Ананиею чернцемъ» - московским великим князем Иваном Калитой в последний год его жизни.

Хотя обнаружено оно было еще в 1829-м году в библиотеке Антониева-Сийского монастыря, от которого и получило свое название, предметом специального исследования нарестольное Евангелие стало только после передачи в 1887-м году богатейшей библиотеки монастыря в древлехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. В 1902-м году хранитель библиотеки древлехранилища Г.К. Бугославский напечатал о Сийском Евангелии обширную статью, которая и в настоящее время дает о рукописи наиболее полное представление. В 1931-м году Евангелие было передано в рукописное отделение БАН и с этого времени постоянно привлекает внимание палеографов, историков книги, историков, искусствоведов и литературоведов.

В Сийском Евангелии как древнейшем рукописном памятнике рождающегося Московского государства нашли отражение важнейшие черты новой политической и культурной направленности Москвы. Политическая доктрина Москвы как преемницы Киева и центра единого русского государства, соперничество с возвышающейся Тверью выражалось не только в делах политических, но и в храмовом строительстве, в создании собственного летописания, памятников письменности и живописи. Культура Москвы опиралась прежде всего на владимиристо-суздальское художественное наследство времен Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, а следовательно, на культурные богатства Киевской

ря: имеющиеся в нем евангельские чтения рассчитаны на ежедневные службы круглый год, а такие службы могли совершаться только в монастыре.

Вообще-то странно, что академик Строев, найдя старую книгу на подоконнике кельи настоятеля, назвал её Сийской. В конце книги чётко указана дата. Он-то должен был увидеть, что до рождения Антония Сийского ещё полтора века. Хотя такова традиция – называть рукописи по месту их обнаружения.

Бугославский Г. К. Рукописное пергаменное Евангелие апракос Антониева-Сийского монастыря 1339 года // Архангельские епархиальные ведомости, 1902. №23, часть неофф., С.812 – 827 и №24, часть неофф., С.844 – 863.
(или Бугославский Г.К. Рукописные Евангелия Древлехранилища Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1904. С. 1 – 34.)

«Буквицы» - первые буквы первых слов ежедневных чтений.

Выполнены тоже художником Иоанном.

Руси. Сийское Евангелие воплощает в себе соединение этой традиции с неизбежными новыми чертами культуры нового государства.

Г.К. Бугославский, произведя детальное сравнение канонического текста Сийского Евангелия с Остромировым (XI в.) и киевским Оршанским (XIII-XIV вв.), предположил, что «образцом для Сийского Евангелия послужило Евангелие южной или средней Руси и довольно древнего времени – XI или XII века». Проф. А.И. Соболевский, а за ним советская исследовательница Е.М.Сморгунова на основании детального изучения языка Евангелия уточняют, что оно списано с галицко-волынского оригинала XII-XIII вв.. Но в то же время, по мнению Соболевского, Сийское Евангелие – это первый памятник со следами московского аканья.

Очень красивые по колориту – сочетанию голубых тонов с благородными коричневыми тонами и очень светлыми охрами – миниатюры Сийского Евангелия также представляют собой сочетание старой и новой традиций. По мнению Г.И. Вздорнова, левую часть миниатюры «Отослание апостолов на проповедь», где изображены апостолы, «большеголовые, с натруженными руками и ногами, простодушно наивной верой и преданностью, которые выражают их лица», можно связать с искусством предшествующего XIII столетия. О правой же части миниатюры, где расположена тонкая, легкая, очень соразмерная фигура Христа, можно сказать, что «она исполнена в соответствии с духом XIV века» и является предтечей того стиля новой московской иконописной школы, вершиной которого явились произведения Андрея Рублева.

Миниатюры Сийского Евангелия отражают, видимо, тот неустойчивый характер московского искусства 40-х годов XIV века, которое, с одной стороны, еще следовало чисто местным вкусам, ясно сказавшимся, например, на рисунке в группе апостолов, но, с другой стороны, уже пробовало свои силы в освоении форм новой византийской живописи, связанной с эпохой Палеологов.

Ориентация на культуру Византии, также связанная с политическими амбициями Московского государства, проявилась в оформлении Сийского Евангелия не только в иконописной технике, но и в самом выборе сюжетов для иллюстрации евангельского текста. Древнерусские Евангелии, написанные до XV века, вообще не имеют миниатюр, которые бы сопровождали текст. Их миниатюры, как правило, исчерпываются портретами четырех евангелистов. Учитывая эту особенность, можно утверждать, что миниатюры Сийского Евангелия занимают исключительное место в общей истории искусства рукописной книги Древней Руси.

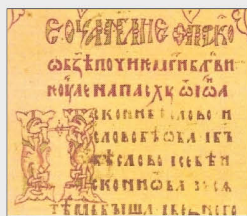
Еще Г.И. Вздорнов, обращая внимание на редкость сюжетов этих миниатюр для русских Евангелий, особенно сюжета «Поклонения волхвов», сделал предположение, что «они появились вследствие особого пожелания заказчика рукописи, стремившегося таким способом указать на какую-то важную для него идею». Заказывая богато украшенную книгу, Иван Калита, конечно, прекрасно сознавал и политическую цель посылки. Миниатюры, помещенные в рукописи, прозрачно намекали на характер подарка. Поклонение восточных мудрецов Деве Ма-

Эту карту датируют серединой XVI века. На самом деле она изготовлена позже, в первой половине XVII века, поскольку на ней изображен Архангельск, получивший своё название только в 1613 году. Но насколько осведомлены были иностранцы о бассейне Северной Двины!

Они путаются, как далеко находится Вологда от Москвы, зато нанесена Уйма и значком – Лявленский монастырь.

Евангелие. Епископ:
«О Боже почнём, Господи благослови!»
Евангелие на Пасху от Иоанна:
«Искони бе Слово. И Слово бе от Бога. И Бог бе Слово. И се бе искони от Бога».
(Знакомое нам всем:
«В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог».
А читать нам трудно потому, что в древнерусских рукописных книгах многие слова сокращались.)

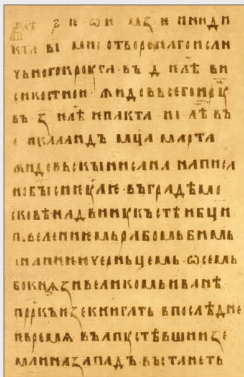
рии должно было ассоциироваться с принесением драгоценной рукописи московским великим князем, а вторая миниатюра, где представлен момент отослания Христом апостолов на проповедь, была, видимо, задумана с целью показать, что, подобно Христу, который благословил учеников, источником благословения и мудрости в Северо-Восточной Руси является стольный город Москва.

Несомненный интерес и как исторический источник первых десятилетий существования Московского княжества, и как литературное произведение, и как памятник русского языка первой половины XIV века представляет и запись на последнем листе Сийского Евангелия, содержащая, кроме «выходных данных» книги, обширную похвалу великому князю Ивану Даниловичу Калите. Отмечая в деятельности великого князя те или иные черты, заслуживающие прославления, авторы похвалы привлекают примеры, заимствуемые из литературных традиций прошлого. Фразеология «похвалы» складывается из слов и выражений книг Ветхого Завета, прежде всего названной в записи книги пророка Иезекииля, широко известной в славяно-русской переводной письменности уже с XI века.

Кроме того, как показал Н.А. Мещерский, авторы «похвалы» Мелентий и Прокоша показали свою глубокую начитанность и в памятниках русской оригинальной письменности (Мещерский Н.А. К изучению ранней московской письменности. // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969. С.93 - 103). Обращает на себя внимание пространная цитата из «Слова о Законе и Благодати» Илариона (XI в.), где пере-

Отослание на проповедь

«В лето 6000-е 800-е 47-е (1339 г.) индикта 12 миротворенного и солнечного круга в 4-е лето високонстное, жидовского урук в 7-е лето, ипакта 18 лето, в 5-и каланде месяца марта жидовски нисана написана бысть в стольном граде Москве на Двину ко Святей Богородице...». В объемном труде «Свод записей писцов, художников и переплётчиков» Л.В.Столярова показала, что в этой записи скрыта и дата начала работы над Евангелием – 1329 год. Следовательно, наше Евангелие – одна из первых книг, если не первая, написанная в стольном граде Москве и единственная сохранившаяся, поскольку во времена московских пожаров и смут лежала на престоле Успенской церкви в Лявле.

числяются страны, восхваляющие своих просветителей: «хвалить римская земля Петра и Павла, Асия - Иоана Богословца, Индийская - Фому...» По сравнению с другими памятниками славяно-русской литературы, приводящими выдержки из данного места Слова, запись Сийского Евангелия содержит текст, наиболее точно совпадающий с цитируемым оригиналом, хотя и с опущением всех украшающих подробностей. В дальнейшем памятники XIV-XV вв., относящиеся к эпохе централизованного Московского государства, почти дословно повторяют формулу, использованную в похвале Ивану Калите. Таким образом, по выражению Н.А. Мещерского, она «может рассматриваться как своеобразный фокус, преломивший в себе луч предшествующей эпохи и передавший его отблеск будущему». Однако запись включает в себя деталь, которая противоречит памятнику XI века. Иларион в своем слове не только не упоминает о пребывании апостола Андрея в Русской земле, но прямо заявляет, что Владимир «не виде апостола пришедша в землю твою». Похвала же называет апостола Андрея просветителем Руси, примыкая тем самым к традиции, ведущей свое начало от Повести временных лет, от легенды о посещении апостолом Киева и Новгорода. Это предание обычно связывают с культом названного апостола в семье отца Владимира Мономаха - князя Всеволода (его христианское имя Андрей), а затем с почитанием св. Андрея и в семейном кругу самого Мономаха. Поскольку князь московские через Юрия Долгорукого возводили свой род к Мономаховичам, постольку объяснимо происхождение этого упоминания в раннем московском памятнике. Заслуживает

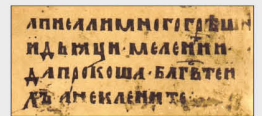

внимания и обращение авторов похвалы к византийской теме. В качестве предшественников московского великого князя Мелентий и Прокоша называют трех греческих царей: Константина, основавшего Константинополь в качестве «Нового Рима», Иустиниана, прославившегося собиранием свода законов Римского государства, и Мануила Комнина, заступника правоверия и любителя иноческого жития, каким он изображался в византийско-славянских фольклорных традициях. Идея равенства князя с византийским императором также восходит через Андрея Боголюбского ко времени Киевской Руси.

Таким образом, Сийское Евангелие действительно явилось знаковым для возвышающегося Московского княжества произведением книжного искусства, и для нас особенно важно, что оно было написано именно «на Двину».

Общеизвестно, что богатые солью, пушминой и рыбой двинские земли издавна сделались объектом интенсивной колонизации, осуществлявшейся преимущественно новгородскими боярами. Известны, кстати, рукописные книги XIII - XIV веков, изготовленные в Новгороде специально для отсылки в новгородские владения на Севере: Пролог 1229 г., написанный для Спасской церкви в Шенкурье, Паримейник 1271 г., предназначенный для церкви Бориса и Глеба в Матигорах, Евангелие XIV в., написанное для Михаило-Архангельского монастыря (См. Вздорнов Г.И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV века // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С.151).

Несомненно, они были призваны также содействовать укреплению здесь новгородского

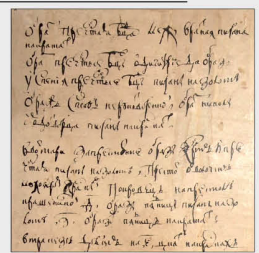
«А писали многогрешные писцы Мелентий да Прокоша. Благословите их, а не кланите».

господства. Однако по мере роста влияния Москвы ее интересы на Двине столкнулись с интересами Новгорода (История их взаимоотношений подробно освещена в книге В.Н. Булатова «Русский Север. Книга первая. Заповольчье (IX-XVI вв.)»). При Иване Даниловиче были подчинены основные Владимиро-Суздальские земли, включая и Ростовское княжество вместе с Великим Устюгом (подчинен Москве в 1328 г.). Но попытки ростовских и московских князей укрепиться на Двине наталкивались на упорное сопротивление новгородцев и московская власть здесь была еще очень слабой. По сути дела, запись Сийского Евангелия с упоминанием о монастыре св. Богородицы на Двине, зависевшем от московского великого князя, является одним из первых свидетельств о московском опорном пункте непосредственно в нижнем течении Двины.

Еще Г.К. Бугославский предположил, что первым владельцем Сийского Евангелия был Успенский Лявленский монастырь, расположенный на Северной Двине в окрестно-стях Архангельска (остатком этого монастыря является величественная Никольская деревянная шатровая церковь XVI века, в XIX веке рядом с ней была построена каменная церковь, посвященная Успению Пресвятой Богородицы).

С 1633 года Лявленский монастырь числился приписным к Антониево-Сийскому, и, скорее всего, перемещение принадлежащих ему рукописей в книгохранилище Антониева-Сийского монастыря произошло именно в

Опись библиотеки Успенского монастыря, составленная, видимо, во время передачи её в Сийский монастырь, но записи о нашем Евангелии в ней нет.

См.: Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII веков. Л., 1977, С.76, сноска.

См.: Козмин Н.Д. К истории Антониево-Сийского монастыря и причисленного к нему в 1632 году (ныне упраздненного) Лявленского Богородичного монастыря. // Архангельские епархиальные ведомости, 1906, № 5, часть неоф., С.167-169.

Так же: Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902.

См. Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. Репринт с 1910г., СПб., 1994; Заверинский В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи... СПб., 1890.

Подробнее о времени основания Лявлино Успенского монастыря и о нем самом смотри ниже.

это время. Хотя в описи, по которой книги передавались из Лявленского монастыря в Сийский в 1633 г., пергаменное Евангелие не значится, можно привести несколько доказательств, что «святая Богопродница» на Двине и есть Лявленский монастырь. Во-первых, если бы Евангелие осталось в Москве, то в пожаре 1382 г., когда погибли почти все книги, оно вряд ли бы уцелело, то есть сразу после написания рукопись действительно была послана на Север. Во-вторых, существуют письменные свидетельства, что Лявленский монастырь действительно существовал в первой половине XIV века: две пергаменные дарственные грамоты уставного письма первой половины XIV века, относящиеся по содержанию к Успенскому Лявленскому монастырю, и категорическое утверждение старца Иова с братией в челобитной 1632 года о причислении Лявленского монастыря к Сийскому, что первый «зачался ... съ полтретья ста (250) и больше», то есть около середины XIV века. В непосредственной близости к месторасположению бывшего Успенского монастыря находится Княж Остров, входящий в XV в., по общему списку двинских земель, принадлежавших великому московскому князю (1462 - 1471 гг.), во владения великого князя Ивана III.

Таким образом, подарок великого князя Ивана Даниловича Калиты подтверждает, что Лявленский Успенский монастырь был опорным пунктом Москвы, что ориентация двинян на Москву, о которой говорит В.Н. Булатов (в 1397 г. двиняне «ко князю великому целоваша крест»), имела место и раньше и всячески укреплялась московскими князьями.

Лявлин Успенский монастырь существовал три с половиной века. Очевидно, он старше всех известных северных монастырей и он - другой. С какой стороны на него не посмотри - он всё в особицу. Это был открытый миру монастырь, у него даже привычной монастырской стены не было.

Рядом - Северная Двина, великий торговый путь, не менее значимый, чем «из варяг в греки». Снизу, из Нёноксы везли соль, из «златокопящей Магнезии» «мягкую рухлядь»: соболей, песцов, белок. На Севере до появления бумажных денег расчёт шёл белками: «взял 5 бель» - значит, взял 5х40=200 белок. Непонятно откуда, может с Енисея, может с Новой Земли, кто же скажет?, везли серебро, жемчуг, слюду - на Западе её называли «московит». Вниз по течению - хлеб, ткани, всё, что не могли произвести на Севере. То, чем потом будет торговать Архангельск - пенька, дёготь, воск, - везли по Двине и в четырнадцатом веке. Само Княжестрово предлагало на рынок мясо, белую и красную рыбу, соколов-кречетов - потки. Однако, монахи Лявленского монастыря, ни одной попытки вклиниться в эту торговую цепочку не сделали. У них была возможность добраться до Владимира, Ярославля, Москвы, попросить у сильных мира сего пожертвований на монастырь. Дело благое, его за грех и святой Елиазар Анзерский не считал. Они же в столицах ни разу не появились. Что это? Непрактичность? Если бы речь шла о жизни одного поколения - возможно, но когда о вре-

менном отрезке в триста лет, то это - позиция. Дело монаха, считали в Лявле, - молиться, а что монаху надо - еду, одежду - люди сами всё принесут. Из духовной (завещания) попа Федосея Федотова:

«Во имя отца и сына и святого духа. Се азъ рабъ Божий попь Федосей Федотов пиша рукописание при нашем животе. Дал есмь село на Княжестрове Шагайловское двум церквам по половинам. А по мне поминайте и по моей попадье. А кто се рукописание переступит, сужуся с нимъ предъ Богомъ. А на то Богъ послух и отецъ мой духовный игумен Семен Никольский». (ЛОИИ, Двинские акты, №11. Сибирцев и Шахматов датировали духовную серединой XV века.)

Из духовной Василия: «Дал я святей Богородицы в Лявлю по себе и своему сыну и по своей жене Опросеньи село в Лявли в векъ, где Повоша седел. Хто почнет вступатца или отнимать, сужуся с нимъ предъ Богомъ». (ЛОИИ, Двинские акты, №118. Середина XV века.)

Интересно, с кем будет судиться Василий? С областным управлением МЧС, чьи склады занимают сейчас эту землю?

Из духовной Матвея Васильевича, судя по отчеству, не простого человека:

«Въ имя отца и сына и святого духа. Съ язъ рабъ Божий Матфьи Васильевичъ, отходя от света сего, пишу рукописание при своемъ животь. А даю село святей Богородици по отца своего души и по своеи души отцину свою, двор и дворицо, горнии земли и юрьмольскии земли, и пожни, и перевесища, и поводнища, и в лесех участок и в путикех. Цим отецъ мои володель, то далх есмь святей Богородици. А что на писки земля моя, та земля святому Николь». (ЛОИИ, Двинские акты, №116)

Люди сами всё принесут!

Земли Успенского монастыря были раскиданы от Турдеева острова до Ельничных песков, что напротив Вайново. Тут пожня, там крошечное поле. Естественно отдать эти земли в аренду, благо она была взаимовыгодна:

«Се азъ Сидор Семёнов сын взял есма у Немана Яковлева сына, от староты церковного, землю на усть Лявли реки на горы распашъ топорная земля Обарковски участокъ. А празгу (плату - сост.) отдавать с тои земли Сидору по алтыну на годъ Пречистой в дом до писцов. А великого государя напишут писцы ту землю в книги, ино давать празги по два алтына Пречистой в домъ. А та земля Сидору сеять, и орать, и парить, и пожни

Основной иконостас церкви Успения Пресвятой Богородицы. Семьдесят икон. Всего в храме сто пятьдесят вновь написанных икон. Почти все – подаренные. За каждой иконой – семья, несколько семей. Люди сами всё принесли!

очищать. На то послухи: Ефимъ Лукинъ сын да Исакъ Никифоров сын...» (ЛОИИ, Двинские акты, №26)

Обращают на себя внимание два момента в этой рядной. Первый – внимательность к интересам другой стороны. Монастырь обеспокоен, как бы не взять лишнего, Сидор, чтобы монастырь не остался без дохода, если писцы великого государя (Великого князя Московского) обложат участок налогом.

Немного сохранилось документов XIV-XV веков, но какую бумажку, имеющую отношение к Лявле, к Княжеству не найдём – там всегда упомянут Великий князь Московский. А где же новгородцы? Из краеведческой литературы мы со школы выучили, что Север открыли, обжили и бла-

гоустроили новгородцы – вольные гордые люди. Вспомните картины Корина.

Наша книга - не историческое исследование, «заполнять белые пятна в науке» всё-таки дело специалистов, у нас другая задача – нам бы объяснить, почему сегодня одни наши планы и намерения легко выполняются и реализуются, а с другими бьёмся, бьёмся, а потом выясняется, что этого вообще не надо было начинать; почему так, а не иначе, идёт восстановление храма. Мы тешим себя надеждой, что, может быть, в какой-то мере сможем с помощью истории объяснить и события последних лет, случившиеся в храме (хотя знающие люди говорят, что они вообще необъяснимы). У нас нет намерения «сказать своё слово в науке», но, люди добрые, нельзя не видеть, что теория заселения Нижнего Подвинья преимущественно новгородцами не выводима из массива сохранившихся документов. Достаточно внимательно прочитать перечень земель, которые Иван III считал исконно своими, великокняжескими: Ненокса и Уна (оттуда соль), Конев остров, Соломбала, Терпилов погост, Великая Курья, Княжестрово, Нальюстров, Куростров, Ухто-строво, Лукин берег, Чухчерема – лучшие земли Подвинья в сельскохозяйственном отношении.

«Это – моё!» - считал московский князь, а что крестьяне, жившие на этой земле? «Земля царёва, деденья, отцова и мой досмотр», «Земля царёва и Великого князя, а моего владения», «земля Великого князя, а моё носилье» - такие фразы в деловых бумагах, завещаниях, договорах об аренде и подряде, займе, актах дарения, о разделе наследства, дают однозначный ответ на этот вопрос.

Юрмальские земли Матвея Васильевича. Снимок сделан в 1909 году.

На переднем плане политссылный Николай Георгиевич Бочарников. Язычники, они уже возвращаются?

Тесно строятся дома в Княжестрове. На снимке: Василий Узкий со всем семейством.

Землепашцы срединной Руси, ополья, разбежавшись после первого натиска татар по лесам, какое-то время наблюдали с опушек, как ведут себя завоеватели. Но убедившись, что иго есть иго и сосуществование невозможно, погрузили свой скarb на лодьи, а у кого их не было, просто на плоты, и поплыли вниз по Сухоне. Чего проще, им не надо было преодолевать множество волоков и болот, как новгородцам.

Места до Устюга были освоены русскими ещё во времена Андрея Боголюбского, то есть, заняты. В верховьях Северной Двины переселенцы тоже не задержались. Они как будто знали, что Господь предуготовил для них острова Нижнего Подвинья как идеальное место, где можно успокоиться и собраться с духом.

Острова были свободны. Олень не шёл туда, и чуди они были не нужны. Два народа разошлись бескровно. В нашей округе нет ни Крово, ни Чучепал. Побойще в Курье появилось позднее, а Чухчерема потому так звучит, что находится в таком углу, что дальше некуда.

Острова охраняют деревню лучше всякой крепости. Ни кто не сможет подойти к островной деревне незамеченным – ни зимой, ни летом. У жителей всегда есть время понять, кто едет или плывёт, и решить, как встречать – с пирогами или вилами.

На островах ещё было достаточно леса для строительства, послед-

На снимке: молодняк на пастбище в урочище Шуя.

ние ельники извели мелиораторы во второй половине двадцатого века. Правда, из-за весенних половодий строить надо было на горбах (мало мальски высоких местах), и потому – дом к дому. Деревня тринадцатого века – это один просторный дом на большую семью и всё хозяйство. Дети подрастали, обзаводились своими семьями, и старшие сыновья, отделяясь, начинали строиться тут же, рядом с родительским домом. В результате – все в деревне Беляевы, как в Лингострово, или Прудовы, как в Кузьмино.

(Нехороший вопрос: Антоний Сийский в молодые годы куда бегал из деревни Кехта на богомолье? В Холмогоры, до которых сорок верст, или в Лявлю – речку перейти?)

Северный дом-караван достаточно хорошо описан, но обратите внимание: половина дома отведена людям, а половина, такая же большая – скоту. Тёплые скотные дворы, которые появились в силу необходимости (морозы!), произвели переворот в русском животноводстве. Получилось так, что лявленская или ухостровская корова проводила на холоде гораздо меньше времени, чем голландская или английская, и превращение обычного среднерусского скота в холмогорку шло быстрее.

Вообще можно сказать, что острова оказались идеальным местом для коров. На остров не идёт медведь, нет волка, и, что главное, нет гнуса. Коси сено, разводи скот – княжестровские луга такие, что глаза не хватает.

Господь приуготовил здесь всё необходимое для крестьянствования. Шесть дней трудись, а в седьмой день и в праздники – ко Святеи Богородици. В церкви Успения и молитва, и причастие, и новости. В трапезной заключались сделки, собирались налоги и сборы, здесь был и высший суд. Здесь естественным образом возникал и жил крестьянский мир. Он вбирал в себя и приход и все три функции власти. И душой этого мира был монастырь. Старцы благословляли или не благословляли, и суд их был нравственен, потому и ослушаться их боялись. Когда Есиповы, Борецкие, Селезнёвы, верхушка новгородской республики, обратили своё внимание на Нижнее Подвинье, самые лучшие места уже были заселены и сложилось местное самоуправление. Поэтому их волости располагались, в основном, по притокам Северной Двины – по Емце, Ваге, Устье и на коренном берегу. Только в одном месте Борецким удалось «зацепиться коготком» в Княжестрове. Их холопы основали деревню Лявля-остров. Место было выбрано неудачно, деревню в каждое половодье топило. Марфа Борецкая, в конце

концов, пожертвовала её Николо-корельскому монастырю.

XIV-XV века Успенский монастырь и всё Княжестрово жили в обстановки борьбы Москвы и Новгорода. Чтобы понять выбор лядленских старцев, полезно сопоставить действия спорящих сторон в хронологическом порядке.

Москва	Новгород
1340 год. В Лявлю поступает Сийское Евангелие. Конечно, это вызов.	1342 год. Боярин Лука Варфоломеевич, взяв все погосты на щит, основал городок Орлецы. Экономическая блокада Княжестрова сопровождалась грабежами и погромами. Награбленное свозилось в Орлецы. В старину это называлось словом «правёж». В конце концов, двиняне Луку убили.
1380 год. Год Куликовской битвы. Двиняне появляются в войске Дмитрия Донского.	1381 год. Новый правёж. В перерыве между грабежами новгородцы активно «скупают» волости. Один такой пример «купли-продажи» хорошо известен: Василий Матвеевич сначала силой забирает земли целого Шенкурского погоста, а потом оформляет купчую. В Княжестрове такие захваты были невозможны.
1385 год. Митрополит Пимен, оценив миссионерские труды Стефана Пермского, благословляет создание Пермской епархии (с этого времени Успенский монастырь входит в Вологодскую и Великопермскую епархию).	Новгород «прислал дружинники воевать пермскую епархию». Двиняне участвовали в ополчении Великого Устюга, вставшего на защиту паствы святого Стефана.
1386 год. Дмитрий Донской решил «повоевать» Новгород за отказ участвовать в выплате общерусской дани Орде, что неизбежно повлекло бы новое нашествие татар.	Новгородцы откупились: 3000 рублей внес сам Великий Новгород, 5000 рублей собрали с Подвинья.

1397 год. Двиняне просят великого князя Василия Дмитриевича о беспошлинной торговле, поскольку Подвинью не прожить без привозного хлеба, в прочем, как и Москве без нёнокской соли. Князь требует «целования креста». Двиняне согласились.

Новгород отвечает войной, собирает войско в три тысячи человек во главе с посадником Тимофеем Юрьевичем. Новгородский митрополит благословляет: «Идите поищите пригородов и волостей, своей отчизны и деденья!»

Новгородцы разграбили Орлецгородок, «а на двинян взяша окуп 2000 рублей да 30000 лошадей, а у князя наместника Васильева у князя Фёдора Ростовского взяша присуд и пошлины, а самого пуста в Русь, а воеводу двинского Ивана Никитина, преведше в Новгород, скинула с моста в Волхов реку».

На чью сторону ведёт вас нравственное чувство, уважаемый читатель? Стефан Пермский ходил-таки в Новгород с поклоном. Великий был дипломат! В Лявле таких, похоже, не было.

Конечно, в Новгороде хорошо знали, какую роль играют старцы Успенского монастыря, почему волнения в Подвинье не прекращаются (1401 год и 1417-й), и действовали не только силой. Они всячески поддерживали те монастыри, которые шли в русле их политики, а таких было большинство.

Люди Марфы Борецкой приходили в Лявлю, но старцы отказались принять от неё пожертвование. Вряд ли они знали о литовском заговоре, о решении новгородской верхушки передаться под руку Казимира IV, но каким-то чувством они угадали, изначально знали, что Новгород – это сепаратизм, что им лучше быть без приписных крестьян, без богатства и сытости, чем где-то поступиться совестью. Такую же роль, как Успенский монастырь для Княжестрова, играли для Ухтоostrova и Курострова Николаевский Чухчеремский монастырь и Вайновский Спасо-

Прилуцкий до переезда туда холмогорского владыки. Маленькие, бедные, неописанные исторической наукой, но и им Россия обязана сохранением того черносошного крестьянства, которое потом будут называть холмогорским, давшим стране Ломоносова, Шубина, Суханова, и которое весь двадцатый век будут уничтожать социалисты всех мастей и названий.

Только один раз старцы изменили своей линии, но иначе значило обидеть своего уже умершего брата. Пришёл человек, попросил принять его

Для крестьянина корова – кормилица, а конь – главный помощник, и оба члены семьи. На снимке – семья Василия Шумилова.

На снимке – фотография семьи и лист из платёжной книжки княжестровского черносошного крестьянина Ивана Коробова. Крестьяне, приписанные к монастырям, после указа Екатерины Великой стали называться экономическими.

в монастырь. Постригли его под именем Стефана, а когда он умер, выяснилось, что это был брат очень богатой особы из Новгорода – посадницы Анастасии, жены Ивана Григорьевича.

Посадница пожелала, чтобы над могилой её брата была построена церковь. Внесла определённую сумму. Церковь была построена и в 1481 году была освящена во имя святителя Николая. Более того, монахи на притолоке паперти сделали памятную надпись: «Сия церковь построена по повелению посадницы Анастасии на месте могилы её брата Стефана».

Относительно личности брата Стефана в Княжестрове рассказывают такую легенду:

В стародавние времена, когда из пятнадцати современных княжестровских деревень были только Стражково, Лингострово и Поддыбье, налетели вдруг норманы. Они шли с низовым ветром к Холмогорам, но на последнем кочке заметили Поддыбье и повернули в полый. Сразу было видно – эти идут не с добром. Бабы бросились к скоту, мужики схватили кто мечи, кто вилы. У нападавших особо выделялся впереди бегущий воин. Тоже вроде человек, но глаза.. - глаза нечеловеческие. Собака бросилась ему под ноги – он её, не глядя, пополам рассек. Ребёнок перед ним, старуха ли – ему всё равно.

Через полчаса Поддыбье запылало и быть бы ему «печищем», но в Стражково и Лингострово заметили дым. Тамошние мужики хорошо сообразили – не бросились сразу в бой, а по Олешанке зашли к норманнам сзади, изрубили сначала коч, и только тогда встретили грабителей, а у тех и руки заняты «рухлядью».

Когда всё было кончено и стали считать потери, обнаружилось, что нигде нет девки Матемьяны. Большая уже была девка – невеста на выданье. И жених у неё уже был – пришлый паренёк, но за год стал для всех роднее родного. В обращении прост, с чудинами разговаривает без толмача, а какого рода-племени не говорит

Кто-то вспомнил, что видел как Мартемьяна гнала коров в Шую. Побежали туда – жених, естественно, впереди всех Мартемьяну нашли, но уже неживую.

На следующий день жениха ещё видели на Красном. А потом в Поддыбье лодка пропала. Говорили, что парень в монастырь ушел, постригли его под именем Стефан, и там он всё молчал.

Если к вам в Шую подойдёт молодая женщина в старинной одежде, как из музея, и начнёт разговор, не откликайтесь, перекреститесь и уйдите в сторону. Анатолий Б., который рассказал мне эту легенду, заговорил и очнулся вместо Кузьмино, куда шёл, на Красном. Ничего себе крюк – пять километров по бездорожью.

Посадница Анастасия во время окончательного разгрома новгородской республики в 1484 году была «поимана и пограблена» в своей волости в Кехте, а церковь простояла до середины девятнадцатого века. В 1652 году она была поправляема, был вложен новый антиминс за подписью патриарха, но к 1844 году она настолько обветшала, что её решено было разобрать. В это время шла реставрация другой деревянной церкви – Успенской, главной церкви монастыря, освященной после реставрации, как Никольская. Выдержанный лес всегда был дефицитом, и строители использовали бревно с резьбой, опять как притолоку входа, чем совсем запутали краеведов.

В начале семнадцатого века история с Анастасией имела неожиданное продолжение. Жил в то время в Успенском монастыре дьячек Якимко Макарьин. «А жил семнадцать лет. А как тот дьячек Якимка учал жить воровски, они, княжестровской волости крестьяне, того дьячка за воровство из монастыря выслали». В отместку Якимка, «хотя их, княжестровской волости крестьян, продати», подал Ивану Чепчугову да дьяку Николаю Новокрещёнову «изветную челобитную», будто весь Успенский монастырь построен на средства посадницы Анастасии. А чтобы его слова были убедительными,

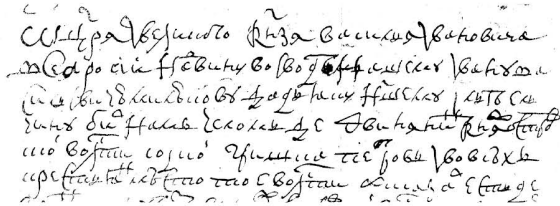
тельнее, Якимка ссылался на завещание князя Василия Звенигородского, первого администратора Поморского края, которое сам же предусмотрительно и подделал. Иван Чепчугов¹ поставил «их, княжестровской волости крестын, с тем дьячком Якимкой Макарьиным с очей на очи, и они на пытку давали», что такого завещания князя никогда не видели, а «его Якимка на пытку прощали».

Иван Чепчугов «того дела завершить не успел, съехал в Москву, а приехал на ево место на Двину князь Дмитрий Бельский. Князь Дмитрий да дьяк Николай (в июле 1607 года) послали в тот Лявлин монастырь Федьку Матвеева с накладной памятью, и взял он Федька, у церковного старосты, у Ивашки Дмитриева церковные ключи да вынял казённых денег двадцать девять рублей, восемь алтын, четыре деньги, а в монастырь их по семь ста не отдаст. А тем Лявлиним монастырём князь Бельский да диак Миколай Новокрещёнов велели владеть и ведать чёрному попу Лаврентью да тому вору дьяку Якимку Макарьеву, а от них, от крестьян, тот монастырь, их строение, отвели. А в писцовых книгах письма Ивана Заболоцкого да Василия Гагина да князя Василия Звенигородского написано, что тот Лявлин монастырь исконавечное строение всей княжестровской волости крестьян».

Такого поворота княжестровцы стерпеть не могли, и соцкий княжестровской волости Гришка Петров подал челобитную царю. Реакция Москвы была на удивление быстрой:

«От царя и Великого князя Василия Ивановича всея России на Двину

¹ Иван Чепчугов, князь Бельский, Иоанн Заболоцкий, князь Василий Звенигородский, Василий Гагин – двинские воеводы, первые администраторы края.

Грамота Василия Шуйского. Начало.

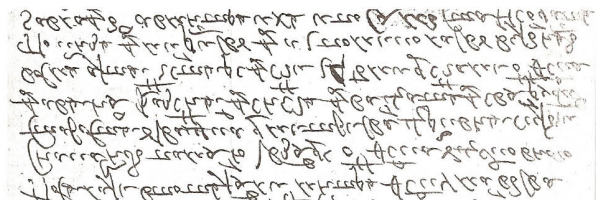
воеводе нашему Ивану Васильевичу Милюкову да дьяку нашему Илье Ельчину.

Как к вам ся наша грамота придет и вы бы велели им, княжестровской волости крестьянам и прихожим убогим людям в тот монастырь постригати безо вkladу и церковной казной ведати старостам, выбрав их из лутчих людей, как нам двинянин княжестровской волости соцкой Гришка Петров бил челом, а выбрав велели ведати книгой приходов и расходов и монастырь строити и братию покоити по монастырскому чину, а прежнему церковному дьячку Якимку Макарьину Лявлиним монастырем впредь владеть не велели. А чтоб нам про то было ведомо, прочитав нашу грамоту и списав с ней против слов в слово, отдали её есте княжестровской волости крестьянам».

А Василий Иванович Шуйский, царь, оставивший о себе неоднозначную память в русской истории, в этом эпизоде какой молодец!

От древнего Успенского монастыря на сегодняшний день сохранились:

1. Никольская церковь, старейшая деревянная шатровая церковь России,
2. Древний святой колодец,
3. Напрестольное Евангелие, которое именуется в научных кругах Сийским, а на самом деле – Лявленское.
4. Евангелие и Псалтырь 1652 го года.

Грамота Василия Шуйского. Окончание.

Лявленский приход в некотором отношении есть один из замечательных сельских приходов Архангельской Епархии. В летнее время в церкви этого прихода почти непрерывно являются набожные посетители помолиться Богу и поклониться Царице Небесной. А в день явления Пресвятой Богородицы – храмовой праздник в Лявленской церкви, северо-двинские пароходы делают туда нарочитые рейсы и привозят богомольцев большими массами.

В виду особенного значения, каким пользуется Лявленский приход у жителей не только города Архангельска, но и всего Поморья почти до города Колы, мы думаем, что сообщение о Лявленском приходе сведений будет не безинтересно его посетителям. Жаль только, что сведения об этом приходе довольно ограничены и для подробной истории о нем нет данных ни в церковном архиве, ни в народном предании.

Лявленский приход в древности был монастырем и первоначально существовал самостоятельно, а потом был приписан к монастырю св. Антония Сийскаго. Существование свое Лявленский монастырь получил во второй половине XIV столетия. *(Есть основания считать: во второй половине XIII века – сост.)* Но кто был основателем его, неиз-

¹ Печатается по изданию: Исторический очерк Лявленского прихода Архангельской епархии, с приложениями 3-х церковных поучений, сказанных в том приходе в день Успения Пресвятой Богородицы, священника Ильи Легатова. СПб., 1879. Сохраняются нормы орфографии XIX века.

Рисунок из книги «Живописная Россия» 1888 год.

вестно. Одна из ныне существующих в Лявленском приходе церквей построена была новгородскою Посадницею над гробом своего брата, как свидетельствуют документы церковного архива. *(Об этом подробнее см. в конце главы – сост.)*

Это самое дает повод думать, что Лявленский монастырь в свое время пользовался довольно обширною известностью и хорошою репутациею. Но не то стало по присоединении его к Сийскому монастырю – что было в 1641 году. С этого времени Лявленский монастырь совершенно лишился своего прежнего значения.

До 1765 года он уже считался пустынею и из монашеской братии не имел у себя никого, кроме одного черного попа (иеромонаха) из Сийскаго монастыря, которому, в помощь для совершения богослужений, давались дьячки и пономари.

По какому поводу Успенский монастырь был присоединен к монастырю св. Антония Сийскаго – это ясно видно из грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, писанной на Москве 2-го февраля 1641 г., по челобитью Лявленского монастыря старца Иева (Иова) с братиею. Дело,

как видно из грамоты, состояло вот в чем: попь Павел Кочуровъ, бывший ранее сего дьякономъ въ Неноксе у церкви св. Апостоловъ Петра и Павла, и за проступки высланный оттуда, вздумалъ попать въ Лявленский монастырь на место духовника, которого въ то время тутъ не имело. Съ этою целию онъ обратился съ челобитной къ Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, въ которой просилъ, чтобы ему, попу Павлу Кочурову, велено было служить у церкви Пречистыя Богородицы, что въ Лявле, и пользоваться церковными доходами и всеми земляными угодьями, принадлежащими той церкви. Кочуровъ въ челобитной своей писалъ о Лявленской церкви, какъ о приходской, и ни слова не сказал, что тут находится монастырь. Вследствие этого и дана была ему царская грамота, согласно его челобитной. Когда попь Павел Кочуровъ прибылъ съ такою грамотой въ Лявлинъ монастырь, то братия монастыря сочла для себя более лучшим покинуть монастырь, чем принять къ себе духовникомъ белого священника. Въ то время монастыремъ управлялъ старецъ Иевъ. (Иов?-сост.)

Иевъ съ братиею решились искать себе защиты, и съ этою целию послали отъ себя Царю Михаилу Феодоровичу челобитную. Въ ней они между прочимъ писали, что попь Павел Кочуровъ ложно назвалъ Лявленский монастырь приходскою церковью, что этотъ монастырь всегда считался особеннымъ, а зачался онъ тому летъ съ полтретьяста и больше, и что белые попы тутъ никогда не бывали и не служивали, а были все черные попы. Иевъ съ братиею просили Царя, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ насилия попа Павла Кочурова, велелъ бы выслать его изъ монастыря, а ихъ бы возвратилъ туда; и велелъ бы послать къ нимъ въ монастырь черного священника (монаха). На эту челобитную Царь Михаилъ Феодоровичъ послалъ грамоту Холмогорскому стольнику, въ которой было предписано: старца Иова съ братиею оставить жить по прежнему въ Лявленскомъ монастыре, попа Павла Кочурова отослать отъ нихъ, послать въ монастырь черного священника.... изъ монастыря Сийскаго. А чтобы старца Иова съ братиею оградить и впередъ отъ обидъ, для этого велено было Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ поручить наблюдение надъ Лявленскимъ монастыремъ и надъ имуществомъ его игумену Сийскаго монастыря [таковыи тогда былъ Иона, давно добивавшийся присоединения Успенскаго монастыря къ себе, – сост.]. Лишась такимъ образомъ своей самостоятельности,

Лявленский монастырь утратилъ вместе съ темъ и ручательство за свое процветание въ будущемъ, а за темъ по необходимости долженъ былъ когда-либо окончательно прекратить свое существование, – что и случилось съ нимъ черезъ сто летъ, какъ сказано выше.

От составителя: Ещё не дожидаясь ответа из Москвы часть монахов Успенского монастыря ушли на Сумозеро и основали скит. Это обстоятельство важно для последующего изложения событий конца девятнадцатого и двадцатого веков.. При Екатерине II монастырь был преобразован в приход. Первым священником в Лявле был Алексей Оводов сын Васильев, дьяконом – Иван Митрофанов сын Яковлев. Оба родом из Лявли, приписные крестьяне Сийского монастыря. Приписными стали и все арендаторы земли Успенского монастыря.

В настоящее время на месте существования монастыря въ Лявленскомъ приходе находятся две церкви, одна каменная, другая деревянная. Въ обеихъ церквяхъ находится по чудотворной иконе Успения Божией Матери. Главною же церковью почитается каменная, въ которой и главный престолъ посвященъ въ честь праздника Успения Богородицы. Сооружена эта церковь въ 1804 году Архангельскимъ купцомъ Андреемъ Харитоновымъ² на собственные его средства.

Въ сей церкви богослужения отправляются въ продолжении всего летняго времени, за ис-

Простите нас, отец Илия, что начинаем поправлять Вас. Некоторые свидетельства всё же есть, только появились они после Вашего отъезда из Лявли. Священник отец Александр Боголепов (на снимке с семьей) свидетельствует:

«Мне довелось быть свидетелем благодарности одного молодого человека из Архангельска с Быку (к сожалению, не записал его фамилию). В 1909 году бедного привёл товарищ почти совсем безногий, и когда он шёл прикладываться к иконе – с помощью товарища, то слёзы невольно текли из глаз. И вот в 1910 году он уже на своих ногах пришёл благодарить Царицу Небесную за оказанную помощь.

2 июня сего года служила молебен женщина из Луды – молодая ещё поморка Анна Прокопьевна Ершова. По её словам она три месяца была так больна и лежала, что с боку на бок переворачивали её другие. В одну ночь она услышала голос, который говорил ей: «Пойди за город на высокую гору, там есть икона Богородицы. Помолись ей и

² Андрей Харитонов – купец 1-й гильдии, судостроитель и капитан, но всё его хозяйство располагалось к морю от Архангельска. Почему он строит церковь в Лявле? Оказание очень простое: заболел, помылся водой из святого колодца – поправился и, по совету, построил церковь. Освящена церковь 28 (15) августа 1804 года Владыкой Евлампием, епископом Архангельским и Холмогорским.

поправишься». Тотчас же она пробудилась, рассказала сон мужу, который сказал, что это – в Лявле. «Я и решила, говорит она, сходить помолиться Царице Небесной и в одну неделю справилась».

Смею приписать милости Царицы Небесной ещё один случай. У моего младшего сына заболел глазок. Случайно я за чем-то пошёл в храм, за мной увязались дети и меньшей между ними. Наблюдая, как верующие богомольцы утирают глаза и лицо лентами, я тоже отёр лентой глазок сына. На другой день старшая дочка обратила моё внимание на глазок сына. «Смотри, говорит, папа. У Серёжи глазок-то поправился. Никакого следа болезни. Слава Царице Небесной!»

ключением июля месяца, когда оне совершают уже в церкви деревянной.

О находящейся в каменной церкви чудотворной иконе Успения Божией Матери в церковном архиве не имеется никаких документов. Только есть запись в памятной книге, что она древняя и чудотворно почитается с давних лет. Стиль её древне-русский, величиною она 6 четвертей в длину и 5 в ширину. В настоящее время на ней находится сребропозлащенная риза, в которой заключается весу восемнадцать фунтов. На изображении самого Успения Божией Матери находится еще риза, названная из дорогого жемчуга. Сверх того икона эта кругом обставлена чудесами, на которых находится апликационная серебряная риза и украшена разными шелковыми лентами, цветами, привесами и драпировкой из шелковой материи. Все эти украшения и привесы составляют благочестивое приношение набожных посетителей. На задней стороне этой иконы находятся довольно значительной величины выжженные пятна. По случаю этого обстоятельства в народном предании существует сказание, что икона находилась в пожаре сгоревшей когда-то в давнее время церкви. *(Вероятно, речь идёт о предшественнице Никольской церкви – сост.)*. Рассказывают, что после того пожара икона стояла некоторое время на березе, находившейся тут же при церкви, и что эта береза после того имела силу исцелять недуги и болезни человеческие. Набожные посетители ломали по немногу эту березу, и спустя некоторое время не только её самой, но и корней её не осталось в земле. Некоторые утверждают, будто бы икона чу-

десным образом сама вышла из пожара и явилась на березе, почему и почитается явленной.

Иные называют эту икону напённую, что значит, что она явилась первоначально на пне.

Расказывают, что это явление было так поразительно, что люди долгое время не могли решиться, чтобы взять икону руками и перенести в церковь. Когда слух о необыкновенном явлении распространился повсюду, то народ со всех сторон стал сходиться в Лявлю, которого наконец собралось великое множество. Между тем съехалось и духовенство, и тогда открыли продолжительное и торжественное молебствование предъ явившеюся иконой. После чего священники с благоговением возложили икону на рамена свои, внесли в церковь и честно установили её на подобающем месте. Говорят, что обстоятельство перенесения иконы в церковь представляло в себе такое умиленное зрелище, что многие из находившихся тут больных, оживленные силою веры, внезапно получили исцеление.

В трапезе описываемой нами церкви, на южной стороне, находится придел во имя святителя Митрофана Воронежского, в котором отправляются богослужения в продолжении всей зимы. Храмовой праздник в этом приделе совершается 23 ноября.

Продолжение очерка И. Легатова читайте на стр. 62.

Икона Архангела Михаила, копия иконы-хранительницы г. Архангельска, мироточила масляными пятнами дважды, по году и более.

Икона Митрофана Воронежского обильно мироточила в 2001-2002 гг

А.Н. Бахметева³

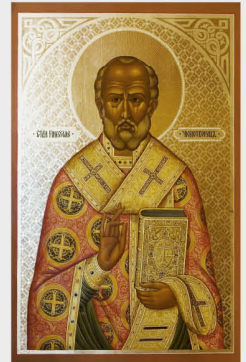
Житие святителя Митрофана, Воронежского чудотворца

Святой Митрофан родился в 1623 году недалеко от Владимира. Его жизнь до вступления в монастырь мало известна. Мы знаем только из его завещания, что он был женат и имел детей. Овдовев, он постригся в Золотниковской обители Успения Богоматери, что близ города Суздаля. Там благочестием и трудами своими он заслужил общее доверие и любовь братии. Его рукоположили во священники и вскоре назначили игуменом соседней Яхромской обители. Десять лет он управлял монастырём, который об этом времени сохранил благодарное воспоминание.

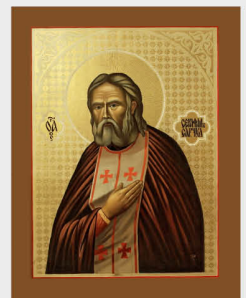
Он построил новую церковь, снабдил её богатой утварью и много способствовал благоустройству обители. Патриарх Иоаким поручил ему управление другим монастырём, Унженским, в пустыне Желтоводской в окрестностях Галича. Святой Митрофан семь лет жил в монастыре, построил церковь Благовещения Богоматери, утверждал благочестие между окрестными жителями. Царь Феодор Алексеевич посылал в монастырь богатые дары.

В 1682 году открылась кафедра святительская в Воронеже, туда назначили Митрофана. Торжественное рукоположение его в архиепископа было в Москве незадолго до смерти царя Феодора Алексеевича. Митрофан присутствовал при венчании царей Иоанна и Петра Алексеевичей,

³ Печатается по изд.: Бахметева А.Н. Жития святых для детей. Ноябрь – декабрь. М., 1997. С. 100 – 104.

Икона Святителя Николая в 2001-2002 гг. мироточила маслом и миром с характерным запахом по всему храму - на улице слышно.

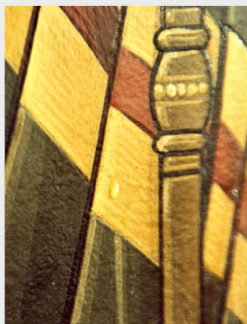
С иконы Серафима Саровского было снято более 300 капель масла.

был при Соборе, созванном в Грановитой палате против раскольников, и при возмущении стрельцов. Отправившись потом в Воронеж, св. Митрофан с мудростью и великой заботливостью занялся паствой своей. Полный любви к ближнему, он был доступен для каждого; принимал милостиво бедных и простых людей, помогал им всем, чем мог /.../ Понимая высоко обязанности духовенства, он окружными посланиями возбуждал ревность и деятельность подчинённых ему священников.

«Вы, честные иереи Бога вышнего, вожди словесного стада Христова, – говорил он им, – должны иметь очи ваши просветлённые светом разума, чтобы вести других по пути правому, по слову Господню: вы есте свет мира (Мф. V, 14). Как пастыри должны вы преподавать овцам словесным манну слова Божия и как ходатаи – подражать в молитвах ваших ревности Моисея и Павла, которые сами соглашались быть отлученными от Господа ради спасения людей своих. Добрые пастыри готовы положить души свои за овец своих; и Христос Спаситель, вручая паству апостолу Своему, трижды сказал ему; «паси», как бы внушая тем, что три есть различные образа «пасты»: слово учения, молитва при пособии Святых Тайн и пример жизни. /.../ Учите людей своих и молитесь о них, укрепляя их Святыми Тайнами; наипаче же неверных просвещайте святым крещением, а согрешающих приводите к покаянию. Будьте внимательны к болящим,

чтобы не отошли от сей жизни без причащения Святых Тайн и помазания святым елеем».

Петр Великий в это время бывал часто в Воронеже, где он строил корабли для завоевания

Капля мира на иконе Митрофана Воронежского. На этих страницах – иконы из иконостаса придела св. Митрофана.

Мироточивая икона Апостола Андрея

Азова. Он очень любил святителя и часто посещал его. Ревнуя о пользе отечества, св. Митрофан не раз жертвовал собственные доходы для продолжения корабельных работ и для содержания ратных людей во время войны со шведами. Смело говорил он правду царю, не боясь обличать, когда какое-нибудь действие его было несогласно со строгими правилами благочестия. Так царь, построив себе деревянный дворец в Воронеже, украсил его изображениями языческих богов, которые подавали соблазн народу. Св. Митрофан шел однажды к царю, но, увидев эти изваяния, воротился и велел сказать царю, что придет к нему только тогда, когда они будут сняты. Разгневан-

ный Петр посылал за ним до трех раз и наконец грозил смертью, если святитель не придет. «Мне бо еже жити, Христос, и еже умрети, приобретение, - отвечал епископ, - тело мое в руках царя, он властен умертвить его; но на душу мою никакая власть человеческая не простирается... Мне лучше умереть, нежели нарушить долг святительского моего сана. Лучше мне умереть, нежели боязливым молчанием изъять соизволение на поставление гнусных кумиров и на соблазн православному народу, младенчествуящему в вере».

Царь не настаивал. Но между тем святитель, не зная его окончательного решения, готовился к смерти и велел звонить к всенощной. Царь, услышав звон, прислал спросить, какой на следующий день праздник и почему всенощная. Святитель отвечал: «Мне, как преступнику, словом царским изречена смерть, и посему я спешу принести Господу соборное моление о грехах моих,

да явит Он мне милость Свою и дарует спасение». Удивленный царь послал успокоить святителя и немедленно велел снять со двора своего языческие изображения.

Двадцать лет управлял Митрофан своей епархией. Предчувствуя близкую свою кончину, он принял схиму, причастился Святых Таин и тихо скончался, повторяя слова: Кто даст ми криле, яко голубине? И полещу, и почю (Пс. LIV,7).

Царь приехал в Воронеж в самый день смерти святителя. Он уже не застал его в живых; но закрыл ему глаза, распорядился похоронами и сам благоговейно нес гроб его.

Св. Митрофан оставил после себя завещание, в котором он дает мудрые советы людям всех состояний, особенно священникам. «Подавайте пример доброй жизни, - говорит он, - учите людей своих и молитесь о них, укрепляя их Святыми Таинами. Простой человек, когда согрешает, за одну только душу дает ответ Богу; а иереи будут истязуемы за многих, как не радевшие об овцах, с которых собирали млеко и волну. Впрочем, - продолжает он, - для всякого человека таково правило мудрых мужей: употреби труд, храни умеренность – богат будешь; твори благо, бегай злого – спасен будешь».

В завещании своем Митрофан много просил о том чтобы помолитесь о спасении души его: «Помяните душу мою грешную, да и сами поминувени будете от Господа в день праведного суда. Сей глагол мой предстанет пред вами и мной на Страшном суде Христове. Не презрите моего прошения; слезно молю и прошу последней вашей любви ко мне, грешному, не забудьте меня в молитвах своих, по апостолу: братия, молитесь друг за друга (Иак. V, 16).

Жители Воронежа не забыли завещания своего доброго святителя; беспрестанно приходили к месту его погребения, служили панихиды, просили молитв его в болезнях и скорбях. Благоговение к нему умножалось с каждым годом, и многие по вере своей получали исцеление от недугов. В 1831 году, когда чинили церковь, где похоронен был св. Митрофан, открыты нетленные мощи его, которые были торжественно перенесены в Архангельский собор в день Преображения Господня.

От составителя:

Думаю, что здесь уместно привести историю, записанную мною со слов преподавателя юридического факультета Поморского государственного университета Александра Васильевича Савицкого:

«14 мая 2002 года группа преподавателей решила показать гостю нашего факультета, профессору права Валерию Ивановичу Зажицкому Северную Двину.

Мы арендовали прогулочный катер, и поскольку компания собралась дружная, день на реке пролетел незаметно, сумерки застали нас против Вайново.. Что произошло дальше, архангелогородцы поймут и не осудят: мы же москвичу Двину показывали! Очарованные беседой, Двиной, закатом, мы не заметили пожар в моторном отсеке катера.

Слава Богу, с нами совершенно случайно был мой друг Александр Александрович Антипин. Моряк, капитан и просто сильный мужчина. Каким-то образом он открыл люк в отсек, пригнул прямо в пламя и сделал то, что мог сделать только нерастерявшийся профессионал – закрыл своей курткой топливный бак. За мгновение до взрыва закрыл.

Кое-как мы добрались до берега (Александр Александрович смог завести обгорелый мотор), и только там осознали, что с ними случилось и могло случиться.

Сумерки. На реке никого. Если бы бак взорвался, мы в ледяной воде, ледоход только-только прошёл, не то, что до берега бы доплыть, просто на плаву полчаса бы не продержались.

- Ребята,- сказал я,- Мы должны были погибнуть.

Все молчат. Все согласны.

- Но не погибли! Ищите по карманам, должно быть этому какое-то объяснение, у кого что есть – показывайте!

Ни у кого ничего. У меня - в кармане нательной рубашки ваш пакет с иконкой Святого Митрофана и салфеткой с каплей «маслица», снятой с вашей иконы!

По поводу чудотворной иконы Успения малого размера.

Священник Александр Богомолов упоминает о легенде, рассказанной ему старожилками Лявлю, что эту икону написал святой Антоний Сийский ещё до своего ухода в монастырь. Проверить это невозможно, в житие святого такой факт не упоминается.

Валериан Чернышев же утверждал, что икона – приношение монастырю посадницы Анастасии, но, к сожалению, тоже бездоказательно. Второе замечание.

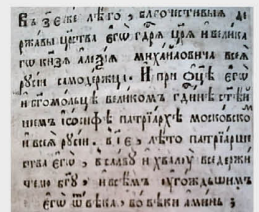
Если сейчас сразу перейти к продолжению очерка от. Или, то останется неупомнутым лето 1652-го года, а оно было значимо в жизнь монастыря.

По весне был начат большой ремонт Никольской церкви, построенной в 1481 году на средства уже упоминаемой посадницы Анастасии и других жертвователей. Она располагалась на десять метров южнее современной церкви Успения Пресвятой Богородицы.

К осени ремонт был закончен, и 13-го сентября (26 сентября) 1652 года Игумен Корнелий, настоятель Сийского монастыря, к которому был приписан Успенский монастырь, по благословению Новгородского митрополита Макария вновь освятил храм. Он вложил в престол два антиминос: один за подписью Патриарха, другой, имеющий с правой стороны надпись «Лета от создания мира 7160», а с левой - «Отъ воплощения Бога Слова 1652»

При разборе церкви в 1 845 году, по свидетельству Валериана Чернышева, епископ Архангельский и Холмогорский Владыка Георгий обнаружил оба эти антиминос и распорядился передать их на хранение в кафедральный собор. Дальнейшая их судьба непрослеживается.

В том же, 1652 году, вероятно, вместе антиминосами в Лявлю поступило новое напрестольное Евангелие и Псалтырь, только что отпечатанные на Московском Печатном дворе. Обе книги используются на службе до сих пор.

На снимках:

Вверху – последний лист Псалтыри.

Внизу – Псалтырь (современный вид)

Нам кажется, сейчас мы можем разобраться в путанице с Анастасией. Сохранилась купчая середины пятнадцатого века:

«Се купил Константин Фёдоров сын, и староста Княжестровской волости, и вси княжестровцы церковными кунами святой Богородицы у Хартона у Родионова сына и у его сына у Захарки село земли на Княжестрове... межа по Верхнему ручью. А дали на том селе княжестровцы полсемя рубли серебра, а пополонка полтретьяцать пузов жита семенного. А купили ту землю Княжестровцы святой Богородицы во вьки. А жить на том селе Харитону до его роду половья до исхода. На то послуши: Ермола Алексеев, Олферко Онанын, Терентеи Андреев Игумнов, Захарья Харитонов свинь.
(ЛОИИ. Двинские акты, №10)

Успенская церковь, построенная на этой земле, простояла до 1581 года, тогда, вероятно, и сгорела. «Княжестровские мастера», то есть местные построили на пожарище новую церковь за три года.

28 августа 1584 года её освятил

Протоирей
О. Илья Легатов

Исторический очерк Лявлинского прихода. (Продолжение)

По освящении придела во имя Святителя Митрофана великолепный пол, как во всей церкви так и обеих алтарях, был устроен в 1855 году усердием Архангельскаго и иногороднаго купечества. Эта церковь вообще изобилует жертвованиями от разных лиц, состоящими из разных церковных вещей.

Но в археологическом отношении деревянная церковь более достопримечательна. Это — святыня древняя. Некогда она служила местом молитвеннаго излияния боголюбивых иноков. По сказанию памятной церковной книги сооружена она в 1584 г. Новгородской Посадницей Анастасией, надъ гробомъ брата ея Стефана, состоявшего, как видно, в числе иноковъ Лявленскаго монастыря. Должно быть, это былъ замечательный в свое время подвижникъ. Прославившаяся своими чудесами въ этой церкви икона Успения Божией Матери служить яснымъ доказательствомъ этого. Безъ всякаго сомненья, эта знаменательная святыня также древняя, какъ и самая церковь, и находится она въ этой церкви со времени самаго существованія ея. Чудотворною она почитается съ давнихъ поръ. Но какъ она прославилась, на это не имеется въ церковномъ архиве никакихъ документовъ. Равнымъ образомъ и въ народе не существуетъ никакихъ сказаний относи-тельно

этого. Стиль иконы древне-русский. Величина ея 2,5 арш. въ высоту и 2 арш. въ ширину. В настоящее время на ней находится чеканная риза изъ серебра 84 пробы, весомъ двадцать восемь фунтовъ. Сооружена она в 1861 — 62 годахъ изъ привесовъ, накопившихся въ предшествовавшие годы. За работу плачено усердствующими гражданами города Архангельска. На изображении самаго Успения Божией Матери сверхъ того находится еще риза, низанная изъ дорогаго жемчуга. Въ 1805 году эта самая церковь пришла въ такую ветхость, что въ ней опасно было уже совершать богослужения. Не смотря однакожъ на это, приходившие богомольцы все-таки посещали ее ради поклонения иконе Божией Матери, причемъ совершали предъ этою иконою молебныя пения. Въ такомъ виде церковь стояла целыхъ сорок летъ. Царица небесная какъ бы Сама сохраняла эту святыню отъ разрушения и не допускала ее до уничтожения.

Въ 1844 году Лявленский приходъ былъ посещенъ Архангельскимъ военнымъ губернаторомъ маркизомъ де-Траверсе. Когда онъ увиделъ, что знаменитой своею древностью церкви угрожаетъ совершенное разрушение, предался сердечной жалости и положилъ намерение исправить на свой счетъ досточтимую святыню.

Некоторые же люди рассказываютъ, что Маркизь де-Траверсе приступилъ къ исправлению церкви по следующему чудному обстоятельству. Онъ имелъ у себя въ то время большого сына. Маркизь употреблялъ все старание, чтобы излечить сына, но болезнь не поддавалась. Тогда въ одну ночь жене маркиза во сне пред-

церковь Владыка Варлаам, епископ Вологодский и Великопермский.

Церковь была поправляема, поскольку в 1763 году ещё раз освящалась Владыкой Иоасафом, епископом Архангельским и Холмогорским.

Больше всего пострадала паперть церкви. Маркизь распорядился её заменить полностью, а поскольку в это же время разбиралась за ветхостью ещё одна деревянная церковь, та самая, «построенная по повелению посадницы Анастасии», стоявшая по южную сторону каменной, паперть срубили из её брёвен, отёсанных на полубрус, в чистый угол и явный прируб (снимок далее).

Окно

Прируб

ставилось какое-то чудное видение; при этом было предсказано ей, что сын ее освободится от болезни, если муж ее восстановит в Лявленском приходе древнюю деревянную церковь, пришедшую в ветхое состояние. Маркиза, пробудившись от сна, рассказала свое видение мужу и он тотчас же приступил к делу.

Освящение новоисправленного храма совершено было 1-го Июля 1845 года, как гласят церковные записи, преосвященным Георгием, епископом Архангельским и Холмогорским, в присутствии Архангельского военного губернатора Александра Ивановича де-Траверсе и прочих военных и гражданских начальников, и при многочисленном стечении народа. Данная на этот раз преосвященным Георгием церкви грамота висит с тех пор постоянно в алтаре на стене, в особой рамке, за стеклом.

Вот содержание этой грамоты:

**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
СМИРЕННЫЙ ГЕОРГИЙ
Епископ Архангельский и Холмогорский.**

Господь Бог, молитвами и ходатайством Пресвятыя Своея Матери и великаго Своего Угодника Святителя Николая Чудотворца, избралъ изъ дальнейшихъ странъ въ лице Господина Архангельскаго Военнаго Губернатора и кавалера Маркиза Александра Ивановича де-Траверсе и супруги его Маркизы Маргариты Карловны де-Траверсе, ревнителей по благочестию къ славе Божией, вдохнулъ въ ихъ сердце жалость о древнемъ храме Успения Божия Матери въ Лявлен-

скомъ приходе Архангельскаго уезда и решительное богоугодное желание возобновить тотъ храмъ, которому оставалось только быть разломанному и сожженному въ пепель, такъ какъ никто не могъ приискать ни средствъ, ни способовъ къ поддержанию его, и давно уже вместо его выстроенъ на той же Лявленской горе каменный храмъ въ то же имя Успения Божия Матери. Этотъ древний и ветхий храмъ деревянный ныне 1845 года, по усердию означенныхъ знаменитыхъ благодетелей, изъ пепла, такъ сказать, возродился обновлениемъ. И азъ, Божию милостью, Преосвященный Георгий, Епископъ Архангельский и Холмогорский и Кавалеръ, въ 1-е число сего Июля, во всерадостнейший день рождения Ея Императорскаго Величества, Благочестивейшей Государыни Императрицы Александръ-ры Федоровны, освятилъ тотъ храмъ Соборне, по чиноположению церковному во имя Великаго Угодника Христова Святителя и Чудотворца Николая, тезоименитаго Всеавгустейшему Государю нашему Николаю I-му, такъ какъ тутъ же существующий Николаевский храмъ до крайности уже обветшалъ, и тоже нетъ ни средствъ, ни способовъ обновить его, да притомъ и очень близко стоитъ къ каменной оной церкви съ южной стороны; такъ очень прилично праздновать храмовой праздникъ той возобновленной церкви въ день рождества Святителя Николая Чудотворца сего жь 29-го Июля; почему и назначено мною сие число для каждагоднаго празднования храмоваго праздника тому Святителю и Чудотворцу Николаю, когда можетъ быть большее стечение народа; такъ какъ, напротивъ, зимою и весною, во дни посвященные Великому Угоднику Христову Николаю, никого почти не бываетъ, какъ засвидетельствоваль причтъ сего прихода. Сей храмовой день праздника возобновленного храма сосредоточить въ совокупности воспоминание памяти дня рождества Святителя Николая Чудотворца и возрождения обновлением и освящениемъ во имя Его храма сего, въ достопамятный день рождения Ея Императорскаго Величества, 1-го Июля сего 1845 года. Писана сия грамота въ богоспасаемомъ граде Архангельске, въ дому нашемъ, и печатью нашею утверждена, лета отъ мироздания 7353, воплощения же Бога Слова 1845 года, Июля 16-го дня».

На востокъ отъ алтаря этой церкви, саженяхъ въ пятнадцать, находится святой колодезь. Надъ нимъ устроенъ анбаръ, съ разделениемъ на две половины, мужскую и женскую. Набожные посетители здесь умываются и

Реконструкция Никольской церкви, проводимая в семидесятых годах XX века.

обливаются. Колодезь этот существует съ незапамятныхъ времянь.

От составителя:

Незнаю, как у Вас, читатель, а у меня в этом месте всегда возникает чувство недоумения: кто прав? Легенда, утверждающая что мальчик заболел, или грамота Владыки Георгия, где ясно и чётко говорится: маркиз пожалел древнюю святыню? И почему протоиерей вообще говорит о легенде, первоисточнике сомнительном, если есть грамота Владыки?

Летом 2006-го года произошёл случай, ответивший, для меня, на все эти вопросы.

Воскресенье. Служба в храме давно кончилась, За какой-то надобностью я захожу в церковь, а в трапезной отец Андрей, наш настоятель, кадилком машет. Спрашиваю у работников церкви, что там происходит.

- Соборование, - отвечают.

- Какое соборование? До Великого поста ещё полгода, - но делать нечего, когда священник кадит, к нему с разговорами подходить нельзя.

Через полчаса выходят два молодых человека, сразу видно, что муж с женой, с очень серьёзными лицами. Я – к отцу Андрею, с расспросами. Он отмахнулся от меня, как от назойливой мухи. Много позже я понял, что так и надо было.

Месяца через четыре я веду случайно состоявшуюся экскурсию. С начала двое трое прихожан просят рассказать историю нашего храма, потом к ним присоединяются другие, и к концу собирается группа до двадцати человек.

После экскурсии подходит отец Андрей:

- Ты узнал их?

- Кого?
- Ребят, что были на соборовании.
- ???
- Анкология-то у девочки прошла.
- Отец Андрей, - встрепенулся я. - Они вон, только в машину садятся. Давайте я верну их. Хотя бы благодарственный молебен Господу отслужить...

Протоиерей меня за рукав – стоп!

- Они знают, я – знаю, Господь – знает, а остальным и знать нечего!

Железная логика. Не думаю, что Владыка Георгий был менее православным, чем мы с отцом Андреем. Наверняка у него с Александром Ивановичем и Матильдой Ивановной де-Траверсе состоялся похожий разговор:

- Мы знаем, Господь – знает, а чтобы другие зря не болтали, пусть в храме висит грамота – пожалел!

Ещё замечание от составителя:

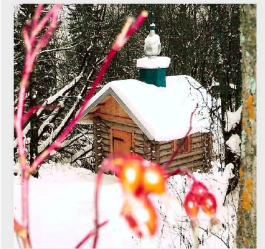
В двадцатом веке о святом Успенском колодце Лявля забыла, может быть, потому что он оказался на территории воинской части. Потребовался ряд случайностей, чтобы мы снова обрели его.

Случайно в нашем распоряжении на неделю оказалась старая книга - «Описание приходов и церквей Архангельской епархии», выпуска 1904-го года. В ней мы вычитали, что колодезь существует, и несколько лет искали – где?

Случайно моя лопата попала в угол его сруба. Случайно Олег Казакевич, местный мастер по рытью колодцев, оказался без работы и с радостью возглавил бригаду рабочих. Одновременно специалисты «Архангельскелдогодобычи»

Перед Распятием.

Часовня над древним святым Успенским колодезем

Рабочие на святом колодце. В центре - Олег Казакевич, бригадир

Первые омовения

провели полное гидрогеологическое обследование колодца и объяснили, что бояться расположенного выше кладбища не надо – питание святого колодца происходит из глубокозалегающей песчаной линзы. Владыка Тихон освятил восстановленный колодец, часовню и число паломников к нему растёт от года к году.

Мне кажется, отец Илия отвёл святому колодцу четыре строчки потому, что не сопоставил расположения его и берёзы, на которой была явлена икона Успения Пресвятой Богородицы, а они совпадают с точностью до метра, и колодец можно считать ровесником Никольской церкви.

Впрочем, читателю интересней знать не об исцелениях, случившихся давно, а о том, что происходит сейчас.

Мы можем засвидетельствовать, что 2005-ом году после нескольких омовений избавилась от экземы на руках молодая женщина. 17 июля 2007 года у старого моряка р.Б. Георгия прошёл многолетний полиартрит. 4 сентября того же года исцелилась после омовения на святом колодце р.Б. Галины, учительницы 25-ой школы (нормализовалось глазное кровяное давление). 20 декабря 2008 года произошло исцеление р. Б. Светланы (рак груди) после стояния под колоколом и недельного омовения водой из святого колодца.

Всего же за время после восстановления святого колодца зафиксировано десять случаев исцеления.

О нашем святом колодце знают уже не только в России. Умывались паломники и из Америки и из Франции.

22 июня 2007 года приход принимал большую группу паломников – православных мирян Русской Православной Церкви (за границей). Среди них был и один священник – отец Иоанн, чей приход находится на севере Франции.

Накануне было принято решение о каноническом единстве Русской Православной Церкви, и потому все, и наши прихожане, и паломники, с радостью причащались из одной Чаши.

Причастие разных прихожан единой Церкви.

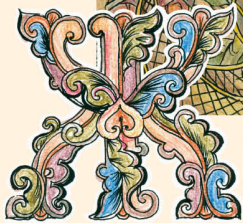

Борис Шишло, старший научный сотрудник музея человека в Париже, у святого колодца.

Отец Иоанн в алтаре лявленской цорквы Успения Пресвятой Богородицы.

III

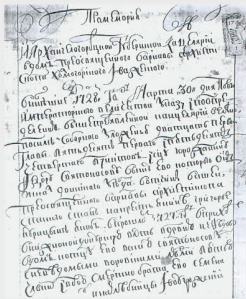
ЖИЗНЬ КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ

ТРИ ПРОТОИЕРЕЯ

До двадцатого века Архангельская и Холмогорская епархия была очень большой. Сотни приходов, в каждой деревне свой, и делопроизводство было огромным. Оно делилось на несколько отделов или, как тогда говорили, столов. Был и так называемый следственный стол. Он занимался разными происшествиями. Что-то случалось в приходе – назначался следователь, как правило, авторитетный священник другого прихода. Он опрашивал заявителя, виновника, свидетелей – вёл следствие, как понимал и мог, а выводы представлял в консисторию.

Из подобных отчётов в областном архиве сложился обширный двадцать девятый фонд: про Лявлю там – ничего. Везде что-либо происходит, но в Лявле – тишина. В Кехте, нет-нет, да церковь сожгут, за три века три церкви спалили. В Вайново то старосте покажется, что священник без него церковную кружку вскрыл, а тот, оказывается, унес её в летнюю церковь и там забыл, то священник сельский сходит по поводу строительства нового дома для пономаря воспримет как большую пьянку – склока за склокой, но народу есть о чём поговорить. В Уйме, если скучно станет, то ловят пономаря в тёмное время с девкой на паперти, ну, негде в Уйме пономарям свидания девицам назначать, кроме как на паперти. А Кузьмино специализировалось на поимке священников пьяными. А что проще! Это сейчас прихожане после службы ждут благословения священника в храме, а раньше священник в праздники ходил по домам, благословлял хозяев, хозяйства и

«От Архангельской губернской канцелярии в дом Пресвященного Варнава, архиепископа Холмогорского и Важского»

Дело, которое излагается далее – пустое. У Григория Курицына, крестьянина Спаского стана (Вайново), изыали волшебные письма и травы, которые, объяснял Григорий, оставил у его отца пастух из Ершовки. Пастухов в Ершовке, и во всей Лявле, никогда не было. Коровы паслись на острове Красный без пастуха.

Как поступил архиепископ Варнава с Григорием Курициным, история умалчивает, но почерк каков!

праздничный стол. Его ждали и без него не садись обедать, в конце деревни – до позднего вечера. В одном доме уговорили батюшку принять рюмку, в другом – к вечеру он уже «никакой», нравственное чувство оскорблено и диктует донос в епархию. А в Лявле словно и обычных разводов не было. За три века ни одного происшествия. Священник Михаил Гусев «в пример другим» был оштрафован в пользу богадельни на 5 рублей за то, что вовремя не оправил сына в семинарию, и парень опоздал на занятия на три недели – всё. Ну, и промеморий!

В какой-то мере это можно объяснить тем, что Лявле всегда везло на священников. Каждый второй из служивших в церкви Успения заканчивал служение протоиереем. Автор «Исторического очерка», отец Илья Легатов, приехал в Лявлю уже опытным священником. Читатель уже мог оценить и его стиль и высокую культуру, мы же не можем не отметить его талант миссионера. Впрочем, лучше, если будет продолжать сам отец Илья¹:

«В 1852 году мой родитель, как родственник Пресвященнаго Варлаама², по его приглашению переехал из Рязанской епархии в Архангельскую. В то время мне было одиннадцать лет.

Перед отпуском на летние каникулы 1853 года 15-го июля, согласно существующему в то время положению, проходил публичный экзамен для всех учеников духовного училища. На этот экзамен приезжал архиерей, приглашаемы были знатнейшие люди военного, гражданского и духовного звания. В числе вызываемых на середину

1 Архангельские епархиальные ведомости. 1904 г. № 8, стр. 348-351.
2 Епископ Архангельский и Холмогорский в 1850-54 годах.

(актового зала) учеников второго класса был и я. Мне приводилось отвечать рассказ из Священной истории о странствовании евреев по Аравийской пустыне по выходе из Египта. Я бойко и громким голосом передавал этот рассказ. Пресвященный, рассматривающий до этого бумаги, разложенные перед ним на столе, вдруг вскинул на меня свои глаза. Обратившись к смотрителю духовного училища, каковым тогда состоял блаженной памяти Феофиликт Гаврилович Громов, пресвященный переспросил мою фамилию, и вспомнив, что я сын причётчика, выехавшего из Рязанской епархии и служившего там в селе, именуемом Свинушки, он ласково поглядел на меня и потом сказал: «Хорошо, хорошо, поросёнок, довольно с тебя». И я ушёл с середины зала на своё место».

Илья Легатов окончил Архангельское духовное училище по первому разряду, т.е. в числе лучших. Точно так же и Архангельскую семинарию. Есть люди, для которых, вроде бы нет сложностей. Всё, за что они принимаются, получается хорошо. Такая одарённость, в прочем, для души человеческой столь же опасна, как и бездарность.

Отец Илья писал много и любил писать, и прозу, и стихи. Признаюсь, мне, как составителю, стоило большого труда не включить в книгу какую-нибудь из его новелл. Архангельские епархиальные ведомости более сорока лет печатало его рассказы из жизни пастыря или дневника миссионера, или проповеди, как примеры для подражания другим священникам.

К сожалению, мы разучились говорить красиво, и поэтому лучше, если я уступлю повествование протоиерею В.Аристову, члену консистории, сослужителю отца Или, сказанное им в день 35-летия служения священника Легатова³:

«Досточтимый и достолюбезный
сослужитель и пречестный отец
Илья Иванович!

Сегодня исполнилось тридцать пять лет благочестного и многопольного служения вашего в священном сане у престола Божьего. ... Тридцать пять лет и во всяком роде жизни человеческой – период некроткий. Ибо что говорит писание? Дние летъ вашихъ семьдесятъ летъ; следовательно половину жизни Вы провели в священнослужительском звании, в котором труждающийся совершенно не зависит от себя самого и не может распо-

3 Архангельские епархиальные ведомости. 1898 г. №24, стр. 710-724.

лагать ни трудом, ни покоем своим, как бы думал и хотел. Кто не согласится, как трудно быть пастырем овец, блуждающих по горам, вертепам, и не всегда слушающих глас пастыря своего. Но Вы словом убеждения и примером жизни умели упаста стадо свое и в течение нескольких лет сберегали его от расхищения волков, ходящих во одеждах овчихь.

(Речь идёт о старообрядцах. См. далее – сост.)

Лучшим доказательством трудов и успехов Ваших на этом поприще служат двукратно изданные беседы Ваши о церкви и священстве.

Что касается настоящего служебного положения Вашего, то состоя старшим членом притча при сем святом храме, котором мы теперь вместе с Вами молимся (После восьми лет служения в Кургоминском приходе Шенкурского уезда и пяти в Лявле отец Илия был переведён в Рождественскую церковь, одну из лучших в Архангельске, - сост.), Вы с неутомимым усердием несёте многия, хотя и почётныя должности, как то: члена епархиального управления, Училищного совета, миссионерского общества, Палестинского общества.»

(Уместно добавить, что сразу после переезда из Лявли в город отец Илия выступил одним из основателей эмеритальной кассы, своеобразного пенсионного фонда для духовенства Архангельской епархии. Как члену консистории, епархиального управления, ему было поручено следить за строительством новых церквей в епархии, и он «приложил руку» к строительству церквей в Ущелье Мезенского уезда, в Исакогорке и во многих других местах. - сост.)

Вместо него служить в церкви Успения был рукоположен священник Стефан Баженов. У него тоже был солидный послужной список: служил в Ижемском приходе, был священником Новодвинской крепости, награждён за ревностную службу бронзовым наперстным крестом на Владимирской ленте, камиллавкой и муфтией, церковными наградами, и светской бронзовой медалью в память о Крымской войне. В Лявле отец Стефан тоже сделал карьеру, но другого рода. Он награждался и по церковной линии, серебряным крестом, и по гражданской, дважды избирался в городскую думу, но главное – служил в одном приходе почти четверть века.

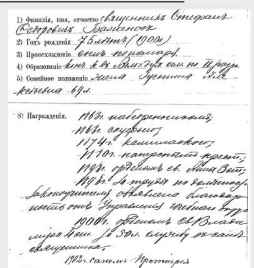
Он не был таким блестящим оратором, как отец Илия. По складу души он был человек негромкий. В то время в деревне Бор жили два брата Немановы. Бобыли, в церковь не ходили, называли себя старообрядцами, хотя

проще сказать, жили-были два деревенских дурачка. А со священника спрашивает начальство: какая с ними проводится работа? Отец Стефан сходил на Бор, поговорил с ними, написал докладную, что проведена беседа, обещали прийти на исповедь. Не пришли. Отец Стефан снова идёт на Бор, опять пишет докладную. Так он ходит год, но добивается, что братья Немановы стали ходит в церковь. Весь их «раскол» кончился.

23 января 1899 года в Успенской церкви состоялось не совсем обычное всенощное бдение⁴. На клиросе пели только дети священника: шесть сыновей, пять дочерей и матушка Августина Алексеевна. Сослужили отцу Стефану два его зятя – о. Евгений Никифоров из Лисестровского прихода и о. Симеон Вознесенский из Пижмозерского прихода. Протоиерей Стефан Баженов отмечал 50-летие своего служения престолу Божьему.

Были соответствующие событию речи и подарки юбиляру. В ответном слове «со слезами благодарил О. Стефан своих детей, и родственников, и прихожан, и со смирением, всегда присутим душе его сказал: « во всей моей жизни вижу Божию благодать и милость ко мне, недостойному, давшую мне силы и возможность так долго совершать великое дело служения Богу и предстоять престолу Всевышнего»

Когда отец Стефан ушёл на покой на его место прибыл тоже отец Стефан Иойлев. Расудительный, спокойный, он быстро сошёлся с местными мужиками. Всё обещало, что батюшка тоже проживёт в Лявле лет тридцать, но случилась глупейшая история, какие всегда происходят не

Справочный листок (послужной список) протоиерея Стефана Баженова. (Коллаж)

Дом Василия Зотова.

Дом в 1929 году был продан под контору сплава участка в Дедовом Полое, а повесть ещё стоит рядом с домом местной администрации. На переднем плане: политические ссыльные Иванов и Бочарников.

к месту и нектати.

Как-то местный урядник, проверяя соблюдение политическими ссыльными режима пребывания в Лявле, зашёл в дом Василия Зотова, где жили политссыльные, а там батюшка Стефан и агроном Иванов сидят и, по свидетельству одной стороны, пьют чай, а по свидетельству другой - пиво.

Через несколько дней тот же урядник видит, что священник и агроном о чём-то оживлённо беседуют посреди дороги с бабонеговской и княжестровской учительницами. Ещё через несколько дней урядник опять видит, как поп с попадёр и ссыльные садятся с удочками в лодку и возвращаются с рыбалки весьма поздно. И урядник решает, что оснований для донесения «О неблагонадёжном поведении лявленского священника Иойлева» в полицейское управление достаточно. Бумага попала к талантливому канцеляристу, свою партию он исполнил с блеском, виртуозно. В запросе в консисторию он не стал выкладывать все факты, а очень вежливо, даже участливо попросил епархию посмотреть нет ли там, в Лявле, чего. И тут отец Стефан повёл себя легкомысленно. В объяснительной в епархию, маленький лист из блокнота, он ответил тремя словами: «заходил, говорили об агрономии». Тон второй бумаги из полицейского управления совсем другой: «А батюшка-то лукавит! Почему он ничего не говорит о рыбалке и разговоре на дороге? И какое дело священнику до агрономии?!»

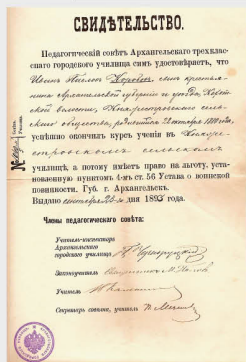
А дело было самое прямое. Лявленские мужики, особенно зачипинские, часто бывавшие в столицах, поняли, что в тяжёлом сельскохозяйственном труде возможны новшества, что неко-

Первый на Севере кооператив. Лявля. 1911 год.

торые трудоёмкие процессы можно механизировать, в мире уже есть машины, помогающие крестьянину, но чтобы их купить, надо объединиться, кооперироваться. Создали первый на Севере кооператив, а председателем его выбрали отца Стефана. Ему бы сразу объяснить ситуацию: знаний не хватает, а спросить совета у агронома, пусть и политического ссыльного, но российского же подданного – не грех. Не успел. В епархии уже приняли решение. Напрасно прихожане писали письмо в защиту батюшки – иерея Стефана Иойлева перевели в глухой приход Кемского уезда.

О дальнейшей судьбе отца Стефана. До 1913 года он служил в Ковдинском приходе Кемского уезда, преподавал Закон Божий в местной школе. В 1913 году был перемещён в Фёдоровгорский приход Шенкурского уезда. Перед самой революцией, в 1916-ом году был назначен в шенкурский Благовещенский собор. В 1930 году за контрреволюционную агитацию, убеж-

Школьное свидетельство Ивана Павловича Коробова

дал прихожан «не поддаваться большевистским соблазнам», отец Стефан был арестован и осуждён на пять лет лагерей. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Агроном Иванов был расстрелян в 1937-ом году, канцелярист эмигрировал в Англию, а вся эта история на два года отодвинула начало кооперации. Только в 1911-ом году лявленские мужики воссоздадут кооператив, снова изберут председателем священника, Александра Боголепова, и сфотографируются по этому поводу.

Отец Александр Боголепов служил в Лявляе не долго. Священник он был, несомненно, талантливый, и в нашей компании авторов этой книги не лишним (см. главы «Владыка приехал» и «Профессор из Лявли»), но он и приехал в Лявлю уже сильно кашляя и скоропостижно умер молодым.

Следующим и последним лявленским священником стал отец Сильвестр Иванович Титов. Не много, очень не много мы знаем о нём. В отчёте по благочинию (См. далее главу «Ваше Преосвященство») он указывает, что ему в 1919-ом году тридцать шесть лет и в 1904 году он окончил Архангельскую семинарию по второму разряду, т.е. весьма посредственно. Вероятно поэтому он первые годы служит вторым священником в разных приходах и преподаёт в церковно-приходских школах.

В 1909 году Архангельские епархиальные ведомости помещают его заметку «Кривецкая церковно-приходская школа Холмогорского уезда». Заметка явно заказная. Школа на хорошем счету у начальства, оно приказало – он написал. Написал, что он, как заведующий, к успехам шко-

лы отношения не имеет, что открыл школу шесть лет назад другой священник, от. Михаил Григорьев, не он нашел благодетеля школы А.Е Шарпалова, построившего новое школьное здание, что в школе работают три замечательных учительницы, зарплату которым платит Холмогорское Уездное Отделение Училищного Совета, сам он только преподает в школе закон Божий, правда, безвозмездно, т.е. даром.

Образование, которое давали церковно-приходские школы, было не так уж малым. В качестве примера приведу Павла Михайловича Медведкова. Подробно о нем пойдёт речь в главе «Трагедия на Волкозере», а пока коротко о начале его жизненного пути.

Окончив Лявленскую школу, он три года поработал браковщиком на лесозаводе М.К. Кыркалова, потом мастером по приёмке леса, агентом по сплаву, а в 1913 году его приняли уполномоченным Германского акционерного банка в Архангельске. В 1918 году образования хватило, что бы стать «народным комиссаром финансов архангельского губисполкома». Финансовую карьеру лявленского паренька прервала комиссия Кедрова, разогнавшего всех комиссаров-небольшевиков.

Слева – школьное свидетельство Ивана Павловича Коробова (См. главу «Одна жизнь Ивана Павловича»). В начале двадцатых годов Ивану Павловичу хватало образования руководить культурно-просветительским кружком в Кузьмино и помогать Николаю Тихоновичу Головину организовывать школу крестьянской молодёжи.

Такое смирение начальству понравилось. Через год отца Сильвестра переводят в Ворзогорский приход Онежского уезда, ещё через год в Усть-тарнянский приход (Ужé первым священником, настоятелем), награждают набедренником. 18 декабря 1917 года умирает от. Александр Богомолов, 20 мая 1918 года от. Сильвестра Титова назначают служить в Лявлю. Он приехал, а священнический дом занят, не выселять же семью покойного священника. Как мне рассказывала внучка отца Александра, они жили рядом с Успенской церковью до 37-го года.

От. Сильвестр взял кредит в эмеритальной кассе епархии и купил себе дом в Хорьково, а через три месяца деревню заняли английские солдаты. Французские разместились в Зачапино.

Прошу прощения, читатель, но всякий раз когда мне приходится рассказывать об этом времени, мне хочется крикнуть туда, в прошлое:

- Люди добрые, берегитесь. Красное колесо невиданного террора уже раскручивается.

Но я не делаю этого, потому что знаю, какой ответ получу:

- Ты - соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. (Ев. от Мф. 16 гл. 23)

Как легко нам разбирать дела живших до нас людей! Это сделал не так, того не сделал. В своём отчёте Владыке за 1920 год отец Сильвестр выдерживает ровный тон: не «Ура-ура», но терпеть, служить и при новой власти можно. А в том году он похоронил маленькую дочь, ослабленный недоеданием организм которой не перенёс обыкновенной простуды.

Когда мы восстанавливали церковь Успения Пресвятой Богородицы, то обнаружили ещё одну «пакость» военных, занявших церковь в 1943 году: заливая фундаменты под электрогенераторы в алтаре, они вместо гравия использовали могильные плиты, Три из них были с могил детей от Сильвестра: двух дочерей и сына, умерших один за другим. Мы очистили их от раствора и сложили под жертвенником, как благословил Владыка Тихон.

Слава Богу, прихожане не оставляли священника. Прихожане во все времена разные. Одни ещё в восемнадцатом году отобрали у причта церковные земли, другие жертвовали, в основном продукты. Яков Зотов предложил приработок в волисполкоме, заведовать отделом ЗАГСа. Вспоможение мизерное и ходить на работу, в Кехту, путь не ближний, но всё-таки деньги.

В 1923 году к церкви прибились два соловецких монаха: Прокопий Гулин и Михаил Осипов. Прокопий Ульянович числился в Лявля, как псаломщик, но на самом деле был и звонарём и сторожем. В 1929-ом году он вместе с от. Сильвестром был осуждён на полтора года лагерей. Вернулся из Сорокалага и до сорок второго года помогал сёстрам Сурского Иоанно-Богословского монастыря. В 1942 году он снова был арестован и умер в тюрьме. Михаил Васильевич служил в церкви Успения диаконом. Он счастливо избежал арестов и доживал свой век в семье Степана Арсентьевича Неманова.

В 24-ом году Якова и Ивана Зотовых осудили по делу об убийстве Анастасии Уткиной. В лявлянскую власть пришли люди из города, а они не собирались «миндальничать» с представителями культа. Позже, чем по всей стране, в начале 1925 года новое руководство Кехотского волисполкома

провело «изъятие церковных ценностей в помощь голодающим», ободрали все привесы, которые богомольцы жертвовали чудотворным иконам. Отец Сильвестр богослужебные предметы успел спрятать. Я потому так уверенно говорю, что нами при восстановлении храма обнаружено доказательство этого.

Отрывая в алтаре землю от стены молодой рабочий Саша Исаков почувствовал, что ему почему-то дует в правую руку. Потрогал кирпич в стене - шевелится, соседний тоже. Александр вынут несколько кирпичей и увидел вентиляционный ход, идущий вверх. Просунул руку в него, и вдруг на неё падает несколько тоненьких маленьких дощечек, стеклянная склянка с пробкой и ржавые ножницы. Нам сразу стало понятно, что в ход кто-то спрятал крестильный ящик, который нам, мирянам, трогать руками вообще-то нельзя. А поскольку в церкви ничего от старого убранства не сохранилось, мы восприняли это, как своеобразный привет от отца Сильвестра.

Старики рассказывали, что особенно досаждал батюшке председатель волисполкома Михаил К., а после его смерти человек с нерусской фамилией М-в, приехавший в Лявлю организовывать колхоз. Он добился того, что от. Сильвестр в 1928 году был «лишён избирательных прав». Точнее сказать, лишён всяческих прав и, как тогда говорили, «посажен на твердое задание». Ему было вменено в обязанность за зиму 1928/29 годов

Деревня Хорьково-Подгорье

окорить огромный штабель балансов, приготовленных в устье Лявленки для отправки в Архангельск. Задание было выбрано так, чтобы он с ним ни при каких условиях не справился.

Рядом с ним корил сосед, тоже «лишенец», Александр Васильевич Корельский, в доме которого долгое время располагалась контора госплемзавода «Архангельский». Александру Васильевичу дважды удалось добиться отмены решения общего собрания колхозников. Причина была очень проста: его жена, Мария Николаевна, работала дояркой, и заменить её было не кем.

Однажды октябрьским днем они услышали громкий звук, словно у церкви что-то взорвалось. Александр Васильевич говорил, что у него под ногами даже земля дрогнула. Впрочем мне лучше передать повествование Ольге Васильевне Немановой, в девичестве Багрецовой, выросшей в деревне Подгорье-Хорьково, ныне не существующей:

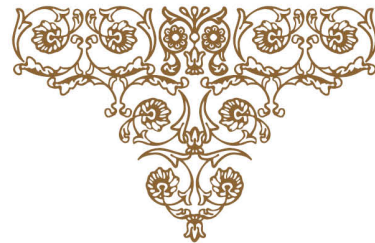
«Председатель правления колхоза «За трудовое единство» М-в со-

брал комсомольцев Лявли спиливать кресты на церкви Успения Пресвятой Богородицы. Они запаслись верёвками, полдня бились, но подняться к крестам у них не получилось. Тогда они решили скинуть колокола.

А у самого М-ва в тот день дочь заболела. Он ещё помог комсомольцам сбросить самый большой колокол (Колокол упал на каменное крыльцо и раскололся на три части, звук его падения и слышали мужчины на устье речки), а потом наказал молодёжи заканчивать без него, а сам повёз дочь в город.

Вернулся он уже затемно. Ложится он спать, и мнится ему, будто ребёнок в сенях плачет. Вышел в сени – плач слышен с улицы. Вышел на улицу, а раньше, где сейчас дорога проходит, всё ива росла. Ему кажется, что ребёнок плачет в кустах. Пришёл туда – нет, плач у церкви. Ему не лень было, а может он уже не в себе был – поднялся к церкви. Дверь, естественно закрыта, а ему кажется, что плачет ребёнок внутри церкви. Он наклонился к замочной скважине и полночи не мог разогнутья. Утром следующего дня он зашел к нам, поскольку занимал половину нашего дома, рассказал как «ему всё было высказано» и вместе с женой уехал. И больше мы его не видели»

СТАРООБРЯДЦЫ В ЛЯВЛЕ

О старообрядцах в Лявле сразу после раскола ничего не известно. Мы знаем об исходе на озёра монахов из Успенского монастыря при Павле Кочурове и после его разоблачении. Далее два века ни одного упоминания, только смутные налёты: то в Княжестрове обнаружили странную, рукописную книгу, то Ульяна Неманова как будто ведёт вольные разговоры. Слухи, пересуды, но не было ни расправ, ни самоубийств. И вдруг после известного Указа Александра I Благословенного об «обращении с раскольниками преимущественно увещаниями» в Лявле объявляются множество старообрядцев.

Священник Пётр Самсонов составляет в 1826 году списки в десятки фамилий. Валериан Чернышев в середине века свидетельствует: «К Лявленскому приходу принадлежит 133 обывательских дома, в которых считается из крестьян 347 душ мужского и 481 женского пола, в том числе раскольников федосеевского толка 37 мужчин и 88 женщин». Каждый седьмой в расколе.

Обычно такие вспышки объясняются появлением законоучителя. Такой был. В 1840 году в Лявлю из Ухтострова переехал Козьма Антонов с семьёй. Там его жизнь стала невыносимой, особенно после того, как он похоронил по старообрядческому чину Екатерину Винокурову, дальнюю родственницу местного священника. Но он был уже в годах. Считать, что восьмидесятилетний старик вдруг развил бурную деятельность, и лявленцы

один за другим пошли в раскол, наверное, легкомысленно, тем более что через три года, после того, как внучка Козьмы отказалась крестить ребёнка, лявленские Антоновы ушли в леса.

Позволю себе напомнить читателю коротко историю древнеправославной (по Ф.Е. Мельникову) церкви в Архангельской губернии.

Это нужно сделать, хотя бы потому, что лявленская Успенская церковь имеет или будет иметь к этой истории непосредственное отношение.

Раскол начался в столице – это общеизвестно, но дальнейшее своё развитие, наиболее трагические его события, превратившие «затейки» трех «высоких» мужей в общенациональную трагедию, произошли у нас на Севере. Я имею ввиду соловецкое восстание и сожжение протопопа Аввакума.

Одним из самых известных центров старообрядчества, наравне с Керженцем и московским Рогожским кладбищем, была Выговская пустыня. И от неё в Лявлю «протянулась» ниточка. (См. вставку об иконе свт. Николае.)

Каргопольские скиты старообрядцев существовали до тридцатых годов, до колхозов, но миссионерам архангельской епархии больше хлопот доставляли поморские скиты, которые пользовались общероссийской известностью.

Официально существовали две причины существования старообрядчества. Губернское полицейское управление считало, что недорабатывают священники, – в епархиальном управлении оправдывались, намекая, что приставы, грубо вмешиваясь в жизнь староверческих скитов, только делают из их обитателей мучеников. При-

В деревнях	Имя	Год	Сколько
В деревнях	Дмитрий	16	18
В деревнях	Иван	11	19
В деревнях	Иван	9	19
В деревнях	Иван	26	27
В деревнях	Иван	11	28
В деревнях	Иван	16	28

В лявленских деревнях Зачаплино и Бор практически все в расколе. Эту ведомость составлял благочинный священник Иоанн Ивановский, настоятель церкви Успения Пресвятой Богородицы в 1846-ом году.

В деревнях	Имя	Год	Сколько
В деревнях	Иван	11	28
В деревнях	Иван	16	28
В деревнях	Иван	11	28
В деревнях	Иван	16	28

В 1854 году в рапорте, поданном им же в духовную консисторию, отец Иоанн называет раскольниками только двух мужчин, живущих в д. Бор.

«Молитвенный приватный дом один, – пишет он, – который находится в деревне Боровской у крестьянских девок Немановых, но с которого времени начали в него собираться единомышленники на молитву неизвестно, и надобно полагать, что по приглашению хозяек сего дома. Раскольники Лявленско-

го прихода согласия не одного: из них Аароновского согласия мужска «2», женска «6» пола человек. О лжеучителе хотя утвердительно нельзя сказать именно кто, но основываясь на случаях надобно полагать, что почитается между ними наставником Зачапинской деревни крестьянинъ Иванъ Степановъ Осетровъ, филипповского же (согласия) мужска «27», женска «49» человек.

При строительстве железной дороги «Архангельск – Карпогоры» молодые рабочие в выходные пошли на рыбалку на Пикозеро, и там Александр Каргополов обнаружил тѣсанную пласу с выжженной надписью: «Сию тропу торил раб Божий Трифон в 1875 году по подряду купца второй гильдии...» и далее неразборчиво.

ставы ответствовали: «У нас инструкция! Если пришли с проверкой в скит и застали келью пустой, мы обязаны её разобрать, сжечь – уничтожить». Им возражали: «Разогнали Выговскую пустынь – появился Ямбург (в окрестностях современного Северодвинска), летнезолотицкие скиты. Применили силу в Ануфриевском скиту (это уже в Мезенском районе), «волевым решением» ввели в нём гражданское управление, назначили управляющего – возникают скиты в лявленских лесах». К концу XIX века в окрестностях Лявли насчитывается пять старообрядческих скитов; шестой, Слободской, числился в Кехотской волости, но половина насельников там была из Княжестрова. Наиболее известным был Сумозерский скит, но и Слободской тоже не маленький. Добротные строения, мельница «на три помола», разорившая всех мельников в округе, животноводческая ферма, прообраз колхозных ферм.

Лявля в эти годы входила в состав Кехотской волости, поэтому не будет большим грехом, если я приведу рассказ из истории деревни, административно входящей в другой район, но до которой от нас рукой подать.

В июле 1909 года в Кехте объявилась новая секта – секта самоубийц. (Печатается по изданию: Грэхем Стефан "Undiscovered Russia" в переводе А.Воскресенского, Архангельск, 1914 г.) Бог знает, откуда появился странный проповедник – высокий человек, средних лет, мрачного вида и с пронзительным взглядом. Он объявил, что пришёл из Сибири, где получил откровение от Бога.

Некоторое время он постился и молился в старой лесной пустыньке (Слободском скиту – сост.) и его жизнь не могла не произвести впечат-

ление на население. Вдобавок, его тело было изрыто глубокими бороздами, оставшимися от цепей и икон. Их он сбросил только, когда отправился на проповедь конца мира.

Учение этого человека состояло в следующем: на Ильин день, 20-го июля (ст. стилия – сост.) наступит конец мира, и поэтому, кто желает избавиться от вечного осуждения, должен освободить свою душу от тела до этого страшного дня.

Население сначала с насмешкой отнеслось к его проповеди, но этот человек говорил с такой серьёзностью, так неутомимо и энергично, являл такой пример святости, что мало по малу овладел сердцами жителей. Большие толпы крестьян шли слушать его. Возможно, действовала на бесхитростные натуры и смелость его красноречия и его необычный (для православных) призыв: «вешайтесь, торопитесь, убивайте себя ножами, из ружья, при помощи верёвок. Если ваши жёны и дети не поймут этого сами, убейте их первые – Богу приятна жертва, идущая от сердца».

(Не напоминают ли вам, читатель, эти мерзкие речи случай не так давно случившийся в Пензенской области? – сост.)

Необыкновенное волнение овладело деревнями: и мужчины, и женщины, хоть и трудно им примириться с самоубийством, начали верить, что последний день близок; забыв о всем, приводили свои дела в порядок, перестали работать, проводя время в молитве, плаче и покаянии. Число уверовавших росло всё более и более. Наконец, когда души достаточно созрели наступил день жатвы. Пророк приказал собраться всем на берегу озера около старообрядческой пустыньки в ночь на 20 июля – это был ка-

Есть основания полагать, что этим купцом был Пётр Ильич Самодов, а тропа, часть лявленского зимника, шла в Сумозерский скит из скита Ямбургского.

Сначала ей пользовались старообрядцы, позднее «сотрудники 9-й базы УСЕВЛОНа», ещё позднее «вертухаи» Кулойлага. Я не сбиваюсь с темы, но хочу сказать, что в Лявле всё «промыслительно».

Старообрядство – это скорее всё-таки стиль жизни, чем конфессия. На снимке – М.Ф.Ерьюхина.

Старообрядцы вообще оставили о себе память, как о людях трудолюбивых и предприимчивых. Во всяком случае, большинство лявленцев, занимавшихся торговлей, были «тайными» старообрядцами, т.е. жили в деревне, а не в скиту, но к причастию в местную церковь не

ходили, не смотря на то, что за свои убеждения подвергались двойному налогообложению.

Этой темой много занимался Валентин Сергеевич Бутаков, лявлянский краевед, и следующие абзацы – извлечение из его работы «Из крестьян – в купечество»:

Начало потомственных купцов Карбасниковых положил Фёдор Степанович Карбасников (1723-1798), который переехал в числе других семей из островной деревни Лявлястровской, «от разорения вешней воды», на высокий правый берег в д. Ершовку в середине XVIII века. Все Карбасниковы в ревизских сказках (переписи населения в XVII-XVIII веках) записаны экономического ведомства, т.к. деревня Лявлястровская была вотчиной Никола-Корельского монастыря.

Фёдор Степанович в 4-й ревизской сказке 1782 года записан как «находящийся в бегах»: с разрешения властей он записался в городской посад, построил в городе дом, занимался торговлей «ворванью» (жиром морского зверя), мягкой рухлядью (мехами), «птичьим пухом» и другими товарами. Сыновья его жили в Лявля, крестьянствовали, имели крепкие хозяйства. Дело отца продолжил только младший, Игнатий. Со своей женой Марьей он, как значится в той же 4-й ревизии, «записались в 1780 году под мещанство и «сгинули», т.е. выехали из Лявли. Через три года, получив отцовское наследство, он записался в купцы 3-ей гильдии, объявив капитал в 1100 рублей. К 1807-му году

нун «конца мира». Огромная толпа явилась на берег тихого Слободского озера, и на том месте, где засохшая сосна склонилась над водой свои ветки, пророк произнёс свою последнюю проповедь. Крестьяне в экстазе толпились вокруг него, издавали громкие восклицания, крестились. Он показал древние святые старообрядческие иконы, молился перед ними, и толпа в трепете смотрела на него. Он просил у них прощения и сам прощал их, прощал своих родителей, весь мир и призывал прощения у Бога.

Вынув верёвку, проповедник сказал, что собирается повеситься:

- Мне легко умереть, но я показываю вам дорогу.

Перекинул верёвку через сук сосны, закрепил её, перед всей толпой просунул голову в петлю и повесился.

Женщины зарыдали, мужчины пали ниц. Пророк умер без стога. Вдруг на том месте, где стоял проповедник, появился пьяный мужик и драматически произнёс:

- Ну, всё кончено! Он повесился. Ловкий был парень, однако.

Его спихнули с возвышения, но так или иначе толпа подхватила эти слова: «всё кончено, пойдём домой».

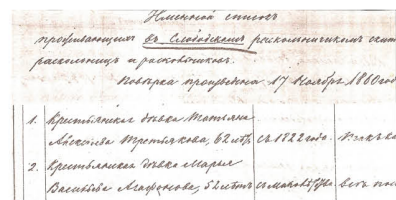
Этим всё и могло кончиться, но оставался мёртвый пророк, качающийся на сосне, и его ужасное пророчество, неотвязно преследовавшее умы людей. Если он говорил правду, следующий день должен был стать днём Суда.

Это заставило многих ранним утром на другой день двинуться к страшной виселице. Опять собралась огромная толпа и стояла в недоуме-

нии, не зная зачем собрались. День подходил к концу, часть крестьян ушла, но подошли другие. Наступил вечер, и все уже начали сомневаться в исполнении пророчества, как вдруг налетел сильный ветер, всколыхнул на озере высокие волны. Грозовые тучи заволокли горизонт, блистала молниями, и разразилась такая гроза, какой никто и не помнит.

Некоторые из крестьян, которые подумали, что наступил последний час, бросились в воду. Семеро из них утонуло, другие пытались утопиться, но были, очевидно, хорошими пловцами, остальные, более робкие или осторожные, стояли на берегу. Гроза была ужасная, но она прошла и толпа разошлась по домам, в глупом ошеломлении.

Появилась полиция: пытались было найти преступников, но это оказалось трудным, поскольку единственными виновниками всего происшедшего были те, кто сами лишили себя жизни. Дело рассматривалось специальной комиссией из Архангельска, но раскрыть, кто был этот таинственный проповедник она не смогла.

(Весь этот рассказ можно было бы считать вымыслом, но, работая в архиве, я выяснил, что

он уже купец 1-й гильдии и его капитал вырос до шестнадцати тысяч. Имел в городе три дома, саженный, салотопленный и пекопаренный заводы. С 1820-го по 1823-й годы Игнатий Фёдорович избирался городским головой и являлся почётным гражданином Архангельска.

Сын Игнатия Фёдоровича, Василий, похоронил отца на старообрядческом кладбище в Лявля. Для этого старостой д. Зачапинская была выдана специальная справка.

Я далёк от того, что бы утверждать, что до революции всё было прекрасно. Если бы всё было «благогостно», то и революции не было бы. Священникам трудно во все времена, поскольку они отвечают не только за свою душу, но и за души нас, мирян, кто стоит за ними. Отец Илия Легатов однажды даже «пожаловался» начальству – написал прошение о денежной помощи, поскольку приход разбросан по деревням от Корел до Боброво: ездить приходится много, а в скиты вообще один не поедешь – и далеко (до Лодьмозера 80 вёрст) и не бесплатно.

Дорога в Сумозерский скит

Денег отцу Илию не прибавили, но миссионерствовать по скитам благословили.

Надпись на методичке для законоучителя Лявленского сельского училища (Лявленской четырёхклассной школы). 14.03.1913 года. Архив Н.Суханова.

Лявлянский урядник.

действительно были две комиссии: одна от губернской канцелярии, другая от епархиального управления – сост.)

Складывается такое впечатление, что к концу девятнадцатого века обе стороны устали от противостояния. Что-то должно было произойти. И трагедия случилась. За два года до Указа Николая II «О веротерпимости» зимой 1902-го года лявлянский урядник собрал мужиков в «поход». Операция готовилась в строгом секрете, даже священник, отец Стефан Баженов, ничего не знал. Вероятно, акция была самодеятельностью урядника, поскольку его потом из Лявли убрали, и я сознательно не называю его фамилию.

На нескольких санях два десятка мужиков с топорами, оружие было только у пристава, ранним утром выехали в сторону Сумозера. К скиту подъехали уже к вечеру, подпалили крайнюю (пустую) келью, а ветер сделал всё остальное. К утру все кельи, читай, добротные дома, в которых можно было жить зимой, и две (!) церкви сгорели до основания. Погромщики сожгли ещё скиты на Кельчозере и Старокелейном и вернулись домой через неделю.

Скит на озере Старокелейное. Через 10 лет в нём уже снова кто-то живёт.

АНГЛИЧАНИН О ЛЯВЛЯХ

От составителя:

Известный английский писатель Стефан Грэхем в молодости совершил поездку в Россию. В 1910 году, где на поезде, где пешком, он пересёк европейскую часть России от Кавказа до Архангельска, ведя путевые заметки. Результатом этой поездки стал выпуск четырёх книг – «Бродяга на Кавказе», «Неоткрытая Россия», «Меняющаяся Россия» и «С русскими паломниками в Иерусалим», которые принесли Грэхему славу знатока русского народа и «загадочной» русской души.

Он прожил довольно долгую жизнь (умер в 1975 году), но при всех изменениях в XX веке отношений между Англией и Россией, Англией и СССР всегда оставался другом России и верил, что у России ещё всё в будущем. «Россия выжила в революцию, - писал он в 1951 году, - выжила во Второй мировой войне, она переживёт и коммунизм тоже».

Вполне разделяя его оптимизм, предлагаю пять отрывков из книги «Неоткрытая Россия» в переводе А. Воскресенского¹. Естественно, местами пришлось сократить авторский текст, местами компилировать, ради соблюдения формы новеллы, но для меня было важно сохранить авторский стиль, дыхание автора.

¹ Печатается по изданию: Грэхем Стефан "Undiscovered Russia" в переводе А.Воскресенского, Архангельск, 1914 г.

ОРЁЛ У МЕХОВЩИКА

Первым поселением, с которым мне пришлось познакомиться в Архангельской губернии, была Боброва гора (деревня Боброво – сост.). Это куча изб, расположенных на глинистом обрыве над Северной Двиной. Я нанял квартиру в доме меховщика. Две белые медвежьи шкуры висели на верёвках, протянутых там, где должен быть сад, а у передних дверей в клетке, сделанной из свиного хлева, сидел огромный коричневый орёл, очевидно, случайно попавший в руки мужика.

Так как русские не гонятся за чистотой, я ожидал встретить очень грязное помещение, но, к своему большому удивлению, я очутился в опрятной спальне с чистым полом и стенами. В углу стояла, высокая на четырёх ножках, кровать, очень похожая на английскую, но на ней лежала перина, белые подушки и сшитое из лоскутков ватное одеяло. Я сразу понял, что насекомых здесь не найду, все они были уничтожены нафталином.

В комнате было множество разнообразных вещей, большей частью набитых чучел птиц, вырезанных из дерева игрушек и икон. Последних я насчитал пятнадцать.

Рядом с дверью, ведущей ко мне, находилась кухня с большой открытой печью. Здесь же спала служанка Наташа.

Над моей комнатой, на чердаке, было навалены сено и солома, сложены сѣмужьи сети, топоры, ружья; на верёвках развешены для просушивания звериные шкуры – медвежьи, волчьи, нерпичьи. Здесь же стояла кровать, устроенная наподобие громадной конуры с крышей (пологом – сост.) и заложённая со всех сторон сеном и соломой. Здесь спал хозяин с женой. Чтобы вползти на кровать, с боку было сделано небольшое отверстие, как вход в нору или берлогу дикого зверя. Хозяева очень любили эту кровать, потому что в ней они были полностью защищены от укусов комаров.

Меня приняли очень сердечно, и хозяйка предложила похлёбку, молоко и рыбу, изжаренную так хорошо, как только хозяйка умела.

Григорий, её муж, работал наверху, выскабливая тупым ножом мяздрю кож или топчая ногами чистый мех в бочонке с опилками. Я любил подол-

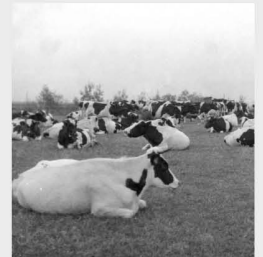
гу наблюдать за работой хозяина и его молодой служанки. Особенно интересны мне было смотреть, как Григорий, стоя в бочке, топтал своими огромными сапожищами дорогую чёрную медвежью шкуру и уверял меня, что она от подобного обращения не терпела никакого вреда.

Здесь (в этом же доме – сост.) также продавали меха. Крестьяне постоянно приносили шкуры убитых ими лисиц и волков и старались продать их через Епифанова – такова была фамилия моего хозяина. Хозяйка шила из меха северного оленя пимы, бахилы, малицы. Они были богатой парой, так как всегда были завалены работой, не пили водки и не имели детей – очень редкое исключение, ибо архангельский мужик пьёт, как рыба, и не может пожаловаться на недостаток в детях.

Я приехал в Петров пост, когда никто не употребляет в пищу молока, но они не имели ничего против того, чтобы я его пил. Я интересовался, не пропало ли у них молоко – нет, ни капли. Часть его шла на масло, остаток оставляли закипать, и делали из него сыр или просто простоквашу (и затем *творог* – сост.).

В каждой избе в Боброве есть корова, как во всех деревнях по Северной Двине. Коровы проводят всё лето на острове на Двине. Весной они плывут туда с материка, а осенью перед замерзанием реки возвращаются обратно. Должно быть, это великолепное зрелище, когда прекрасный скот погружается в воду и борется с течением посреди реки. Зимой коровы заперты в хлеву.

Я проводил мечтательно счастливые дни в Боброво, дыша красотой реки и неба. Здесь точно вне мира. Я купался в реке и сидел, полуоде-

тый, на солнце около воды, наблюдая, как волны бегут и рассыпаются на рыхлом песке. Как из сердца птицы поднимались песни к губам, и в эти мгновения я понимал представления поэтов об одушевлённых предметах, славящих Создателя.

В четыре часа пополудни я шёл с хозяйкой и Наташей к лодке; мы отправлялись на остров доить коров. В этот час все женщины деревни – на воде, и в своих разноцветных платьях представляют весёлую картину. Через час мы плыли назад и парами поднимались по ступенькам от берега к вершине горы, к деревне.

Попадался на встречу Переплётчиков² со своими работами, и я отправлялся к нему смотреть новые этюды. Если он был серьёзен, то читал мне стихотворения русских поэтов, если весел – рассказывал местные дневные происшествия.

Наступали бесконечно-долгие вечера, пять часов сумерек. Я возвращался домой и, если хозяин был наверху, вёл с ним разговоры, причём, от своей работы не прекращал.

Каждое утро Григорий убивал ворону и бросал её орлу. Я удивился, почему он не стреляет голубей, которых было гораздо больше и которых было легче застрелить, но оказалось, что голубь – священная птица.

- Орёл ест только сырое мясо,- сказал мужик, тыкая птицу палкой.- Злая старая птица. Посмотрите, как она впилась своими когтями. Вы не сможете вырвать эту ворону из когтей, будь вы хоть три раза сильнее.

- Что вы даёте ему пить? – поинтересовался я.

Крестьянин хитро усмехнулся:

- Он пьёт только кровь.

- Что?

- Он пьёт только кровь. Мы вначале пытались поить его водой, так боялись, что он может околеть. Двое из нас держали открытым его клюв, а другие лили воду. Но я уверен, он не пил ничего... Злая птица! – заключил Григорий и ударил орла палкой по голове. Орёл захлопал тяжёлыми связанными крыльями и запрыгал по клетке, не выпуская из когтей мёртвой вороны. Глаза его не обращали ни на кого внимания и, казалось, застыли в тупой, угрюмой боли.

2 Василий Васильевич Переплётчиков, архангельский художник, бывший на «плёнзаре» в Боброво и Лавле одновременно со Стефаном Грэхемом.

Однажды, в моё отсутствие пришёл посетитель, купил птицу за два рубля и выпустил её на волю.

- Кто это был?- спросил я.

- О, хороший охотник! Но я не знаю, почему он так сделал.

- Он выпустил её потому,- сказал я,- что орёл - могучая, прекрасная, благородная птица. И вы сами должны были это сделать. Если бы вместо охотника было должностное лицо, оно приказало бы вам отпустить орла на волю и не заплатило бы вам ничего. Почему? Да потому, что это было позором для русского флага – орёл в свином хлеву и рядом медвежья шкура на верёвке!

РАЗГОВОР У ЦЕРКВИ МОДЕСТА И ВЛАСИЯ В БОБРОВО

Я заговорил с бабой о духовном состоянии деревни. Баба была недовольна им:

- Народ очень груб,- сказала она.

Вероятно потому, что в их деревне мало совершали церковных служб.

- Но,- возразил я,- у вас такая прекрасная недавно выкрашенная деревянная церковь. Я думаю, что вы все очень религиозны.

- Да, барин, церковь-то у нас есть, но она всегда заперта, так как здесь нет священника. Он должен приходить сюда, а живёт он за шесть вёрст, к тому часто бывает пьян. Это большое горе. Мы начали постройку церкви уже давно, то есть мужики начали. Созвали сход, и мужики согласились сделать – один одно, а другой другое, каждый предложил, что мог: кто нарубить деревья, кто обделать их, кто довести сюда и помочь в постройке.

Работу начали не спеша: это святое дело, и Бог не требовал, чтобы мы торопились. Прошло два с половиной года, прежде чем церковь была построена, т.е. церковные стены и двери. Когда начали украшать её внутри, многие дали свои иконы. Мы сберегли немного денег на покупку красок – краски очень дороги – и окрасили, как вы видите, всю церковь в белый цвет, а крышу в красный. Собрали ещё денег и приобрели сперва маленькую колокольню (вероятно, маленький колокол – сост.), потом побольше, наконец, купили колокол. Это было прекрасным приношением Богу. Всё

Старая церковь Модеста и Власия.
(Фото Н.Г.Фокиной)

Владика Тихон и директор Бобровской школы Н.Г.Фокина после освящения часовни во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

время, пока шла постройка, мужики вели более благочестивую жизнь, чем когда бы то ни было.

Когда работа же была окончена, все почувствовали себя счастливыми; устроили большой праздник, на который пригласили крестьян из Трепухова (Трепузова?- сост.), из Лявли, из Коскова и из соседних деревень, и в конце концов все ужасно перепились. Худшего праздника и не помню. И кончилось это не добром, как я и говорила: непристойно пить так много водки. Но никто не обращал на меня внимания, повторяя «Слава Тебе, Господи!» Все пили и были уверены, что Бог очень доволен. Мы, женщины, были, однако, умнее: ни одна из нас не коснулась и капли напитка; по временам мы крестились и молились Богу: «Боже, благодарим Тебя»

- И после всего этого в вашей церкви не совершаются богослужения?- спросил я сочувственно.

- Нет, барин; они думали достать своего собственного священника, а вышло совсем по-иному. Мы должны зависеть от косковского священника. Ему приходится совмещать обе деревни, и, так как он бывает слишком пьян исполнять службу в своём собственном приходе, сомнительно, чтобы он приходил служить ещё в нашей церкви. Я говорю, это точно проклятие.

- И он иногда приходит?- спросил я.- Или совсем никогда?

- Когда он является, его приходится возить на телеге. Кто-нибудь из мужиков отправляется за ним и объясняет, зачем его зовут; то есть когда у нас бывает свадьба или умирающий, который желает видеть священника. Но батюшка очень добрый человек. Я видела его несколько раз в

церкви совершенно трезвым, и служил он превосходно. Как жаль, что дьявол всегда проводит его.

- Я думаю, не придёт ли священник завтра сюда? - Завтра ведь большой праздник, не правда ли?

- Завтра - святого Ивана³. Он должен придти благословить поля, но он не делает этого даже и в Коскове, прости его Господь Небесный! Сей год пока всё идёт хорошо, травы и хлеба превосходны, и, если только в течение трёх недель не хватят морозы, мы соберём хорошую жатву. Слава тебе, Господи! Но я боюсь проклятия. Если не окропить поля в день святого Ивана святой водой, неизвестно, какое несчастье может постигнуть нас. Ведь вся наша жизнь зависит от сена и хлебов.

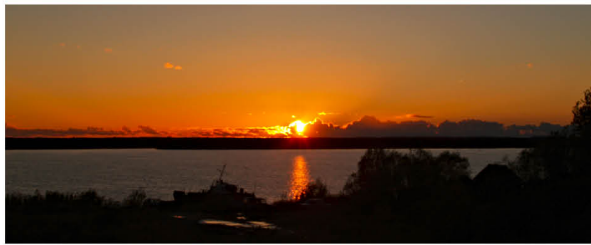
3 День святого Иоанна Предтечи, отмечаемый 7 июля по новому стилю - сост.

БЕЛАЯ НОЧЬ

Белая ночь – действительность. В полночь также светло, как в 11 часов, и можно в час ночи читать с такой же лёгкостью, как и в час полудни. Я сел на высокую скамейку и смотрел на солнце.

Как диск, оно стояло острым краем на поверхности Двины, и его лучи вверх, не то ещё закатные, не то предрассветные, а по очарованной реке, дрожа и колеблясь, падали ярко-багровые полосы. Среди сосен светле-

ла белая стена церкви, неясно и бледно. Странная тайна чудилась в ночи, кроткая, нежная, чудесная. Облокотившись на колени, с опущенной меж рук головою сидела природа и грезилась. Человек чувствовал себя в царстве мира и покоя, как будто бы в глубине священной тайны. «Святая Русь», словно свет видения, охватывающий, преобразующий темноту, горел перед глазами, свет множества ореолов, сновидение наяву...

Я дышал легко и отдавал своё сердце России. Она – женщина.

За её глазами – сосновые леса и непроницаемая темнота, в руках она держит цветы. Она – мать народов, священное существо, которое сидит дома и молится в то время, как мы, более мирские, уходим из дома в день.

«Как вы почувствовали Россию?» – спросил меня мой новый друг Василий Васильевич. – Не отвечайте: «хороша», «дурна» или «интересна». Вы понимаете, что я подразумеваю.»

– Я нашёл её старой, благоухающей, печальной, подобной чёрной земле, – ответил я.

Василий Васильевич вдруг начал читать стихи, и я понял, что ответил достойно.

О в полночь на Ивана
Купалу сердце пьяно.
Душе тут нет изъяна,
А прибыль красоты.
Живым в ту ночь не спится,
И клад к ним колотится,
И папороть звездится,
Горят, смесь, цветы.

Мы, девушки с глазами,
Горящими, как в храме,
Мы жадными губами,
С волнистостью волос.
Дома покинув наши,
В лесу мы вдвое краше,
И сердце в нас зажглось

(С. Грэхем приводит стихотворение «Купальницы» прозой, но переводчик счёл нужным дать подлинный текст – сост..)

– Завтра Ивандень или день Ивана Купалы, – пояснил он.

Очень скоро мне довелось убедиться, что предстоящая ночь – величайшая ночь русского лета, Ночь чудес и очарований! Обычная жизнь мира останавливается, невидимое становится реальным. Кто выйдет в эту ночь из дому, увидит странные вещи.

Вернувшись домой, я нашёл, что весь порог (крыльцо? – сост.) завален травой. Хозяйка объяснила мне, что эту траву надо рассортировать на 12 куч, чтобы дом получил благословение. Затем она сама составит кучку из 12 сортов травы и в полночь поплывёт на лодке кормить свою корову.

– Корова больна, – сказала она. – У неё вздуло бока. Она ревёт, не как корова, а словно какая-нибудь машинная часть.

И Наташа, бедная работница, нарвала двенадцать различных трав и сделала себе венки: из маргариток, лютиков, Ивановой травы, дикой петрушки, клевера...

Ей хотелось помечтать под этим волшебным венком и увидеть видение своего счастья или судьбы.

- Это правда,- сказала она,- Так в Евангелии написано, что в 12 часов в сегодняшнюю ночь двенадцать цветков расцветают в лесу, и один из них – цветок счастья. Много людей пойдёт искать его.

Совсем уже поздно хозяйка, добрая женщина, отправилась на берег реки к лодке с большой охапкой травы, а я наблюдал, как она гребла по молчаливой реке в таинственных полумрачных сумерках.

Деревня не спала. Из многих бань шел дым. В деревне несколько бань, и каждой пользуются две-три семьи сообща. Старики и больные парились в этих жарко натопленных банях. Я видел, как из одной из них выскочил мужчина совсем нагой и вновь вбежал туда – вероятно, едкий дым выгнал его. Знает ли читатель, что такое чёрная баня? Он счастлив в своём неведении. Но мужик сказал бы ему, что попариться часок в этом маленьком дымном и парном аду лучше всякого лекарства, особенно, когда одной рукой держишь над головой двенадцать трав, а другой поливаешь на них горячую воду, так чтоб драгоценная сила ниспадала сверху дождём.

Я взобрался на обрыв и пошёл от деревни вдоль по опушке леса; издали доносилось странное тоскливое пение девушек, распеваящих праздничные песни, и неприятный звук гармоники. Полночное гуляние началось. Веселье и пьянство царило в деревенских домах, где водка, болезнь современной России, заместила древние обычаи. Но и мужчины, и женщины ждали видения под покровом двенадцати лесных цветков; может быть, они думали, что каждый цветок представляет символически одного из апостолов? В лесу бродили ищущие счастья, и среди них я, обвешан

ный легкой грёзой. Сосны бросали унылые тени на мшистую землю, дикие розы горели на кустах шиповника, и только одно отдалённое пение нарушало немую тишину. Ночь была необыкновенно тёплая, и всякий раз, как я останавливался, комары покрывали мои лицо и руки.

Я не решался идти далеко. Опасно даже на короткое расстояние углубиться в этот лес, который, не прерываясь тянется на тысячу вёрст к востоку; его седые сосны способны сбить с пути путника и зачаровать его. Неожиданно лес стал гуще, деревья прислонились друг к другу, плечом к плечу, подобно сомкнутым рядам солдат, ожидающих неприятеля ночью на холме. Так плотно стояли деревья, и ветви их переплетались между собой, образуя густой покров, под который не только теперь, в полночь, но даже и в яркий день не мог проникнуть луч света.

Глубоко в лесу в темноте расцветали цветы судьбы, цветок счастья. Весь мир искал счастья в лесу в эту ночь, и если люди не находили его, то не потому, что не было самого цветка, а потому, что глаза их не могли различить его, или потому, что они не прониклись сознанием вместе с Наташей и её сёстрами, что судьба – синоним счастья.

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Втром хозяйка посмеивалась над Наташей, спрашивая её, не видела ли она своего будущего мужа. Девушке было всего 16 лет, но она могла уже в этом году выйти замуж. Наташа уже мечтала о собственном хозяйстве и с неудовольствием работала на других. Девушка была смущена вопросом, и чтобы как-то замаять неловкость, я спросил хозяйку, как её корова.

- Коровы часто болеют этой болезнью,- ответила та.- Говорят это политики, студенты и безбожники, которых правительство присылает сюда, отправляют коров, но я не верю этому.

- А я верю,- вспыхнула Наташа,- я верю! У них дурной глаз. В наших местах я никогда не видела людей, похожих на них.

- Что за глупости!- хозяйка считала себя более знающим человеком, так как жила некоторое время в предместьях Архангельска,- От политиков нет никакого вреда. Наоборот, они страдают за нас, они желают, чтобы мы жили лучше, и говорят, что правительство и помещики должны дать нам

больше земли.

- Всё равно,- не сдавалась Наташа,- Когда я встречаюсь с кем-нибудь из них, меня охватывает страх, я бегу. Они – неприятный народ, они никогда не молятся Богу. И Бог не помогает им. Вот в прошлом году в Кехте было много опухлых и вздутых коров, и фельдшер сказал, это, может быть, от колдовства. Мужики поколотили одного студента, и хотя, полиция отправила одного из них в тюрьму за это, все были очень довольны, и батюшка не счёл это за грех, по крайней мере, Ушка и не подумал, что ему следует исповедаться.

- Глупости! Я отвезла на остров травы, окропила корову святой водой, ещё помолюсь, и моя быстро выздоровеет.

Я так и не узнал, случилось ли это, а с «политическими» познакомился уже на следующий день. Мой приятель, Василий Васильевич, решил перебраться в Лявлю, и я с ним. Переплётчиков снял квартиру в деревне Зачапинской, я - в Новинках. Устроившись, я пошёл к нему.

Около одной избы стояла группа бедно одетых людей и разговаривала с Василем Васильевичем, уже как старые знакомые. Они были босы и почти все без шляп, только у одного была женская безо всякой отделки соломенная шляпа. Одеты они были в русские рубахи и брюки, плотно обтягивающие тело.

Василий Васильевич представил меня. Это и были политические ссыльные Лявли. Они разговаривали и смеялись с возбуждением людей, которые в течение долгих месяцев жаждали увидеть новое лицо, услы-

Мηνсячий бюджет ссыльных может быть представлен в виде:

1. Для тех, кто получает от администрации 13 рублей:

Стоимость комнаты	2 р. 50 коп.
Стоимость обѣда	2 " 50 "
Молоко (въ день по крыжкѣ).	1 " 20 "
Хлѣбъ (1 ф. въ день)	1 "
Чай и сахаръ	1 "
Огнѣра	50 "

шать голос свежего человека.

Первое моё впечатление было, что я попал в колонию преступников, но так как ни один из них не был осуждён за преступление, то, очевидно, этот термин не подходил. Они не были признаны виновными, но не были признаны и невиновными, так как каждый был замешан или в пропаганде или в участии террористических партиях. Вот правительство и высылало их в такие отовсюду опоясанные лесом местечки, где устраивать заговоры было бы нелепым. И бежать почти невозможно.

В Лявлю жило 15 мужчин и 5 женщин (политических ссыльных – сост.). В известных пределах их жизнь была довольно свободна; они могли ходить куда угодно в пределах пятивёрстного радиуса от полицейского управления, могли ловить рыбу, ходить на охоту, заниматься наукой, принимать у себя гостей, устраивать увеселения, и каждый получал от правительства на содержание 13 рублей в месяц.

С другой стороны, они находятся под постоянным присмотром «наблюдающих», тайная полиция копается во всех подробностях их жизни, стараясь отыскать достаточно оснований для повторного привлечения их к суду.

- Я вижу,- сказал я, когда ссыльные объяснили мне, за что они были высланы,- Ваша жизнь есть ни что иное, как жизнь маленьких шахматных фигурок, которые были поставлены на доску, когда началась игра,- белых пешек, которые выдвинулись далеко вперёд или были принесены в жертву ради великого конца. Вы не знаете, что случилось на шахматной доске, вы думаете, что игра ещё продолжается, и ваш цвет выигрывает. А игра уже прекратилась, игроки покинули свои фигуры и ушли отдыхать. Ваша зада-

ча теперь уже закончена; когда же начнётся новая игра, вы снова вернётесь на свои места.

- Я думаю, теперь всё кончено,- заметил А., московский студент.

- Да, теперь тихо, революционеры сыграли свою игру и проиграли её, теперь остаётся думать только о самосохранении. В порядке дня стоит не революция, а эволюция.

-Но уничтожение самостоятельности Финляндии – это тоже была своего рода революция,- сказал один.

- И англичане резко протестовали против этого,- прибавил другой.

- Ну, протестовали они едва-едва,- проговорила женщина с непримиримо смотрящим лицом.- Только 30 или 40 членов британского парламента подписали петицию Думе.

- Вы ошибаетесь, подписавшихся было 60 человек, и я нахожу, что этот протест был очень внушителен.

- Шестидесят из шестисот шестидесяти,- возразила женщина.- Вы это называете значительным? Я – нет! – Дама могла бы говорить ещё долго, но Василий Васильевич прервал её:

- Степан Петрович (так он назвал меня) считает Россию более счастливой страной, чем Англия, и думает, что мы должны помочь ей отказаться от мысли о «степени её свободы».

Раздался смех, и все посмотрели на меня.

- Я думаю,- сказал я,- что вы, молодые люди, оказались бы сильно возмущёнными, если бы вас заставили пожить лондонской жизнью. Вы не имеете никакого представления о лондонской жизни. Но могу вас уверить, что она далеко отлична от жизни Москвы или Петербурга.

- Лучше,- сказал А.

- Хорошо, вы можете называть её лучше - я этого не скажу. В Москве или Петербурге две трети молодых людей – учащиеся, в Лондоне девять десятых – служащие.

- Хорошо одетые и получающие большое жалование,- вставила женщина с непримиримым лицом.

- Нисколько. Жалование они получают очень не большое, работают по 10 часов в сутки, да и в будущем имеют не много шансов на улучшение своего положения. Могу вас уверить, что я скорее предпочёл бы жить здесь под надзором полиции, чем быть одним из миллионов лондонских

служащих. Вы представляете из себя людей, занимающихся саморазвитием, а они – только оси и колёсики механически вращающееся в громадной машине. Вы заперты, они – рабы плутократии.

- Но, во всяком случае, все они хорошо образованы,- заметил один.- А у нас сто миллионов, которые не умеют ни читать, ни писать. Возьмите Архангельскую губернию – здесь из пяти человек только один сумеет написать своё имя.

- Ну, вы ошибаетесь. Действительно, в Англии нет неграмотного населения, но это не значит, что каждый бедный человек проходит университетский курс, как это делает русский студент. В Англии – миллионы мало образованных людей, в России же люди или совсем не образованы, или получившие хорошее образование. У каждого, конечно, свои вкусы. Я же предпочитаю полное отсутствие образования полубразованию.

Сыльные, удивлённые, шумно заговорили друг с другом. Их опыт в отношении англичан ограничивался газетными корреспондентами и деловыми людьми, поэтому-то они и признавали Англию счастливой страной, свободной, демократической, которая ушла далеко вперёд, указывая молодым нациям идеальный путь развития.

- Вот первый раз слышу, что англичанин говорит подобным образом,- сказала решительная дама.

- А вы знаете, - вмешался в разговор Василий Васильевич,- я люблю его за то, что он любит Россию, старую, прекрасную и ненавидит коммерциализм и всё, что коммерциализм даёт. Он находит, что в России и дышется легче, и воздух чище, и жизнь свободнее. Посмотрите: он сам – живой парадокс; он явился в Россию, потому что она – свободная страна.

- Она свободна. Для иностранцев, - язвительно сказал Г., маленький еврей.

Пришлось мне рассказать о своих арестах в Варшаве и на Кавказе.

- Но, довольно разговоров! - молодой русский, Г., арестованный год назад в Харькове, предложил всем отправиться на прогулку по Двине.

Но едва мы собрались, едва отчалили от берега, разыгрался шторм, пошёл крупный дождь, подул пронизывающий северный ветер, и мы вынуждены были повернуть и пристать к грязному песчаному берегу. Вытащив лодку, мы укрылись на под парусом, но, не смотря на это, всё же промокли насквозь и представляли очень смешную картину, когда возвраща-

Слева – Бочарников,
справа – Иванов

лись назад в деревню. Для меня это обстоятельство было очень неприятно. Так как, будучи бродягой, я не имел возможности носить с собой перемену платья. Выручил опять Василий Васильевич, и когда я снова появился в обществе, одетый в светло синие студенческие брюки и в русскую рубашку, перехваченную поясом, все громко заявили, что теперь я стал настоящий русский.

СВАДЬБА В ЗАЧАПИНО

Накануне вечером мы собрались в квартире Василия Васильевича в деревне «Зачапино». Здесь завтра должна была быть свадьба. Жених жил в том же доме, что и Василий Васильевич, и отец жениха устраивал угощение на целых три дня. Гости собрались со всей округи и разместились у соседей. Водка и пиво⁴ играли в празднестве, так сказать, главную роль. Василий Васильевич отвел меня в сторону, чтобы показать мне интересное зрелище: в соседней комнате весь пол был уставлен разнообразными бутылками с водкой – целые четверти водки. Откупорить их можно было только во время и после свадьбы, и теперь водка была заключены в них подобно ветрам в мешках Эола. Завтра и в течение трёх дней после свадьбы влияние этих бутылок проявится по всей зачепинской улице. Семейство жениха принадлежало к богатейшим во всей округе, но на водку пошли сбережения многих лет.

В маленькой комнате нас собралось человек

⁴ Имеется ввиду северное деревенское пиво. Рецепт его приготовления можно найти в повести Юрия Галкина «Пиво на дороге» - Сост.

Женская половина семьи
Коробовых

Мужская половина семьи
Коробовых

двенадцать. Василий Васильевич устроил чай, а мы пели песни. Л.А., бывший ссыльный, приехавший из Архангельска, играл на скрипке.

Ожидая вечернего гуляния и свадебной церемонии, мы, чтобы убить время, /.../вышли из дому и стали играть в горелки. Затем выступили на сцену танцы: барышни и босоногие кавалеры протанцевали польку и вальс. Переплётчиков отплясал с В.С. (ссыльной питерской студенткой – сост.) «камаринского». Это было самое восхитительное зрелище, какое я когда-либо видел. «Камаринский» скорее целый балет, чем отдельный танец. Засунув большие пальцы за пояс и оттопырив остальные, отклоняя немного назад голову, Переплётчиков подмигивал глазами и строя своим подвижным лицом всевозможные гримасы, начал переступать ногами. В.С., оставив руки в бока, проводила женскую партию: то скромно, то вызывающе она приближалась и отступала. Всякий, кто видел русские народные танцы, может представить, на что это похоже: забавные шаги, пожимание плечами, резкие порывистые движения.

Скоро начали показываться на улице группы гуляющих. Стояла прекрасная «белая ночь», ласково тёплая, прямо идеальная для гуляния. Первыми появились девушки и стали собираться сначала в небольшие кучки в два-три, а потом в шесть-семь человек. С пением и притворно голая и плача, группа девушек двинулись вокруг деревни, всё увеличиваясь в числе, пока не выросли в большую толпу. На женщинах были надеты кричащие платья, которые никоим образом не служили для украшения, а имели единственную цель – показать, что их обладательницы бо-

гаты. Если кто имел новое пальто, одевал его, хотя бы стояла жаркая погода, а обладательницы ботин и калош носили их даже и тогда, когда земля была совершенно суха. Женщины держали в руках дождевые и солнечные зонтики, хотя на дворе стояла ночь, а о дожде и помину не было. Большинство старух были разряжены в старинные костюмы не потому, что были стары или разборчивы, но потому, что эти костюмы были лучшие, что они могли надеть. Видеть на старухах блестящие старомодные костюмы было странно, потому, что все они были уже замужем и никоим образом не могли думать о прельщении молодых людей. Но, помимо всего, эти холщёвые ручной работы и великолепно вышитые платья поражали своей красотой. Каждая женщина носила на голове маленькую шапочку, похожую на красиво разукрашенный колпак; шапочка была унизана бисером и блестящими шёлковыми нитями. Юбки /.../ держались при помощи узких полосок перекрученных через плечи. Короткие кофты, состоящие чуть ли не из одних рукавов, едва закрывали грудь, а поверх всего были накинuty яркие цветные накидки с отверстиями для рук.

Процессия называется «гулянием»; она предшествует свадьбе и сопровождает её – впрочем, только в том случае, если мужчины довольно крепко стоят на ногах, чтобы сопровождать женщин. Гуляния устраиваются в честь невесты, а вместе с тем они служат удобным случаем для заключения новых помолвок. Молодой парень встречается здесь с девушкой, которая ему понравилась на гулянии в другой деревне. Удобство заключается в том, что на этих свадебных процессиях вы легко можете встретить подходящую пару, если не найдёте её среди ваших знакомых. Все девушки горят нетерпением выйти замуж, а молодые люди получают отказ на своё предложение только в очень редких случаях. Девушки даже сами делают попытку в этом роде и частенько подлаживаются к опытным старухам с просьбой устроить вечеринку с молодыми людьми. Эти старухи представляются из себя совершенно особый тип, весьма распространённый на Русском Севере; называются они – «свахи». Сваха по своему темпераменту и характеру наиболее подходит к типу «повитух». Один взгляд на её физиономию достаточно ясно скажет вам, что она знает «слишком много».

До 11 часов мы наблюдали гуляние, а затем я простился с Василием Васильевичем и остальными и направился по обрыву реки посмотреть на заход солнца. Весь горизонт сверкал пурпуром и по двинским волнам бе-

жали малиновые пятна.

Невеста должна была прибыть завтра на лодке со своими родственниками, семейными иконами и приданым. Поэтому я заблаговременно явился на берег, чтобы видеть встречу. Дул свежий ветер, поднимая по Двине сильные волны, и лодка, надеясь более на паруса, чем гребцов, очевидно, не решалась при таком ветре пуститься в плавание. Мы прождали её всё утро. Небо было покрыто облаками, но я всё же приготовил свой «кодак», надеясь сфотографировать встречу.

Наконец, свадебный поезд прибыл. Впереди выступали родители невесты, неся в руках свёрнутое свадебное постельное бельё, а за ними родственники с большими сундуками, в которых было уложено приданое невесты. Далее шли женщины с иконами и со свечами и, наконец, сама невеста, с робким, покрасневшим лицом, сгорбившаяся под тяжестью навешенных на неё юбок.

Для жениха и невесты был заложен самый лучший во всей деревне экипаж. Жених вышел вперёд, чтобы довести свою невесту до повозки. На лошадях блестела яркая упряжь, взятая напрокат специально для этого случая. Я сказал, что снимаю их, и вся процессия выстроилась на

Молодая лявленская семья.
Фроловы (?).

минуту на берегу, а затем направилась в церковь, сопровождаемая толпой деревенских любопытных. Священник уже ожидал её, и церковь была переполнена народом. Экипаж остановился у дверей церкви, и жених с невестой, освободившись от лишней одежды, прошли на середину; началась свадебная служба: венчание и благословение. Затем молодые в сопровождении односельчан отбыли в дом мужа, в Зачапино. Василий Васильевич уступил свою комнату, и весь дом был полон гостей. Накрыты столы, приготовлено домашнее пиво, бутылки с водкой откупорены... и праздничная пирушка началась.

Рано утром на следующий день я отправился выпить за здоровье молодых и пожелать им счастья. Из окон нёсся шум безудержного праздника. Муж встретил меня на пороге и поздоровался со мной: видимо, он был очень польщён моим посещением. Он крепко стоял на ногах и, если бы не слишком красные пятна на щеках, ничто в нём не указывало на бессонную ночь, проведённую за столом. Насколько я понял, жена его отправилась спать рано, не будучи в состоянии в виду усталости принять участие в шумном веселье.

Пьянство, пение и танцы продолжались всю ночь, что было не невыгодно для молодой пары, так как всякий, пивший за здоровье молодых, обязан был преподнести им свадебный подарок.

Мне подали стакан вина. Я перекрестился на иконы и пожелал новобрачному счастью, кучу детей – всё сыновей, и всякого благополучия.

В это время ко мне подошёл отец новобрачного, держа в руках огромный мешок. Старик был совсем пьян. Он указывал мне на мешок, намекая, что теперь моя очередь положить туда подарок.

- Что это за вещи набрали вы, дядя? - спросил я, заглядывая в мешок.

Там в страшном беспорядке были перемешаны: глиняная посуда, шкурки, деньги, полдюжины водочных стаканов, несколько кружек из бересты, топор.

- Это уже второй мешок, - с улыбкой сказал муж.

Я бросил туда рубль.

А затем, ещё раз пожелав счастья хозяину, я простился с ним и, осторожно шагая через тела тех, кто в состоянии крайнего опьянения растянулся на полу, вышел из дому и поспешно направился на квартиру, где меня ждал кофе.

(Зоотехнический очерк)

Гуровые условия Севера кладут свой отпечаток на характер развития сельского хозяйства края. Однако, в отдельных районах создаются вполне благоприятные условия для развития животноводства. Так, в ряде районов Архангельской губернии имеются предпосылки для развития сельского хозяйства с животноводческим уклоном.

Наибольший интерес по качеству скота представляет район, так называемого, исторического холмогорского скотоводства нижнего течения р. Северной Двины. Начиная от устья Пинегы, р. Северная Двина делится на несколько рукавов: Богоявленка, Курополка, Быстрокурка, Матигорка – образуя, таким образом, широкую долину в 12 — 15 км, ряд островов материкового происхождения – Ухтоостров, Куростров, Нальостров, Княжестрово с богатой луговой поймой, ежегодно заливаемые во время весеннего половодья.

В истории холмогорского скотоводства, кроме естественно-исторических и культурно-бытовых условий его развития, должны быть отмечены следующие два фактора – вывоз племенного скота и развитие

¹ О самом Антоне Андреевиче Витюгове см. ниже.

² Печатается по изданию: Холмогорский скот. Архангельск, 1928 год.

В данном случае составителю следует извиниться перед читателем за то, что ради целостности очерка будет нарушен принцип хронологической последовательности.

Холмогорка-походница и её хозяин Алексей Петрович Пономорёв. Расстрелян в 1928 году.

молочной промышленности.

Вывоз холмогорского скота имеет больше, чем двухвековую историю (*сейчас – трехвековую – сост.*) Первые исторические данные о вывозе холмогорского скота относятся к допетровскому времени и указывают на поставки скота преимущественно на царские, подмосковные фермы.

В виду важности вопроса приведем ниже несколько исторических справок. При посещении Петром I г. Холмогоры в 1693 г. холмогорские граждане подвели «в почесть царю» двух велико-рослых быков, каковые и были отправлены в Москву. (*Веселовский в своё время опубликовал грамоту Ивана Грозного: «закупить у Холмогор двенадцать немецких коров» для царской фермы. Закупался скот и при Алексее Михайловиче, Верещагин утверждал, что производительность коров, уже в те времена была сопоставима с современной – Сост.*)

С начала восемнадцатого столетия установился систематический вывоз холмогорского скота на столичные фермы; так, в 1713 году было вывезено к царскому двору 6 коров и один бык; кроме того, в том же году было отправлено в С.-Петербург 10 холмогорских коров и 2 быка. В 1728 году вновь было вывезено к царскому двору 40 коров и 4 быка и т. д. В позднейшее время вывоз холмогорского скота усилился еще больше и принял постоянный характер, при чем скот стал поступать уже не только на царские фермы, но и на частновладельческие. Вывозился преимущественно высокопродуктивный молочный скот на помещичьи фермы и племенной — для улучшения крупного рогатого скота в различных районах России. В 1817 году в Царство Польское

Типичный скот центральной России. У нас таких коров называли «верховки»

для улучшения местного скота было вывезено «50 отличнейшего качества холмогорских быков и 50 такого же качества коров в возрасте 3 – 4-х лет». В 1821 г. для Царско-Сельской фермы было вывезено 6 коров и 1 бык; в 1822 г. и 1827 г. на фермы Новгородской губернии было вывезено 27 быков и до 70 коров.

С половины XIX столетия вывоз холмогорского скота достиг значительных размеров и, в виду усиленного спроса и высоких цен на скот, принял характер вполне устойчивого промысла, с широкой посреднической деятельностью скотопромышленников, «прасолов», которые стали скупать в районе более выдающихся коров и отправлять их «в поход». Главным рынком сбыта служил Петроград, куда поступало до 90% общего количества ежегодно вывозимого скота; здесь скот поступал на молочные фермы – «Лесная ферма», Паргалово и др. Ежегодный вывоз коров достигал в среднем – 830 голов, а с телятами – 1194 голов, что составляет около 20% общего количества коров центрального района.

Годы войны и интервенции, по сравнению с прочими районами губернии, не так сильно отразились на численности холмогорского скота по той причине, что этот район, как племенной, был освобожден от реквизиции и обязательных поставок скота. (*До 1918 года – Сост.*) Сокращение стада холмогорского скота наиболее заметно происходит период 1917 – 1921 гг., при чем оно идет за счет снижения молодняка, давая некоторый прирост по группе взрослого скота.

Восстановительным периодом для холмогорского скотоводства будет являться 1921 – 1924 г., к каковому времени холмогорское ста-

Ещё активнее закупали холмогорский скот иностранцы: англичане, немцы, голландцы. «Иван Копорин явил на таможенно шестнадцать скотов», «продали немцам шесть скотов, взяли два рубля» – такими записями пестрят страницы и дел архангельской таможни, и приходно-расходные книг Соловецкого и Николо-корельского монастырей – Сост.

В XVII-XIX веках в наших краях существовал интересный промысел – выращивание упойников, т.е. быков, которых кормили исключительно молоком. Так получали говядину высшего качества.

На заднем плане, слева, – известный прасол Алексей Кузьмич Лукьянов (расстрелян в 1928 году в Лявеле). Он явно рад: наверное, уже не надеялся найти где-то упойника, и вот – годовалый бык. Сейчас его положат на телегу, шагу не дадут шагнуть, рядом будут идти три-четыре коровы, чтобы кормить его до самого Питера.

Фото начала XX века.

Вывезены из Княжестрова: Дуниша (сверху) в Парголово, Красотка (снизу) в Осиновую Рошу.

до восстанавливается до размеров довоенного времени

Обследование 1922 – 1924 годов указывают на характер малокоровности современного крестьянского хозяйства района, где главную массу или 89,6% от числа хозяйств составляют одно и двухкоровные хозяйства и остальные 10,4% хозяйств относятся к группе 3 – 4 коровных. Почти совсем отсутствуют многокоровные хозяйства с 9 – 14 коровами, тогда как в довоенное время такие крестьянские хозяйства, имеющие как бы характер «скотоводческо-племенной», встречались довольно часто. Благодаря сосредоточению сенокосной площади в одних руках, путем покупки и аренды, а также расчисток, они могли увеличивать свои сенокосные участки, которые и составляли базу для семейных племенных ферм.

За последние годы по всему району были произведены уравнительные переделы земельных угодий, которые с одной стороны привели к более равномерному перераспределению сенокосных площадей, тем самым давая возможность и маломощным хозяйствам усилить кормовую базу, вместе с тем рост сенокосной площади, который в довоенное время шел преимущественно за счет расчисток, замедляется в 1917 – 1924 годах. Это замедление вызвано подворным переделом земли не только на дельной, но также и расчисток. Боязнь за включение при последующих переделах этого рода угодий в общую площадь разверстания не способствовала их увеличению, хотя многие хозяйства и имели возможность таким путем расширить свою сенокосную площадь. За последнее

время к расчисткам со стороны населения проявляется некоторый интерес, чему в значительной степени способствует издание Архангельским Губисполкомом обязательного постановления о порядке пользования расчистками, закрепляющего за хозяйством расчищенную площадь на срок от 30 до 60 лет.

После десятилетнего перерыва, начиная с 1925 года, вывоз скота возобновился отправкой в Ленинград – 45 голов и на Камчатку – 14 голов. В следующем 1926 году начавшее восстанавливаться подстоличное молочное хозяйство, предъявило спрос уже на 568 голов, а в 1927 году спрос на холмогорку, перешагнув довоенные нормы, достиг рекордной цифры – около 2 тыс. голов, причем район холмогорского скотоводства, неподготовленный к такому спросу, смог, без ущерба для местного скотоводства, вывезти лишь 924 голов.

Основным потребителем холмогорского скота, как и раньше, остался Ленинград. Вместе с тем большой интерес к «холмогорке» начинают

Обследование скота, проведённое А.А.Витоговым в 1924 году, можно считать первой встречей науки и традиции.

Четыре зоотехника за один сезон 1924 года сумели описать все поголовье холмогорского скота. Это обследование позволило приступить к планомерной племенной работе с холмогорской породой скота. (Витюгов - справа с кружкой)

Между двумя лявленскими церквями привлекает всеобщее внимание памятник А.Г. Уткиной. Уроженка Трепузово, в Хорьково вышла замуж, в 1920 – 24 годах активно выступала за передел расчисток, чем вызвала недовольство большинства в деревне. Активность Анастасии Григорьевны придала политический окрас семейной драме (её из ревности убил муж) и позволила властям организовать первый политический процесс. Памятник поставлен в 1967 году. Могила Анастасии Григорьевны где-то в другом месте, поскольку на этом до 1943-го года стояла купальня от святого колдца.

проявлять и другие губернии Северо-западной области. Вывоз холмогорского скота для ряда районов РСФСР сыграл огромную роль в деле улучшения местных отродий скота. Влиянию холмогорки следует приписать ценные качества тагильского скота на Урале. В районе Каргопольского уезда встречается типуплученного местного скота, носящий следы влияния холмогорского скота, отправляемого «гоном» по Петроградскому тракту. Шедшие в стаде «походниц» быки крыли местных коров, оставляя свое потомство. Родившиеся в пути телята также продавались населению и им выращивались. Не исключена также возможность продажи в пути и самих коров. Некоторое влияние холмогорский скот оказал и на ярославку, т. к. исторические данные указывают, что в XVIII и XIX столетии холмогорский скот вывозился как в Ярославскую, так и в другие центральные и северные губернии, где также заметно его влияние на местное скотоводство.

Усиленным неорганизованным вывозом холмогорского скота «в поход», при недостатке наличного количества его в районе, дороговизной воспитания молодняка объясняется развитие в центральном районе холмогорского скотоводства особого промысла — «подготовки походниц», оказавшего глубоко отрицательное влияние на состояние холмогорского скотоводства. Сущность этого промысла сводится к тому, что в соседних скотоводческих районах — Придвинском, Пинежском, где скот по своим качествам, строению и молочности, хотя и хорош, но значительно уступает холмогорскому — покупаются наиболее крупные, близкие по типу к холмогорке, животные, притом молодые и черно-

пестрой масти. Молодые приводные «верховки», пользуясь в районе лучшим кормлением и пастбищем на привольных холмогорских лугах, значительно раздаиваются, улучшают свои формы и, таким образом, подготовившись к продаже, сбываются за настоящих холмогорок. При широком сбыте холмогорского скота этот промысел подготовки походниц из покупных «верховок» и «пинежанок» оказался делом весьма выгодным и получил широкое распространение, особенно в Ломоносово и Курье.

В довоенный период сбыта холмогорского скота отправка купленных коров приурочивалась к определенным срокам. Различались основные сроки «похода» — успенский, покровский, рождественский, пасхальный.

В силу неорганизованности населения, промысел скупки холмогорского скота и вывоза его представляет одну из форм экономического угнетения маломощных слоев деревни и принимает хищнический характер. Находится он в руках немногих скупщиков и посредников-скотоводов, которые представляют чисто кулацкий элемент деревни, на разнице цен наживающий довольно крупные суммы. В целях устранения конкуренции и установления пониженных цен на скот, скупщики-прасолы применяют ряд способов «сбивания цен»: покупают коров за долгие сроки до отправки их; закабаляют население ничтожными задатками, ловко используя нужду его в деньгах; прибегают иногда к бойкоту отдельных, обыкновенно, бедняцких хозяйств, толкая последних в лапы местных богатеев, скупающих скот за бесценно и перепродающих его тем же скотникам-прасолам.

Трудно согласиться с оценкой А.А. Витюгова деятельности прасолов. «Походы» холмогорки были грандиозным предприятием, аналогов которому в мировой истории нет. Кстати, первую большую партию скота привела по личному указу императрицы Елизаветы женщина — Авдотья Кирова. Одна корова сломала ногу — последовал грозный указ Сената: мосты отремонтировать, гати застелить, и долгое время питерский тракт считался лучшей дорогой России.

Коровы шли два дня, на третий день — отдыхали. Если у коровы большое вымя, шли специальный фартук. Чтобы уберечь ноги, одевали «бахилы» из сыромятной кожи. Бодливым коровам на рога вытачивали деревянные шарики. Идёт такая «барыня» — при фартуке, в сапогах, и шарика! А цена стоила того: в Лявле за корову давали двести рублей, а в Питере — четыреста!

Прасолу по всему тракту до столыцы (полторы тысячи километров) надо организовать пункты передержки, на них приготовить сено, прикорм, предусмотреть тысячу мелочей. Коров в дороге даже мыли. В отчётах Авдотьи Кировой указаны мыло и щётки. Американские ковбои по сравнению с ними — мальчишки.

Известный прасол конца XIX века Иван Сорокин привёл в Питер оче-

редную партию, а получить деньги за предыдущую не смог. Расписки в этой среде были не приняты – всё на честном слове. Сорокин стремительно возвращается домой, продаёт всё, что можно продать, и снова едет до столицы – раздаёт все долги. Да, семья обнищала, поголодала, но по улицам не просили – колмогора!

Иван Сорокин с женой.

К новым хозяевам.

В двадцатые годы полуторгодовая телка стоила половины швейной машинки Зингера. В пересчёте на современные деньги – половины «Опеля» российской сборки.

Труд написан в 1924 – 25 годах, к моменту издания его, частные предприниматели совершенно вытеснены кооперацией (Архмолсоюз). Но на сцене вместо скупщиков-прасолов появились представители закупающих организаций, не отличавшиеся сначала методами своей работы от прежних «скотников». В погоне за лучшим скотом указанные лица, пользуясь послевоенной неустроенностью, различными мандатами и полномочиями, имели склонность увозить отборный скот, лишив район ряда лучших племенных животных.

Главные требования, предъявляемые к «походнице», кроме хорошего сложения и типичности, были: молодой возраст — 2 – 4 отела, хорошая упитанность и последний период стельности, чтобы по прибытии к месту корова возможно скоро отелилась. Ввиду этих требований, отелы коров в районе «подгонялись» к указанным срокам, что, при практикующейся ручной случке, было вполне возможно.

Вывоз коров «в поход» в молодом возрасте (2 – 3 отелов), редко более старых, привил местному населению не-правильный взгляд на оценку животных по возрасту. В результате этого коровы 6 – 8 лет считаются уже старыми, между тем только к этому возрасту производительность их достигает максимума. Вследствие такого положения местная молочная промышленность недобирала значительное количество молока.

В результате усиленного вывоза холмогорского скота, – совершенно не регулируемого, находящегося в условиях непрерывного роста спроса на скот, – происходит расхищение запасов холмогорского племенного скотоводства. Но

вместе с этим выступает и положительная роль вывоза, его экономическое значение. Эта роль разумного, регулируемого в плановом порядке вывоза громадна, т. к. наряду с развивающейся молочной промышленностью является мощным стимулом к выращиванию скота. Отрицательное влияние вывоза ощущается тогда, когда он захватывает основной племенной материал скотоводства; вывоз из района лучших коров нарушает правильный ремонт стад и вызывает, как уже указывалось, приток в район группы менее ценного и нетипичного скота – пинежанок, придвинок. С народнохозяйственной точки зрения такой уклон холмогорского скотоводства становится опасным, т. к. племенные стада лишаются лучшего материала. Необходимо для этой цели создать условия, вызывающие у населения интерес к операциям по сбыту скота с развитием самостоятельности его через организацию скотоводческих кооперативов, племенных коллективных рассадников, контрольных товариществ и т.п.

Экстерьер холмогорского скота

Характерные признаки экстерьера холмогорского скота следующие. Голова типа низменного скота, средняя по размерам, легкая, иногда грубоватая, с прямым профилем, или горбоносая. Амплитуда колебаний промеров головы незначительна: отношение длины лба к длине головы составляет 46:100, ширина лба к длине головы — 44:100; по общему абрису строения головы холмогорский скот относится к типу *Bos primigeitius*. Относительно таких малосущественных мор-

Многие животноводы считают, что холмогорка должна выглядеть так. Корова Маруся – одна из лучших коров лявленского колхоза в 30-е годы, но получена она в хозяйстве Анны Яковлевны Карбасниковой, которая вырастила как минимум три высокоценных в племенном отношении коровы. Удерживает корову Марфа Григорьевна Голодная.

Чтобы так доить, а не набегать во время дойки за коровой, крестьяне особое внимание уделяли её воспитанию. Хозяйки, да и хозяин, не ленились лишний раз спуститься в хлев – почистить, погладить, просто поговорить с ней. Сейчас корова – звено в технологической цепочке, раньше – кормилица, душа живая.

Малька X-190

Самая знаменитая корова холмогорской породы – Малька X-190 и её хозяйка Анна Георгиевна Белозёрова из деревни Ершовка. Малька – главное открытие Витогова-селекционера. Удивительно, как он рассмотрел в средней по удою корове (6567 кг за 1927/28 год) будущую всеююзную рекордистку и уговорил Анну Георгиевну поставить Мальку на раздой. То есть кормить, доить корову не так, как учила мама, точнее – так, как учила, но учитывая его советы и рекомендации. В 1928-ом году от неё было получено 11 640 молока отличного качества (процент жира – 3,5%) – этот результат не превзойдён и сегодня.

В 1929 году Витогов убедил Анну Георгиевну продать Мальку и бычка от неё Полюса X-48 на организованную им Холмогорскую опытную станцию. Это спасло Анну Георгиевну и Василия Петровича Белозёровых от раскулачивания. Старик спокойно дожил свой век в Ершовке. На опытной станции от Мальки были получены еще два великолепных быка – Тюлень и Ураган. Без большого преувеличения можно сказать, что эта льявленская корова сделала современную хол-

могорских признаков, как величина и направление роста рогов, необходимо отметить разнообразие их в пределах основных двух типов холмогорского скота. У большинства коров рога нежные и длинные, с направлением роста их – в стороны, вперед, вверх – по типу придвинского скота. Для другой группы – рога нежные, средней длины, с направлением роста их – сначала в стороны, затем вперед, параллельно линии шеи, и внутрь или вниз, т. е. калачиком – по типу голландского скота. Комолость среди холмогорского скота неизвестна.

Шея тонкая и длинная, слегка вырезанная; прямая и толстая шея встречается у молодых и хорошо откормленных коров. Холка средняя, реже острая, широкая у хорошо сложенных животных и у особой мясного склада. Спина широкая и прямая; слабость и провислость спины – редкое явление, встречающееся у старых и недоразвитых животных. Поясница широкая и плоская. Ровная линия спины с широким, длинным и несколько приподнятым крестцом характерна для холмогорского скота. Пороки, как вислозадость и узкозадость, обычные для русского скота, представляют единичное явление. Костяк холмогорского скота крепкий, но в нем нет угловатости, свойственной ярославскому и двинскому скоту. Вообще, своим правильным сложением и отсутствием пороков, хорошим состоянием здоровья, холмогорский скот резко выделяется из других пород русского скота. Мускулатура его сухая. Кожа на шее и боках туловища тонкая и эластичная, редко толстая и жесткая.

Складки кожи на шее многочисленны, мелкие. Волосной покров и пигментация кожи име-

ют характерные особенности — темные, мелкие пятна кожи, нежный эластичный и блестящий волос.

Темперамент холмогорского скота спокойный, что видно в особом типе коров – «барынь»; флегматичность темперамента является характерной чертой для холмогорского скота; живой — исключительно свойственен придвинскому скоту.

Как порода молочная холмогорский скот имеет экстерьер молочного направления, что видно в хорошо выраженных признаках молочности. Вымя, по местному «товар», хорошо развито: большое или среднее по величине, с большим или средним основанием и хорошо развитым запасом, с тонкой и нежной кожей, слабым волосным покровом из нежных и коротких волос.

Экстерьер быков. Насколько холмогорские коровы выделяются по производительности, настолько быки холмогорской породы отличаются по массе. Иногда их живой вес достигает тысячи и более килограмм. Среди них можно выделить два типа. Один отличается низконогостью и вообще компактным сложением. Этот тип получает свое выражение в племенных быках Воин, Миляга, Мирный, которые и могут служить модельными животными для быков этого типа. Второй тип быков обладает более нежной конституцией; высоконогость и несколько слабые грудь и зад характерны для производителей этого типа. В качестве типичных представителей этой группы могут служить быки Гелиос, Борец и др. Отличаются эти два типа быков и темпераментом: среди быков первого типа наблюдает-

могорку, в каждой корове этой породы течет капля ее крови. В Голландии бы ей памятник поставили.

От Мальки X-190 и Мирного X-1 был получен Полюс X-48.

От Полюса получен Секрет X-175. Живой вес этого холмогорского быка более тонны.

От Секрета родился Наилучший. Улучшатель по удою и по жиру, он был получен в Княжестрове от Резвушки в группе коров Героя социалистического труда П.П. Яковлевой. Линия Наилучшего была популярна и успешно развивалась до... пока был жив Госплемзавод «Архангельский».

Бык Нептун. Ишь, какой злой!

Великий, бык лявленского колхоза. Через год Великий наберёт массу более тонны.

Знаменитая вайновская Теплушка.

Телята – те же ребята.

ся живой темперамент и нередко злой характер; быки второго типа в большинстве случаев имеют спокойный темперамент.

Существенные особенности имеет скотоводство острова Княжестров (9 селений), что обуславливается естественно-историческими и хозяйственно-бытовыми условиями. Скотоводство этого своеобразного островного района и низовьев Северной Двины находится в особо благоприятных условиях: хорошего качества ежегодно заливаемые обширные луга, высокопродуктивный скот, близость рынка и т. п. На ряду с типичными холмогорками встречаются крупные, хорошо сложенные, несколько грубоватые высокопроизводительные животные нижнедвинского скота, с его отличительными особенностями в экстерьере.

Северной границей холмогорского скотоводства по правому берегу Северной Двины служит селение Лявля. Типичных холмогорок мало; в массе скот переходного и двинского типа, но с хорошим сложением и продуктивностью. В условиях разведения и содержания скота здесь есть целый ряд особенностей, присущих нижнедвинскому подгородному хозяйству: высокий процент стародойных коров (до 10 – 12 отелов, а нередко и выше), преобладает тип однокоровных хозяйств пользовательного направления, поскольку есть сбыт молока на городской рынок в цельном виде.

В пределах Подгородней волости Архангельского уезда, на правом берегу Северной Двины большую ценность имеют стада селений Боброво и Вайново, которые по качеству скота и условиям скотоводства должны быть отнесены к

центральному району холмогорского скотоводства. Переходный характер имеет стадо с. Косково, где холмогорки немногочисленны и нетипичны.

Содержание скота

Пастбищное содержание. Семейное кормление вместе с основами рационального отбора животных, как средство воздействия воли хозяйствующего населения, имеют доминирующее значение в деле формирования и преобразования пород. Общий биологический закон гласит, что «расы, которые хорошо питались в течение многих поколений, доходят до максимального развития». Справедливость этого закона видна в отношении холмогорской породы, которая является продуктом благоприятных кормовых условий, обильного кормления, особенно в первые моменты жизни животного.

В отношении содержания и кормления холмогорский скот находится в лучших условиях, чем скот в других районах Архангельской губернии. Летнее содержание скота – пастьба его на луговых пастбищах – оказывает наиболее благоприятное и глубокое влияние на холмогорский скот. Правильный выпас при благоприятных климатических условиях, обилие сочного, высокого качества корма, простор лугов, движение скота на пастбище, великолепные места для отдыха на лугах или прибрежных песчаных откосах, избыток хорошей питьевой воды – вот те условия, которые оказывают самое благотворное влияние на холмогорский скот, на формирование породы, на состояние здоровья животного и продук-

Между прочим...

(От составителя)

Естественно, население наших мест жило не только животноводством. Когда-то Пётр I силой набирал в Подвине бригады для строительства новой столицы. Но мужики быстро поняли, что работа на отходе им выгодна, и в бригаду кровельщиков или плотников стало трудно попасть.

Лявленские мужики зимой подражались на лесопильных заводах Архангельска.

Зачапичские мужики по непонятным причинам выбрали работу на фарфоровых заводах. Ягодник ловил рыбу. Кузьмино специализировалось на выращивании, хранении и продаже зимой овощей (их так и дразнили – кроты). Лингострово, Стра-шково, Словенское – на торговле сеном в Архангельске.

А в Сопушкино строили корабли (снимок сверху). Их артель «Судострой» (средний снимок) существовала до образования колхозов, как и остальные промыслы. На снимке внизу – судно на стапелях.

Торговля сеном особенно успешно шла у братьев Сухановых из Слоvensкого.

тивность его.

После долгого зимнего содержания (7 – 8 месяцев) в темных хлевах и недостаточного кормления скот быстро поправляется на пастбищах, раздаивается и к зиме хорошо отгуливается. Скот выгоняется на пастбище с половины мая, где и остается до конца сентября и позже; таким образом, средняя продолжительность пастбищного периода для района холмогорского скотоводства определяется в 130 – 140 дней. В качестве пастбищных угодий используются и специальные выгона «поскотины» и сенокосные луга. Порядок использования угодий в качестве пастбищ следующий: весной, в начале пастбищного периода, скот выгоняется на сенокосные луга – заливные пожни, где и пасется в течение месяца – до половины июня, до «заказа» лугов. После «заказа» лугов – огораживания «пожен» – скот пасется в течение двух летних месяцев, до уборки сена с лугов, на специальных выгонах – «поскотинах», под которые отводятся худшего качества заливные луга, покрытые ивняком, а также верхние террасы лугов – «горбы», нередко береговые угоры, низины и в редких случаях лесные «поскотины». После уборки сена изгороди на лугах снимаются и скот снова пасется на лугах по отаве, ходит до поздней осени по всему простору лугов.

Это самый лучший период пастбищного кормления холмогорского скота. Скот остается на лугах до начала октября, до наступления заморозков, но с конца сентября он нередко подкармливается сеном, т. к. подножного корма к концу осени бывает недостаточно. Вообще, население избегает оставлять скот голодным.

Одна из характерных особенностей летнего содержания холмогорского скота та, что при пастбые на островных «поскотинах» скот остается все время на пастбище, проводя здесь и ночь. Пастбищный период – это «страдное время», полное удовольствия для молодого женского поколения – «коровниц» (доильщиц), имеющее для них своеобразную прелесть, доставляемую прогулками по привольным лугам при белой приполярной ночи. «Коровничанье» заключается в двукратных ежедневных поездках и прогулках на раннюю утреннюю и вечернюю дойки.

Наряду с такими положительными сторонами пастбищного содержания холмогорского скота, как обилие корма, свободное движение скота, укрепляющее здоровье, хорошее качество водопоя, есть и отрицательные стороны, нередко связанные с длительными поисками скота, с переправками через реки на островные «поскотины».

При отсутствии пастухов и надлежащего присмотра, хозяйству иногда наносится ощутимый ущерб: скот объедается – отсюда заболевания; нередки потери животных от тимпанита; скот производит поправы, забываясь в лучшие пожни, уходит далеко от места выпаса и остается не разысканным в течение нескольких дней, оставаясь без дойки и теряет молоко.

Зимнее содержание скота. Кормление скота в зимний стойловый период довольно однообразно и должно быть отнесено к типу сеного кормления. В течение долгой зимы сено служит главным, а часто и единственным кормом. Задается оно скоту «вволю», нередко в виде «парева» вместе с мякиной. Солома как кормовое средство используется в исключительных случаях в неурожайные для трав годы.

Принятый в большинстве хозяйств района порядок стойлового кормления таков: утром, часов в 5 – 6, задается сено; в это же время приготавливается «парево» из сена или мякины, с присыпкой отрубей и муки, картофеля, кухонных остатков, которое и задается около 7-ми часов. «Парево» служит вместе с тем и пойлом, т. к. вместе с ним дается теплый сенной отвар; чистой воды обычно не дают. В 12 часов дня дается одно сено; в третий раз сено дается в 6 – 7 часов вечера, а перед этим снова дается «парево». Введение в кормовой режим скота жмыхов и отрубей – одно из благоприятных влияний контрольных союзов и опытно-показательных кормлений, проводимых неоднократно в районе. Перед отелом и после него дают пареное жито – ячмень, как средство, от которого «наливается вымя». В усло-

виях стойлового содержания среднего крестьянского хозяйства, при указанном порядке кормления в среднем на корову за зиму скармливается: сена до 3600 кг, хлеба и муки до 150 кг, жита – 50 кг, картофеля, турнепса – 330 кг.

Выдающиеся качества холмогорского скота, его высокий рост, большой живой вес, хорошее сложение и ценные хозяйственные качества, скороспелость, высокая молочная продуктивность, заслуживают особого внимания. Его средний годовой удой 2785 кг, а нередко и больше 4000 кг при 3 – 6% жира. В условиях рационального содержания и кормления удои значительно повышаются, т. к. холмогорский скот очень отзывчив на улучшенное кормление, в чем убеждают опыты показательного кормления, конкурсы молочности, содержание на фермах, где холмогорки дают значительно большие удои, до 7000 – 8000 кг и выше.

Ценные качества холмогорского скота созданы и поддерживаются исключительно благоприятными природными условиями и его содержанием. Высокого качества пастбища сенокосные луга, умелое выращивание молодняка, внимательное и любовное отношение к делу содержания и разведения скота со стороны населения – вот основные факторы существования холмогорского скота. В силу этих качеств холмогорский скот имеет особую ценность как материал для разведения в чистом виде и для улучшения крупного рогатого скотоводства других скотоводческих районов РСФСР. Там, где холмогорский скот находит условия близкие к естественно-историческим условиям его родины, при сравнительно культурном кормлении и содержании, разведение его в чистоте дает хорошие результаты; в таких условиях продуктивность его бывает даже выше, чем на родине; в противном же случае он быстро хиреет и вырождается.

В результате экспедиционного обследования 1924 года был разработан план улучшения холмогорского скота «в самом себе». В основу его были положены следующие мероприятия: а) организация сети опорных (кооперативных) случных пунктов; б) организация контрольных союзов; в) учреждение племенной книги холмогорского скота. Перед войной было принято за правило давать клички животным в порядке алфавита, т.е. для бычков 1914 года клички – Алмаз, Амур, Атаман; для бычков, родившихся в 1915 году – Баян, Барс, Борец; в 1916 году – Витязь, Воин, Варяг и т.д., но большего сделать тогда не получилось. Планомерное выращивание быч-

ков с научно обоснованным отбором началось с организации Холмогорского Племяхоза, который сейчас преобразован в Холмогорскую зоотехническую станцию, открытие которой состоялось в день 10-летия Октябрьской революции (в наше время Госплемзавод «Холмогорский» – сост.).

В тесной связи с выращиванием бычков находится организация в районе холмогорского скотоводства контрольных товариществ. Она началась перед войной, но реально контрольные товарищества заявили о себе в 1924 году с организацией Куростровского товарищества. К 1927 году они были созданы во всех деревнях исторической родины холмогорского скотоводства и в Емецком районе. В результате их 3-летней кропотливой работы определены линии семи племенных быков-улучшателей, выявлены основные быки-родоначальники, существовавшие в районе в течение последних десяти лет.

Контрольные товарищества оказались универсальным инструментом регулирования и рынка сбыта молока и в вопросах сбыта племенного скота. Благодаря им идёт развитие и перерабатывающей промышленности.

Контрольные товарищества взяли на себя основную тяжесть по организации животноводческих выставок (мелкорайонных – в Кехте, Курострове, Княжестрове, Зачачье и сводной центральной в с. Холмогоры), показательных кормлений и, главное, подготовке материалов для Государственной племенной книги холмогорского скота, издание которой готовится в настоящее время. (Первый том ГПК холмогорского скота будет выпущен через год, но уже за подписью И.И.Паварса, не зоотехника, зато в прошлом ре-

Коровничают.

Молодёжь Лявли. Начало 30-х годов.

Княжестровский сельский совет в полном составе. 1930 год.

волюционного латышского стрелка - сост.)

По качеству скота и характеру проводимых зоотехнических мероприятий район холмогорского скотоводства представляет культурный животноводческий центр, значение которого выходит далеко за пределы Архангельской губернии.

От составителя:

Антон Андреевич Витюгов – фигура не заслуженно забытая. Может показаться, что составитель искусственно «притянул» его к истории Лявли. Да, повествуя об истории Холмогор, его тоже не обойдешь, как и об истории Ухтоострова или Кехты – председатель зоотехнической комиссии Северного края, главный племенник области. Но поскольку за последние десять-пятнадцать лет никто не произнёс в память о нём ни звука, я позволю себе напомнить, что вся селекционная работа XX века с холмогорской породой скота строилась на генетическом наследии шести выдающихся животных, открытых Витюговым:

Лявленская Малька X-190 – это, бесспорно, главное открытие Витюгова.

Мирный X-1. Его Витюгов увидел в Ухтоострове, в хозяйстве Ивана Колтового.

Бык Наставник выращен в Курострове Василием Узким.

Малька X-166 из Быстрокурья, из хозяйства Федора Сорванова.

Бык Полководец – какого красавца вырастил Виктор Третьяков из Чухчеремы.

Мирок Дмитрия Рычкова из Ровдино.

О личной судьбе Витюгова читай в главе «Кулойский лагерь НКВД».

Священник Александр Боголепов

Замеченное ныне охлаждение в вере и религиозности, а отсюда пустота храмов печальным образом сказывается и в лявленском приходе. Отсутствие молящихся, особенно, за утренним богослужением поразительно. Два старичка да две старушки – завсегдатаи – вот и все молящиеся. Право как-то грустно на душе, когда не с кем помолиться. А ведь можно было предполагать, что в Лявле народ религиозный. Два храма. В том и другом явленные иконы Успения Божьей Матери. Есть предание, что одна из них (меньшая – сост.) писана преподобным Антонием Сийским². Издревне лявленские святыни привлекали богомольцев, особенно, поморов. Теперь и поморы забывают святыни.

15-го июля сего года лявленский приход посетил заслуженный профессор Казанской духовной академии Николай Иванович Ивановский со спутниками о. Евграфом Татариновым и о. Стефаном Поповым – своими родственниками.

От составителя:

Николай Иванович Ивановский³ был сыном лявленского священника, протоиерея Иоанна Ивановского, служившего в церкви Успения Пресвятой Богородицы в первой половине XIX века.

¹ Печатается по «Архангельские епархиальные ведомости. 1911 г. №16, стр. 682-684.»

² Обе явленные иконы, о которых идёт речь, вероятно, погибли в 1943-ем году – сост.

³ Архангельские епархиальные ведомости. 1913 г. № 23, стр. 666-669.

После окончания Архангельской духовной семинарии он поступил в Петербургскую духовную академию и сделал удивительную по тем временами научную карьеру.

Сразу же по выпуску из академии он был назначен бакалавром в Казанскую духовную академию на кафедру истории и обличения русского раскола. Через два года он уже магистр богословия, ещё через год был утверждён в звании экстраординарного профессора.

В 1883 году, как учебник для духовных семинарий, по всей России расходится его диссертация на звание доктора богословия «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических». Одним словом – стал знаменит.

Николай Иванович прибыл на родину, что бы помолиться в том святом храме, где ещё детские уста лепетали молитву перед чудотворною иконой Царицы Небесной и, должно быть усердна его молитва, если Господь судил ему быть неустанным высоко просвященным поборником веры православной. Внимательно отнесясь к нуждам родного храма, Николай Иванович пожертвовал 200 руб. в пользу церкви и причта. Интересовался Николай Иванович положительно всем: и про богомольцев спрашивал и про доход и т. п. Когда заходил в дом священника⁴, вспоминал: эти две комнаты бывало часто занимали у нас архангельские купцы; за лето-то глядишь 20-25 рублей матушка и соберет. А сколько

⁴ Дом священника простоял на своём месте до 1937 года. В 1938 году был разобран и пристроен к дому раскопленного Саввы Ивановича Бугаёва. Долгие годы в нём располагалась Лявльская школа. Сейчас дом принадлежит Иоанно-Богословскому женскому монастырю, *сост.*

было хлопот с богомольцами к Успеневу дню. Спали, где только возможно было: и на чердаке и во дворе и прямо на улице.

Пробыл Николай Иванович в Лявле 15, 16 до полудня 17 июля. Сходил отец протоиерей пешком к своей крестнице (в Трепузово – *сост.*) за 2 версты. Ходил и на самое высокое место в Лявле, откуда видны ВСЕ ближайшие деревни. Здесь, вспоминал он, любили мы посидеть: был кустарничек, а теперь поля пахотные. Спрашивал про своих сверстников, но их не оказалось в живых ни кого. С добродушною простою беседовал со старичками и старушками, одарил конфетами и малых ребят. Вообще, с трогательной любовью отнесся к родине и видимо радовался, что посетил её.

Октябрь

Ежегодно 15 августа в Лявле бывает стечение богомольцев, желающих помолиться в день Успения Богоматери перед Ея Чудотворным образом. Но заметно, что ныне приток богомольцев значительно, уменьшился. Бывало, от экипажей и линеек проходу к дому не было, вспоминают старики, а ныне везде свободно.

Об экипажах остались одни воспоминания. Богомольцы приезжают исключительно на пароходах. Сейгод рейсы в Лявлю совершал пароход Северного Общества «Михаил Киличевский». Можно было ожидать, что такой вместительный и удобный пароход привезет богомольцев значительно больше против прежних годов. Нельзя сказать, однако, что бы ожидания оправдались. Очевидно, стечение богомольцев зависит не от удобств передвижения. Необходима духовная сила и сила эта, что и горами двигает, есть вера православная. Мало веры - мало и богомольцев... Но мы были глубоко утешены тем, что Пресвященный Владыка Нафанаил вознамерился совершить у нас всенощное бдение. К сожалению, рабочая, страдная нора была настолько могучим тормозом, что лишь небольшое количество прихожан понудило себя к участию в молитве со святителем.

Но вот время уже около 4 час. 14 августа. Некоторые богомольцы просят отслужить молебен. Отправляюсь в деревянный храм² и служу здесь

¹ Печатается по «Ариангельские епархиальные ведомости. 1913 год, № 18, стр. 491-493.»
² Имеется в виду Никольская церковь, - сост.

перед иконой Успения Божьей Матери молебен с водосвятием. Вскоре прибывает и отец благочинный. Недолго заставляя ждать себя и «Михаил Криличевский». (пароход – сост.) Ещё нет и шести часов вечера, а он уже пристает к пристани.

От Константин Макаров по должности благочинного имеет честь встречать Владыку там.

Звучит благовест – Владыка поднимается к храму.

Собираюсь с духом и обращаюсь к Владыке со следующими словами:

«Преосвященнейший Владыка! Не нахожу слов выразить Вам свою сыновнюю благодарность за Ваше посещение, за Ваше желание послужить в этом святом храме.

Сегодня у нас сугубое торжество. Мы празднуем память Успения Божьей Матери, как свой храмовой праздник и в тоже время, как праздник в честь Ее Чудотворных Образов. Смеем верить, что Сама Царица Небесная вдохнула в Ваше святительское сердце желание помолится сегодня пред Чудотворным Ея образом. Помолитесь же, Преосвященнейший Владыка, о благоденствии Благочестивейшего Государя Императора, о благосостоянии всего мира, и нас, грешных, помяните в своих святых молитвах.»

Поклонившись, я подал на блюде святой крест. Владыка приложился к нему, преподал благословение народу и прошёл в алтарь на приготовленное место.

Мощный голос от. протодиакона отчетливо разносился по небольшому храму. Пел хор любителей. К сожалению, местных прихожан, как я и упоминал выше, было не много. Большинство

Владыка Тихон ведет Литургию в приделе святого Митрофана Воронежского.

молящихся были городские, приехавшие вместе с Преосвященным на пароходе.

Владыка выходил на литию и величание. Перед полиелеем по благословенно Владыки вместо второй кафизмы, с ним прибывший священник Николай Лебедев произнёс поучение народу. Возглавив его словами акафиста: «...Радуйся Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая», от. Николай изложил сначала жизнь Богоматери с момента стояния Ея у Креста Господня, когда Христос поручил ученику Своему Иоанну Богослову заботу о Ней. Последовательно проповедник дошёл и до празднуемого события - Успения Богоматери, придерживаясь в своем изложении церковного о сем сказания. Сказав о явлении Богоматери недоумевающим апостолам, проповедник закончил речь свою, убеждая молящихся всегда прибегать к Богоматери и во Успении своем нас не оставляющей.

Во время пения и чтения канона молящиеся прикладывались к Чудотворному Образу Успения Божьей Матери, причём Владыка помазывал всех елеем. Помазание затянулось до великого славословия.

По окончании всенощного бдения Владыка из каменного Успенского храма вышел, чтобы осмотреть деревянный Никольский храм, с находящейся там второй лавленской чудо-творной иконой Успения Божьей Матери.

Были уже сумерки. Храмы горели огнями. Вид был чудесный; На реке у пристани, сверкая электричеством стоял «М. Киличевский», поджидая богомольцев. Выло тепло. Помолвившись в Никольском храме Владыка захотел посетить квартиру местного священника. Хозяйка дома встретила высокого гостя хлебом-солью, а дети, пока Владыка поднимался по лестнице, кидали на пути его букетики цветов. Попив чаю, Владыка в половину одиннадцатого вечера отправился на пароходе «Яренск» в Холмогоры.

15-го утром в четыре часа отцом благочинным в Никольском храме были совершены утренняя и ранняя литургия. Позднюю литургию служил я в Успенском храме в 9 часов утра. Так закончилось церковное торжество в Лявле.

В начале XX века у людей было другое отношение к Северной Двине. Сейчас, постояв полчаса у церкви Успения, обозрев окрестности, иной мужичок скажет:

- Красиво у вас тут, - и всё. Далее мыслительный процесс не идёт.

В начале прошлого века Двина была и кормилица, и путь. Северяне ещё только осваивались ездить по Северной железной дороге. Мы отвыкли от взгляда на наш мир с реки. И наткнувшись случайно на описание поездки Владыки Нафанаила в Холмогоры на пароходе, я подумал, что оно будет интересно и современному читателю.

Холмогорская обитель праздновала свой храмовый праздник, 15 августа, (28-го августа - Успение Пресвятой Богородицы, - сост.) особенно светло и торжественно. Настоятельница монастыря, игуменья Ангелина пригласила в обитель Преосвященнишего Нафанаила со свитой.

Обычно в Холмогоры совершает рейсы один только пароход «Яренск», отходящий из Архангельска ежедневно в 6 часов пополудни. Поэтому все желающие помолиться за всенощной в Холмогорском монастыре, во время которой обносится во круг храма Богородичная плащаница, были вынуждены отправиться из Архангельска пароходом ещё 13-го августа. (Изображение Божьей Матери во гробе. Имеется ввиду чин погребения плащаницы, к стати, редко где совершаемый в синодальный период истории на-

шей церкви, - *сост.*)

Владыка прибыл этот день на пароход «Яренск» под колокольный звон всех городских церквей около 6 часов. Его сопровождали секретарь консистории, благочинный 3-го округа Архангельского уезда священник Дмитрий Козмин, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ стат. советник Н.Д. Козмин и другие священники.

Пароход переполнен пассажирами: паломников была такая масса, что большинство из них не могли отыскать себе места, где бы приютиться.

День был ясный, солнышко светило весело. Только дул юго-западный довольно порывистый ветерок. Владыка изволил находиться на верхней палубе

Город Архангельск со стороны Северной Двины представляет собой чудную и величественную картину. Длинной лентой вдоль берега тянутся дома, обрамлённые зеленью садилов при них. Зелень, словно колоссальная гирлянда, увенчивает довольно красивые деревянные и каменные здания.

Вот среди них, как бы на встречу пароходу бежит по берегу громадное красивое здание Сурского подворья со звонницей над входом в него и высоким куполом над церковью во имя иконы Божьей Матери «Скоропослушница». (В которой, между прочем, до смерти служил наш являнский священник протоиерей Илия Легатов, - *сост.*) Затем особенно выделяется 3-этажное здание Духовной Консистории и Архиерейский дом с примыкающей к нему Крестовой церковью. При виде её Владыка значительное время осенял себя крестным знамением.

А вот и древние «Нячеры» и на них Михайло-Архангельский монастырь с его каменным, пятиглавым, в византийском стиле, храмом¹.

Красив своей зеленью и разнообразием построек город, но не менее эффектна и красавица многоводная Двина. Она вся усеяна всевозможными морскими паровыми и парусными судами, а также речными пароходами с огромными при них баржами. Никогда ещё наша Двина не встречала в своих водах такого числа судов, как в текущую навигацию. В виду проис-

¹ Монастырь был перенесён с Пузнаволока ближе к «Смольному буяну», (угол набережной и ул. Урицкого) в 1611 году. В пожаре 15 мая 1636 года деревянные церкви монастыря сгорели. В каменном храме хранилась древняя икона Владимирской Божьей Матери, когда-то принадлежавшая Преподобному Игнатию, епископу Воронежскому и Задонскому, уроженцу Архангельской епархии, и поэтому завезённого в город. Здесь же хранилась и другая святыня: золотой крест с частями Являвского Креста Господня, присланный Преподобному Никанору (Каменскому) Иерусалимским Патриархом Герасимом в 1894-ом году.

ходящих военных событий, оставшись единственным в европейской России безопасным местом для внешних сношений, она ожила...

После монастыря картина резко меняется. Потянулись по тому же берегу (правому по течению) разного рода каменные сооружения: городская водопроводная станция, парк для трамвая и (*подстанция*) электрического освещения городских улиц (*это бывший Смольный буян*).

Затем, пошли на встречу заводы, кирпичный и лесопильные: М. К. Кыркалова (на 4 версте от города), Удельного ведомства (на 6 версте) и А. Н. Кобылина и Ко на 9-й версте.

Далее по тому и другому берегу видны довольно живописные деревни, опоясанные полями и лугами. Среди них особо выделяется деревня Уйма, которая отстоит от г. Архангельска на расстоянии 15 верст и которая тянется вдоль правого берега на протяжении, почти 7 верст. Такой громадной деревни во всей Архангельской губернии нигде не встретить....

Среди деревень, раскинутых вдоль берегов весьма ярко выделяют-

Второе благочиние Архангельского уезда на пущах военного времени.

Отъ церквей, духовенства и прихожанъ Починительствъ и Починительствъ съобщенъ II благочиннаго Архангельскаго уезда воступили чрезъ мѣсяцъ Благочиннаго въ 1915 году на военныя пуща (Евара, Лазарета) съдъ суммъ.

По приходамъ	Отъ церквей		Отъ духовенства		Прих. Помощн. и Починительствъ		Итого
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Исакогорскому	15	23	47	22			60 47
Лисестровскому	85	23	38				108 38
Ширшемскому	2	5	38	3			40 38
Варвинскому	5	5	50				60 50
Уюмскому	36	13	41				55 41
Лявляскому	5	13	11				18 11
Билжестровскому	55	13	45	20			98 45
Кохотскому			11	64			11 64
Нявие-Койдоурскому	24	11	57	20			55 57
Верхне-Койдоурскому	6	8	22	7	52		21 52
Коскогорскому			2	87			2 87
Спасоприлуцкаго			7	10	25		2 10
Итого	233	145	111	87	52	48	5 63

Благочинный Священник *К. Макаровъ.*

ся каменные и деревянные, нехитрой архитектуры, приходские церкви. На правом берегу Двины — *Варавинская*², *Уемская*³, *Лявленские*⁴, *Бобровская*⁵, *Коскогорская*⁶, *Вайновская*⁷;

По левому берегу - *Лисестровская*⁸, *Княжестровская*⁹, *Кехотская*¹⁰, *Нижнекойдокурская*¹¹, *Вернекойдокурская*¹², *Курейско-Сергиевская*¹³.

Тем временем, пока пассажиры обозревали берега, день склонился к вечеру, юго-западный ветер принёс таки тучи, и начался довольно сильный дождь, загнавший всех в каюты. Но не надолго - после Курьи до Холмогор остаётся всего 8 вёрст.

2 Во имя мученика Виктора построена в 1895 году на средства дворянина В.Голубева.

3 Соборо-Богородицкая, каменная. Построена на средства купца Ив.Истомина. В уемском приходе 2 сельских училища, в которых обучались в 1914-м году 55 мальчиков и 20 девочек.

4 Им посвящена вся книга.

5 Приписанная к Коскогорскому приходу церковь свмч. Модесту и Власия, построена в 1899 году. Подробности см. в главе «Разговор у церкви»

6 Георгиевская каменная, построена тшанием прихожан 1806 году. В приходе церковно-приходская школа и сельское училище.

7 Каменная церковь во имя Нерукотворного Спаса была освящена 4 июня 1670 году. Ранее здесь был Спасо-Козаручевский мужской монастырь, основанный в 1648 году иноком Смирского монастыря Иоасафом. Построенная им деревянная церковь сгорела 8 мая 1666 году. Здесь долгое время была летняя резиденция Архиепископов и епископов Холмогорских и Ваяских. Сюда они выезжали из Холмогор на отдых. Для этого для них были особо устроены пельи в небольшой каменной корпус. Монастырь был упразднен в 1761 году, монашеская братия переведена в Михайло-Архангельский монастырь. Из достопримечательностей в храме обращает на себя внимание на престольный восьмиконечный серебряный крест пожертвованный мастерами в 1686 году окольничьими Иваном Митославским.

8 Во имя Иоанна Богослова. Построена в 1640 году. Освящена 28 октября 1641 года по благословению Афония, митрополита Новгородского.

9 Введенская Богородицкая, построенная в 1857 году. Приход островной, насчитывающий 13 деревень. На левом берегу Северной Двины в селе Мечка находится приписанная церковь во имя Святителя Николая-чудотворца, построенная тоже в 1857 году.

10 В селе две церкви: во имя преподобного Антония Сийского чудотворца и Богородице-Рождественская. Село примечательно тем, что здесь, в д. Григорьевской, во второй половине XV века родился и до 20-летнего возраста жил предобрый Антоний Сийский.

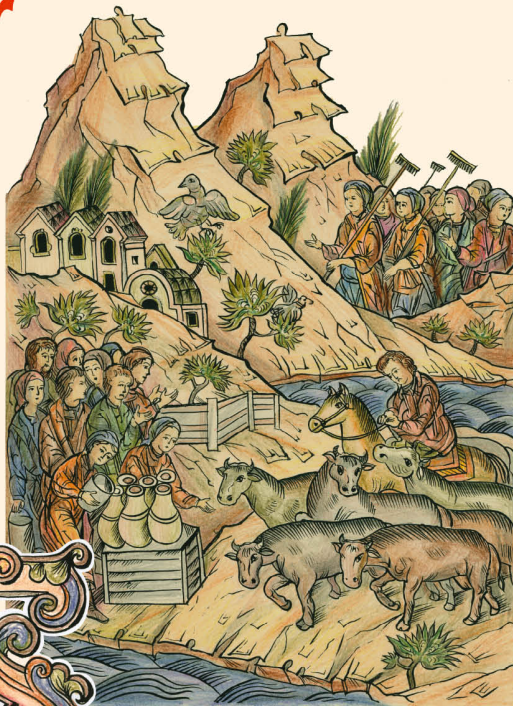
11 В селе тоже две церкви: деревянная, 1710 года постройки, во имя преподобного Варлаама Хутынского и каменная в честь Святителя Николая, построенная в 1776 году.

12 Каменная церковь во имя Святителя Николая была построена на средства купца Антона Барина в 1776 году.

13 Местность, занимаемая ныне каменной церковью во имя Сергия Радонежского, построенной в 1620-ом году, принадлежала до 70-х годов XVIII века Трицце-Сергиевской лавре, имевшей в Кехте большие вотчины, а главное – рыболовецкие тони.

IV

ОСВЯЩАЮЩИЙ ГОД И ДАЛЕЕ...

СГО ПРЕСВЯЩЕНСТВУ АНТОНИЮ, ЕПИСКОПУ АРХАНГЕЛЬСКОМУ И ХОЛМОГОРСКОМУ

от Благочинного 2-го Архангельского округа
священника Сильвестра Титова

РАПОРТ¹

(Отчёт о состоянии 2-го благочинного округа
Архангельского уезда и епархии
за 1920-ый год)

1. Второй благочинный округ Архангельского уезда занимает пространство приблизительно около 600 квадратных вёрст и расположен по обоим берегам Северной Двины от губернского города Архангельска до границ Холмогорского уезда. Приходов в благочинном округе тринадцать, а церквей в них – девятнадцать.

Благочинным 2-го Архангельского округа состоит священник Лявленского прихода Сильвестр Титов (36 лет), окончивший курс в Архангельской Духовной Семинарии по 2-му разряду, в должности Благочинного состоит с 1/14 апреля 1919 года...

3 /.../ Строящихся церквей или оконченных постройкой – но не освящённых в благочинии нет. Упразднённых церквей нет. Ремонта в древних храмах не проводилось. Избытка церквей в благочинии и недостатка нет.

4. /.../ Духовенство приходов благочиния в исполнении своих па-

¹ ГААО Ф 1025 оп 5 д 1258 листы 10-136
Перепечатывается в сокращении. Сохранена орфография подлинника.

Лявленские иконы особенно активно мироточили в 2002 году. Мироточила даже лампадка в алтаре. На снимках: мироточивые икона «Величание Богородицы» и Евангелие.

стырских обязанностей вполне исправно. Богослужения совершаются неопустительно, христианские требы совершаются своевременно и с усердием. Нареканий или неудовольствий среди прихожан нет, и всё духовенство во всех приходах пользуется от прихожан доверием и любовью и одобрением. Нравственной жизни духовенство безупречно: никаких пороков не замечалось. /.../ Со времени объявления и применения к жизни декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви некоторые священники не стали постоянно говорить поучения, особенно полемического и обличительного характера из опасения навлечь на себя репрессии. /.../ Закон Божий в местных училищах священниками преподавался с усердием до запрещения. Со времени запрещения до летних каникул дети из училищ собирались в церквях и здесь обучались священниками. /.../

Пение в большинстве приходов в упадке, псаломщики малообразованные, не умеют научить, взрослые мало стоят на клиросе, а детей не представляется возможным приучить к церковному пению за невозможностью посещать училище.

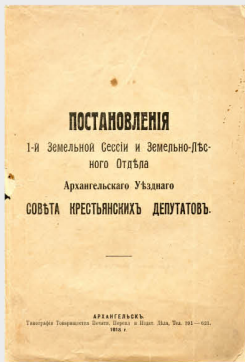
5. Состояние паствы в религиозно-нравственном отношении во всех приходах, можно сказать, удовлетворительное, за религию и церковь держатся. После объявления декрета об отделении церкви от государства во всех приходах были приходские собрания, которые прошли везде с большим религиозным подъемом. Во всех приходах образованы религиозные коллективы, которые приняли в своё ведение и на своё попечение приходские церкви и при-

Мироточивые иконы «Страсти Господни»

чты, обзавая себя давать средства на содержание и ремонт церквей и на содержание членов причта. Во многих приходах храм Божий прихожане стали посещать с большим усердием, чем прежде, но христианский долг Исповеди и Святого Причастия прихожане в большинстве приходов слабо исполняют, что и раньше наблюдалось. /.../ влияние текущего времени сказывается особенно среди молодежи: посты мало соблюдаются, святость праздников плохо почитается. Все же новые веяния плохо прививаются к пастве, партийных сравнительно немного. /.../ К духовенству во всех приходах прихожане в большинстве относятся почитательно, с уважением и сочувственно. Случаев издевательств и насмешек почти не наблюдалось, разве только в приходе Лисестровском и Варавинском. /.../ Всюду замечается какое-то особенное желание и стремление отстоять церковь /.../ почти у всех прихожан такое убеждение: Нужна нам церковь, /.../ была у нас всегда и вперёд не отступимся, во что бы то ни стало будем держаться и содержать. Почти все приходские священники и псаломщики на своих местах, только священник Лисестровского прихода о. Павел Сергиев был временно арестован и приговорён к трёхмесячному принудительному труду, к концу года был освобождён. Почти все священники благочиния в местах своего служения исполняли служебные должности в советских волостных учреждениях: священники приходов Лисестровского, Княжестровского и Лявленского /.../ служили делопроизводителями в волостных п/отделах ЗАГС, священник Варавинского прихода служил в заводе, /.../ священник Уемского прихода

Жизнь никогда не бывает однозначной. Часто говорим: «богоборческая власть большевиков». Это правда. Но решение отобрать у священников землю было принято Архангельским уездным советом крестьянских депутатов ещё до приезда большевицкой комиссии Кедрова.

в кооперативе, /.../ священник Верхнекойдокурского прихода – в молочной артели /.../.

Вообще нужно сказать, что в начале 1920-го года жизнь в приходах благочиния шла обычным порядком, было духовное общение и связь между духовенством и приходами. Со времени же ареста Епископа Павла и почти всего состава Епархиального Совета духовная жизнь и общение прекратились, временно замерли, каждый приход жил обособленную жизнью.

Вдовы и сироты духовного звания не имеют определённой организованной помощи в виду того, что деньги совершенно обесценены, а продуктов жизненных приобрести нигде: везде ощущается недостаток. /.../ Всё же в единичных случаях помощь денежная оказывалась /.../.

7. Во всех приходах имеются советские школы.

Таково в общих чертах состояние приходов 2-го Архангельского благочиния.

*Благочинный 2-го Архангельского округа
Священник Сильвестр Титов.*

«Все на выборы!». Фото 1929 года

*Д.Г.Зотов,
заслуженный учитель РСФСР*

Меня опять потянуло на воспоминания, на разговор о том, что было. Было давно. Знаю, что у вас свои заботы, свои болезни и тревоги, и, может, всё это не к месту. И всё-таки я хочу с вами «говорить» о былом. Может быть, и вам будет ...приятно вспомнить то, что мы знали, знаем, и помним. Только мы.

Я часто вспоминаю свою деревню. Не ту, не такую, которая сейчас (хотя она и сейчас не хуже и не беднее), а ту, что была тогда в пору моего детства. Помню, что посреди деревни возвышались два старых потемневших, потемневших от времени двухэтажных дома – дом В.Ф. Багрецова и дом А.П. Корельского (*передняя половина конторы ГПЗ «Архангельский» - Сост.*)

Самым большим и самым добротным считался последний. Железная крыша, крыльцо по городскому образцу, стеклянные двери - всё казалось необыкновенным. И надо же, рядом с этим домом стоял самый маленький и самый захудалый домишка Трифона. Низенький домик в три окна. Помню и самого Трифона - маленький, большая борода.

В деревне было два обшитых и покрашенных дома: наш и Анны Павловны. Но это не было признаком богатства.

Помню ещё, что в конце деревни, напротив дома тётки (*так у авто-*

1 Эта глава – переложение части письма Дмитрия Григорьевича Зотова к своим сёстрам, Евдокии Григорьевне Медведковой и Ульяне Григорьевне Зотовой. Печатается с разрешения родственников Д.Г.Зотова.

Д.Г. Зотов

Молотьба

ра – Сост.) Марии, росла большая многоствольная ива и очень хорошо вписывалась в деревенскую улицу.

Красивое место было у «мостовинки». Да и само слово «мостовинка» красивое и ласковое. Кто-то вот придумал.

(Вероятно, это место около здания местной администрации – сост.)

За деревней до самого угора были поля. Много мелких полосок, и все были отделены друг от друга межами. Хорошо помню, где были наши поля до колхоза: на Белых борках, в самом дальнем углу, у леса.

А ещё за деревней, в полях были овины, а на подходе к ним стояла старая деревянная мельница. Когда дул сильный ветер, то крылья её кружились, и это было удивительно *(см. главу «Крестыанский монастырь, фото «Юрмальские земли» - Сост.)*.

Осенью овины дымились голубоватым дымом, рядом с ними стояли прясла, сверху донизу увешанные снопами.

Рисунок Д.Г. Зотова.

Своего овина у нас не было. Помните, был овин у опушки леса (не доходя до Фёдоровой дороги). Там мы молотили однажды. Я-то только смотрел и, может быть, даже мешал старшим.

Пришли на гумно очень рано, с фонарём. Пахло морозом, дымом, высушенными снопами, словом, пахло овинком.

Сначала расчистили и очень тщательно подмели земляное гумно. Земля замерзла и была твердой, как камень. Это-то и нужно, чтобы молотить. Потом стали выбрасывать через квадратное отверстие из овина снопы и укладывать их в ряда так, чтобы колосья были к колосьям и чтобы получался круг на гумне.

Вы, старшие, взяли приузы (по книжному – цепьё). В этот момент меня особенно предупреждали, чтобы не крутился под ногами. Я стоял в сторонке и смотрел, как взлетают вверх и опускаются вниз приузы, и удивлялся, как это ловко у вас получалось. Безостановочные ритмичные удары напоминали какую-то музыку.

Всё, что намолотили, сгребали в «ворох». Надо было знать, в каком месте этот самый «ворох» с сильным ветром. Дядя Иван, он всегда помогал нам, брал зерно на деревянную лопату и подбрасывал вверх. Всё, что полегче, отлетало в сторону. Вниз прямо падало зерно. А время уже шло к обеду, и наступал последний этап – ссыпание зерна в мешки. Я видел, что эта работа была для вас особенно приятной.

В тот год только и говорили, что о колхозах. Рядом с нашим домом жили Михайло и Устина.

Устина не могла ходить и летом с утра до вечера сидела на крыльце на высоком пороге. Наше окно на кухне летом тоже не закрывалось. Мы часто с Устиной переговаривались через окно. Это было рядом. Особенно любил подтрунивать над ней наш Федя:

- Устина, что долго в колхоз не записываешься? Уже многие заявления написали.

Устина сердилась, а Федя не унимался:

- В колхозе, знаешь, как хорошо будет. Всё будет общее. Вот начинается обед. Сядут все за большой стол, а посередине поставят таз с маслом. И каждый может есть сколько хочешь.

- Не ври-ко давай!- уже в гневе отвечала Устина.- Кто же такой добрый поставит тебе таз с маслом?

По вечерам к нам заходили то Мария Димидовна, то Оксения, то Катерина. Захаживала и Акилина с Новинок, шумная, крикливая, голос громовой. Как-то разговор зашёл о том, кто где будет работать в колхозе. Вдруг Акилина вскакивает, начинает размахивать руками, точно рубит воздух:

- Это что? Молодые уйдут робить, а я должна ихны зыбки тромбать? Нет уж...

Мы потом много раз повторяли эту фразу, опуская последнее слово – в нашей семье не принято было матом ругаться.

Если дом стоит на дороге, то его не обходят нищие. Помню, бывало, сидишь на кухне, и вдруг под окном нищий. Говорит на распев, подбавляя в голос побольше жалостливости:

- Подайте, Христа ради, милостыню...

Мама отрезала кусок хлеба или брала шанёжку и подавала через втулку. Нищий благодарил, но уже не так усердно.

Больше всех запомнилась Секлетей. Вся она была какая-то серая: серое лицо, серая одежда, седые волосы, выбивавшиеся из-под платка, большой нос и очень грубый, как у мужика, голос. Секлетейу все побаивались. Поговаривали, что она напускает порчу на коров.

А у нас были две коровы: одна – вся бурая, другая – вся черная. Вожак-ом была бурая. Они никогда не ходили рядом. Бурая всегда впереди. Черная, как тень, следовала всегда и везде за ней.

(С организацией колхозов единоличникам запрещалось пасти коров на островах, им были оставлены лес, неудобья, угоры, как на фото справа – Сост.)

С наступлением тёмных ночей (вторая половина августа и сентябрь) наши коровы почему-то не всегда возвращались домой. Оставались ночевать в лесу. Всё это доставляло много тревог нашей семье. Тревожно становилось ещё до возвращения стада.

И вот вечер. У всех коровы дома – нас нет. Надо искать. Надо что-то делать. В ночь, в темноту уходят мама и Уля. Мы с Яшей то и дело выбегаем на поветь или на улицу: послушать, не идут ли? Когда идут, обязательно мычат.

Однажды Яша сказал: «Давай молиться, тогда коровы и вернуться». Мы знали, как молиться, как сложить пальцы, как положить на себя крестное знамение и поклонить в сторону икон. Молитв мы не знали, только от-

дельные строчки. Вот их мы и повторяли, от себя ничего не прибавляя. Потом опять выбегали слушать. Темнота молчала.

Я иногда думаю, почему мы, будучи детьми, так остро и болезненно воспринимали тревоги и заботы старших? Ведь мы чувствовали, что пока есть мама, и вы, старшие сёстры, с нами ничего не случится. Откуда эта ранняя душевная боль?

Кажется, не было для нас более счастливых мгновений, когда мы вдруг услышим (где-то у Белых борков) мычание наших коров. Мы могли узнавать их безошибочно, «по голосу». Проходит ещё несколько минут, и мы их уже видим. Идут нетерпеливо, беспокойно. На ходу мычат, мычат... И даже в перерыве между мычанием слышится приглушенный, утробный звук: «Ы...Ы»...

Ну, Слава Богу, наконец-то всё хорошо. И наши коровы во дворе, как у людей. Но проходит несколько дней, и всё повторяется. Вот такие у нас были коровы. Одна вся бурая, другая вся черная.

V

ВЕРНАЯ ГОГОФЯ

Н.В. Суханов

Сказка

Жили-были старик со старухой. В деревне Вайново. Николай Андреевич и Гликерия Алексеевна Корельские (на снимке в центре). Николай Андреевич быков держал. Сначала у него был свой случной пункт, потом его называли заведующим кооперативным случным пунктом. И было у них пять дочерей (см. следующую страницу).

Старшую, Таисью, старик отдал в Кемь, за кузнеца. Если у кузнеца один молотобоец, то это – просто кузнец. Если два, то хороший кузнец. Если три – мастер. У Егора Хвиюзова работало четыре молотобойца.

Вторую дочь, Евдокию, старик отдал в Залывье. Лудковы держали там небольшой маслозавод.

Третью дочь, Федосью, он отдал в Косково. Василий Лопаткин, как и тесть, был держателем сначала частного, потом кооперативного случного пункта.

Разборчивый был старик. Четвёртую дочь он отдал в деревню Ершовка. Муж Анны, Пётр Устинович Карбасников, добрейшей души был человек. Светлую память о себе оставил. Он держал почтовую станцию, а дом его, в котором потом располагался и сельский совет, и почта, и библиотека, был полон странниками, проезжими и просто нахлебниками.

Младшую, Марию, старик отдал за Александра Павловича Корельского, уже знакомого читателю, первого хозяина знаменитого быка Октавия

Таисья

Федосья

Евдокия

Николай Андреевич и Гликерия Алексеевна

Мария

Анна

X-18 и не менее знаменитой коровы Гали. В его доме потом располагалась контора колхоза, а позже госплемзавода «Архангельский».

Вся эта большая трудолюбивая семья уничтожена.

Весной 1929 года по Двине, вниз по течению спускались баржи. На первую садили глав семейств, раскулаченных по первой категории, на последующие – сами семейства. Все баржи пристали в Чёрном Яру – первая не пристала нигде.

Держатели быков, выполнявших роль селекционеров, владельцы маслозаводов и кожзаводов, мельники, организаторы кооперации, просто крепкие хозяева – цвет холмогорского крестьянства. Где погибли эти люди, мы не знаем. Кроме одного: на снимке «Организаторы кооперации» в третьем ряду третий слева – Николай Афанасьевич Головин, потомок Ломоносова, учитель, организатор школ крестьянской молодёжи в Холмогорах и Княжестрове, – расстрелян в Талагах.

Ульяна Ивановна Потанина:

«Раскулаченных разместили в четырёх сурповских бараках (*Северного речного пароходства – сост.*). Теснота, грязь, и никуда не выйдешь – их охраняли, как заключённых.

Я родом из Сопушков, Молева (в Сопушкино все Молевы), а в Конце-

Организаторы кооперации. 1928 год.

Начало печально знаменитого лявленского зимника.

горье замуж вышла. Однажды меня окликнул через колючую проволоку старик, оказалось – родственник. Попросил передать в Сопушкино, чтобы прислали продуктов. Через какое-то время действительно приносят мешок для передачи. Нам, рабочим Конецгорского лесопункта, вход за колючку тоже был запрещён, и я пошла к их начальству – Банёв такой был, а контора наверху, в деревне Чёрный Яр располагалась. Начальник мешок раскрыл: там продукты, а сверху - верёвка».

Из Чёрного Яра семьи раскулаченных всё лето на баржах отправляли на Печёру, но это дорого. Как выпал первый снег, огромная колонна, шесть человек в шеренгу, отправилась пешком по лявленскому зимнику. Множество этапов прошло по нему до этого и после, но эту колонну Лявля запомнила. Когда последние шеренги сходили с моста, голова колонны уже вошла в лес.

Николай Яковлевич Воронцов:

«Какой-то старичок сумел спрятаться у нас на повети. На следующий день за ним пришёл военный – молодой парень лет двадцати. Как он его бил – до сих пор помню. Руками, ногами, потом схватил за шиворот и пота-

щил волоком по земле».

Как дошли до лесотундры старики, женщины, дети, об этом когда-нибудь напишут в книге «История прихода» церкви, стоящей на берегах Печёры, но они дошли. Красноармейцы, которые вели колонну, назначили коменданта и оставили их одних – живите. Сначала начали умирать мужчины, потом – дети.

Одна из дошедших, Мария Владимировна Гурьева, когда умерли все родственники и отчаянье поднялось в душе до предела, взяла дочь на руки да и пошла назад. Удивительно, но её не остановил ни один загранотряд. Ещё удивительнее, что в Боброво не нашлось человека, который бы доложил «куда следует» о том, что она вернулась.

А в Боброво, как и в других деревнях, уже колхозы. Вместо паспортов – членские книжки и запрет дольше трёх дней отсутствовать дома. Работать сообща на Севере всегда любили, но «сказка о социализме» обернулась работой за «палочку», трудодень, в который включалось сначала 80, потом 40, через пять лет 20 процентов заработной платы.

За единицу измерения брался один отработанный день доярки, день работы на сенокосе или на пахоте. Расчёт один раз в год – по осени:

XVIII. Средняя оценка выполнения (по пятибалльной) за 1 трудодень, выполненная по долевому плану в течение года										
Дневная норма (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)	Действ. выполн. (шт.)
1-20	2	4	0,500	—	—	—	—	—	—	—

Так крепостное право было введено на Руси во второй раз, с той лишь разницей, что барщина – уже семь дней в неделю, а оброк (сельхозналог) – отдельной строкой.

Один день сенокоса - трудодень.

Один день пахоты - трудодень.

I.

Д.Г. Зотов¹

Сначала я знал о нём совсем немного. Наверное, потому, что мне было не более 5-6 лет. Знал, что его зовут дядей Иваном, что живёт он за рекой, на острове. Помню, мы всегда ждали дня, когда он придёт к нам, потому что знали: принесёт гостинцы.

Когда подрос, узнал о нём побольше. Узнал, что зовут его Иван Павлович, фамилия Коробов, что он брат моей матери, что я его племянник.

Ещё больше о нём узнал, когда стал учиться в школе, которая находилась в деревне Лингострово. Это совсем не далеко от деревни Стражково, где жил дядя Иван. Теперь я часто бывал у него в доме. Там мне всё нравилось. Во всём был отличный порядок. И в самом доме, и на повети, и в чулане было много разных предметов старины: это и часы-ходики, и буфет, и посуда, и прялка, и разные бочонки и много всего другого.

К тому времени дядя Иван был уже не молодой, но достаточно крепкий. У него было доброе приветливое лицо. Роста среднего. Коренастый. Запомнились его по-крестьянски большие руки, загрубевшие от постоянного труда. Они всегда были в работе. Эти руки много чего умели. Умели

¹ Часть первая написана Заслуженным учителем РСФСР Д.Г. Зотовым по просьбе нашего музея. Вторая часть скомпилирована из двух заявлений Ивана Павловича Коробова в райисполком. Сохранена его орфография и стиль.

строить дома, возделывать землю, ухаживать за лошадьми, вязать сети, ловить рыбу, плести корзины, делать домашнюю утварь и ещё многое другое.

Он любил рано вставать, и было правило: до завтрака обязательно поработать.

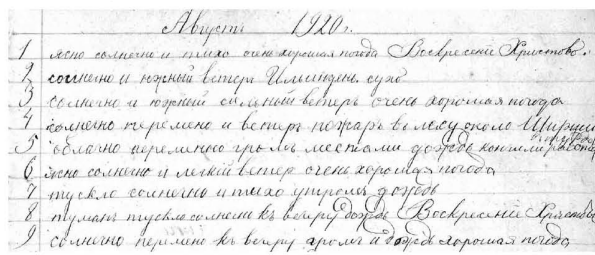
А однажды он показал мне свой дневник, который он вёл много лет. Сейчас не помню, в какие годы вёлся этот дневник, но, по всей вероятности, в двадцатые годы. Записи в дневнике содержали главным образом наблюдения за сезонными явлениями, наблюдения за природой. Так, если весна, то указывалось, когда прошёл первый дождь, когда прогремел первый гром, когда начался ледоход, какова была вода.

Указывались те или иные приметы. Иногда вместо конкретной даты назывались те или иные религиозные праздники, которые бывают в одни и те же числа.

Я с интересом читал дневник и был удивлён: ведь далеко не каждый крестьянин ведёт подобные записи.

К тому времени я уже знал, что во время интервенции дядя Иван был узником в лагере смерти на острове Мудьюг. Иногда я просил рассказать его об этом. Однажды он показал мне фотографию. Он сказал мне, что был сфотографирован вскоре после освобождения из лагеря.

Сейчас с годами я не всё помню из того, что он мне рассказывал. Наверное, многое уже забылось, но память сохранила вот что: условия в лагере были каторжные; тяжело переносились и дни, и ночи, особенно ночи. Ночью никого из бараков не выпускали. Было много больных, слышались стоны. Люди умирали.

Был подготовлен побег, но убежать удалось немногим. После этого стало ещё хуже. Жестокость интервентов усилилась. Через какое-то время пленных, в том числе и дядю Ивана, отправили в другое место – на Иоканьгу. Это на Северо-востоке Кольского полуострова. Попавшие на Иоканьгу были обречены на смерть. Уже никто не надеялся, что выживет.

Свободу принесла Красная Армия. Она выгнала интервентов с нашего Севера.

Последний раз я видел дядю Ивана, когда ему было уже далеко за восемьдесят лет. Это был худенький, маленький старичок с выцветшими глазами, но взгляд их по-прежнему был добрый и ласковый.

4 марта 1988 года. Балтийск.

II.

И.П. Коробов

В 1917-ом году в декабре месяце мне пришлось вернуться домой с военной службы. Видя расшатанность местной жизни, я не мог равнодушно смотреть и по мере моих сил на общих собраниях стал горячо выступать о дальнейшем устройстве жизни, за что и был избран местными жителями на второй губернский съезд, состоявшийся 14 апреля 1918 года. Побыв на съезде, я много чего узнал о пролетарском движении, после чего был в том же году избран на б-й крестьянский съезд, состоявшийся в апреле месяце. На этом съезде меня избрали членом Архангельского (уездного – сост.) исполкома. Работал в земельных органах при исполкоме¹ с апреля месяца по август. В первых числах августа по прибытии белогвардейщины в Архангельск на службе своей я был схвачен и арестован двумя белогвардейскими офицерами и тремя солдатами и отправлен в тюрьму. После чего для истязания был отправлен на остров Мудьюг и, наконец, для отбывания наказания по приговору белогвардейского военного суда на 4-е года каторги на Иоканьгу. После возвращения на родину после Иоканьгской ссылки каторжной тюрьмы я, как чувствовал себя довольно слаб силами, после такой изнурительной жизни решил заняться сельскохозяйственным трудом, как самым по-

¹ Иван Павлович был комиссаром земельно-лесного отдела уездисполкома.

лезным для своего здоровья. Живя мирно, работая по сельскохозяйственным необходимым занятиям, я, как не употребляю совсем спиртных напитков, а так же и не куря табаку, своё хозяйство наладил в безбедное положение.

Не смотря на это, в 1927 году в октябре месяце я местной властью был лишён прав голоса, как сын отца-торговца, который торговал лет тридцать пять тому назад своей мизерной торговлей по тому времени. А я в то время жил в Архангельске в качестве сторожа у чиновника по крестьянским делам. Я, хотя и лишён был голоса, но всё время считал это лишение несправедливым, так как моя лично жизнь не заслуживала этого позорного пятна.

С того времени, как я лишён голоса, я выполнял все наложенные на меня обложения, своевременно уплачивал сельхозналог к указанным срокам, а также и самообложение, и страховку, и другие местные обложения.

В зиму 1930 года при устройстве новых планов порядка республики и проведении контракции Княжестровское поселковое товарищество на моё хозяйство, как беззащитное, наложило непосильное для меня обложение. Мне было объявлено в шестичасовой срок времени уплатить 80 рублей. Таковых денег у меня не нашлось и мне пришлось занять у соседей. Спустя немного времени мне предложили уплатить ещё 120 рублей. К тому же местный кооператив требует внести 100 рублей аванса и 50 рублей са-

мообложения.

С момента введения колхозов в Советском Союзе, я решил сдать своё сельское хозяйство в Княжестровский колхоз, а самому работать на производстве, что и было выполнено. В 1931 году в августе у меня было обобществлено хозяйство, сдана хорошая корова¹ трёх отёлов и тёлка, а что остальное не буду указывать – можно посмотреть в акте. Кроме того, с 1928-го года я неуклонно нахожусь по найму на производственных разных работах, в основном плотницких, и зарабатываю в среднем не более семидесяти рублей в месяц. При нынешней дороговизне всё расходуется на своё содержание.

27 декабря 1933 года вечером у сельского исполнителя председателем сельсовета Вагановым мне было объявлено заплатить мясной налог в трёхдневный срок в сумме 400 рублей. Не считая себя виновным в уплате такой большой суммы денег, прошу снять такое обложение. В чём и подписуюсь – Иван Коробов.

От составителя: рассказав эту историю, мы рассказали множество историй, похожих и не похожих в деталях. Нам остаётся только добавить, что Иван Павлович всегда был набожным человеком, а в 20-30-е годы – старостой Введенской церкви в Княжестрово.

¹ Корова Ивана Павловича была оценена правлением колхоза в 400 рублей при средних ценах 175-200 рублей.

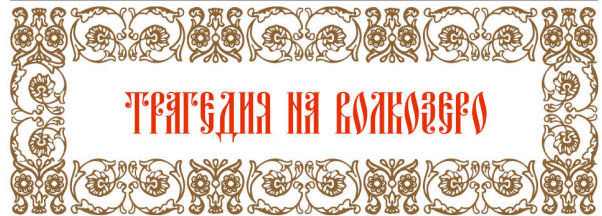

*В Архангельский Районный
Исполнительный Комитет.*

*Гражданин Княжестро-
вского сельского д.р. Ст-
районской Иконы Пав-
лова Коробова.*

Прощение

*После возвращения домой по дороге после Ил-
лянской службы на территории т.р.м.,
я как губительная себя добровольно сдал си-
лашнику после такой изнурительной*

От составителя

*Последний раз на церковь помолясь,
И без поклона, без поклона,
Поскольку сзади
мальчики в погонах
Прикладом в спину,
с маху,
в грязь.
Прости им, Господи, их мат и труд!
И нам – все презрешенья наши.
Все смертные на Божий суд придут.
И Суд Господен будет страшен.*

В советские времена про архимандрита Вениамина, последнего настоятеля Соловецкого монастыря, ходило немало слухов: «Какой он мученик? Бросил братию, не поладил с местным населением и погиб – чуть ли не в пьяной драке». Статья московского журналиста Столярова была как луч прожектора, осветившего правду в море лжи. Потом были другие публикации, но их авторы плохо знали наши места и не задавались вопросом – а почему, собственно, Волкозеро? Почему архимандрит выбрал местом поселения мало приметное озеро в лявленских лесах? Мы надеемся, что, прочитав работу матушки Евфимии (см. ниже) и наши добавления, читатель сам сделает очень важный вывод.

Начать следует с того, что в январе 1919-го года в избушку на Сумозере, пряча от белых, привезли комиссара финансов Архангельского губисполкома П.М. Медведкова. Комиссаром он был недолго – до приезда в Архангельск комиссии Кедрова, который, как известно, разогнал небольшо-

вицкий Совет.

Павел Михайлович, кстати, уроженец деревни Зачапино, был болен тифом и лежал без памяти. Ухаживал за ним высокий старик с большим крестом на груди, какие любили носить старообрядцы. Когда комиссар более или менее поправился и смог обрять себя сам, старик ушёл. Напомним, что на этом месте до 1902 года стоял Сумозерский старообрядческий скит.

Скит сожгли, но через шестнадцать лет здесь уже стоит избушка, кто-то живёт. Павел Михайлович пытался узнать имя хозяина и своего спасителя, но не смог, а избушку сфотографировал уже потом – через несколько лет, будучи в этих местах на охоте.

Прячась в избушке, Павел Михайлович придумал, как сплавлять лес по малым речкам и, следовательно, рубить его не только вдоль Северной Двины, но и в тайболе.

В 1920 году его назначают организатором Нижнедвинского сплавного района. Но вот беда – местные жители не хотели работать в лесу. За готовую шпалу на устье Лявли (то есть надо свалить дерево в лесу, окорить его, отесать на четыре канта по стандарту, доставить к берегу Двины) он платил рубль. За то, чтобы отвести корову-походницу от пункта передержки скота в доме старика Багрецова в Трепузово до такого же пункта в доме Кривоноговых в Уйме, на Устьянской, ребята тоже получала рубль.

Рабочие появились у Павла Михайловича в 1923-ем году.

Избушка на Сумозере.
Фото П. Н. Медведкова.

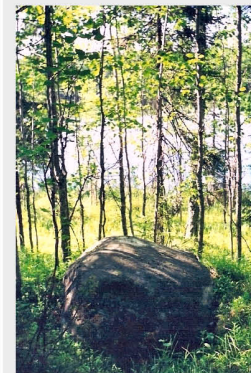

Монахиня Евфимия¹

Преподобномученики Вениамин и Никифор

Преподобномученик Вениамин был последним настоятелем Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря, до закрытия его Советской властью в 1920 году. Он родился в 1869 г. в Шенкурском уезде, в семье крестьянина. В 1893 году Василий Васильевич Кононов (так звали будущего преподобномученика в миру), покинув родительский дом, отправился в Соловецкий монастырь, где три года был трудником. В 1897 году он стал послушником этого монастыря. В течение шести лет проходил череду послушаний: старостой в хлебопекарне, заведующим расходческой лавкой.

О его духовном возрастании в этот период могут свидетельствовать строки из послужного списка. Вот какая характеристика давалась в нем послушнику Николаю: «Очень благонравен, по-

Напротив того места, где стояла изба, на берегу озера лежит довольно крупный валун. Он медленно сползает по склону в озеро, оставляя за собой след – канавку, прямо указующую на пожарище. Некоторые люди утверждают, что видят на валуне два православных креста, большие перекладыны которых тоже показывают на место трагедии.

¹ Печатается по изданию: Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. Архангельск, 2002.

слушен и верен, с большими задатками к внутреннему самоуглублению и духовной деятельности».

В 1903 г. послушник Николай был пострижен в монахи, получив при этом имя Вениамин. В 1905 г. рукоположен в сан иеродиакона, а в 1908 г. – в сан иеромонаха. Одновременно со служением в храме он проходил и другие послушания: состоял законоучителем братского училища, приставником при святых мощах преподобных Зосимы и Савватия.

В 1909 г., после кончины монастырского духовника, иеромонаха Дамаскина, новым Духовником Соловецкой обители был избран иеромонах Вениамин.

В 1912 г., после девятнадцатилетнего пребывания в Соловецком монастыре, отец Вениамин назначается на должность настоятеля Антониево-Сийского монастыря с возведением в сан архимандрита. А в августе 1918 года архимандрит Вениамин становится настоятелем монастыря, где началась его иноческая жизнь, – Соловецкой обители.

Жизнь в северных монастырях перед революцией и после нее была отнюдь не спокойной и безмятежной. Революционные идеи легко увлекали часть насельников и насельниц обителей, не всегда отличавшихся духовной стойкостью. Так, в 1912 г. в женском Сурском монастыре «монахини, забыв иноческий обет, водили знакомство с ссыльными, пели революционные песни». Ряд послушниц отказывались повиноваться настоятельнице, игумений Порфирии, за что были изгнаны из монастыря. Сейчас в это трудно поверить. Но все было. Впоследствии, в декабре 1920 г., сурские монахини на горьком опыте убедились в лживости революционных лозунгов и идей. Ибо в декабре того самого года их монастырь был закрыт, а сами они в зимнюю стужу изгнаны оттуда.

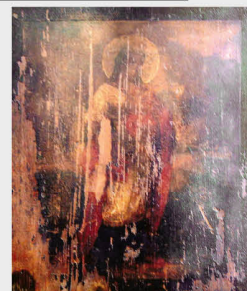
Нечто подобное пришлось пережить и Соловецкому монастырю, где летом 1918 года объявилась группа «красных монахов», бывших матросов с броненосца «Потёмкин». Однако архимандриту Вениамину удалось восстановить внутренний порядок. Монахи-бунтовщики покинули архипелаг.

В 1920 году, спустя месяц после взятия Архангельска частями Красной Армии, на Соловки прибыла Особая комиссия Губревкома, начались обыски и ограбления монастыря, вывоз ценностей, которые удалось обнаружить, запасов продовольствия. В том же году архимандрит Вениамин и его ближайший помощник иеромонах Никифор (Кучин) были арестованы и от-

правлены на принудительные работы в Холмогоры, в только что организованный там концентрационный лагерь. Они пробыли там два года, пребывая, по выражению одного из страстотерпцев того времени, «во узах и горьких работах».

Холмогорский концлагерь был, пожалуй, страшнее печально знаменитого Соловецкого концлагеря (СЛОНа). В нём производились массовые расстрелы. Так, на острове Ельничный за два дня было казнено около 700 человек. В основном это были священнослужители. Среди них мог оказаться и архимандрит Вениамин. Однако Господь по неведомым судьбам Своим не благоволил ему принять мученический венец в Холмогорском концлагере. Это произошло позднее.

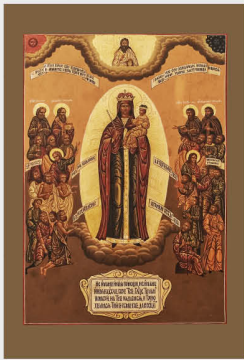
После двух лет лагерных мытарств архимандрит Вениамин и иеромонах Никифор были освобождены. К этому времени Соловецкий монастырь уже упразднили, а через год, в 1923 г., превратили в концлагерь. Поэтому бывшие насельники разоренной обители приехали в Архангельск. Однако архимандрит Вениамин, пытаясь «устроить монастырскую жизнь заново», покинул Архангельск. «По совету бывшего послушника Соловецкого монастыря Степана Маркеловича Антонова, летом 1926 г. монахи переехали в село Часовенское Архангельской области к сестре Степана Анне Антоновой и этим же летом соорудили в глухом лесу небольшую избу на расстоянии сорока верст от ближайшего населенного пункта — деревни Коровкинской».

Кто-то из расстрелянных на Ельничном нёс с собой икону. Она пала в ров, но река моет в этом месте остров – икона выпала в реку. Её случайно подобрал вайновский паренёк Виктор Корельский, подобрал для костра – живописи на ней не было, даже левкас почти не сохранился.

Эти доски стояли полгода в нашем храме – и вдруг появилось изображение. Ещё через полгода цифровой фотоаппарат увидел то, что вы видите, - Великомученицу Варвару!

К тому времени у Медведкова появились работники: 2 августа 1923 года Губисполком принимает решение о срочной высылке с островов всех соловецких монахов. Под конвоем они были уведены по лявленскому зимнику на Лодьозеро, Кельдозеро и Боброво озеро.

С собой они несли эту икону «Всех скорбящих Радость» и Евангелие. К концу тридцатых годов они все погибли на лесоповале, а сделанное уже на Кельдозере распятие и Евангелие на самодельном аналое охотники видели даже в начале шестидесятых. Икону перед войной кто-то вынес в Косково. После долгих странствий икона оказалась в нашем храме. В 2001-ом и 2004-ом годах икона мироточила масляными каплями. Мироточения продолжают и по сей день.

Медведков хорошо знал расположение лявленских староверческих скитов. Именно в них он селит высланных монахов, и не только соловецких. Тесно? – стройтесь! И монахи строили бараки – надёжно, качественно. Бараки послужили не только им, но и администрации «Кулойлага» (о нём речь в следующей главе), а в лагере «Юрки» в их бараках располагался, и не плохо располагался даже в шестидесятые годы, лагерь для особо важных уголовников. Голодно? – рубите лес! Много нарубите, сплотите, сплавите по весне к Северной Двине – привезём много хлеба, остальное лес даст. Мало нарубите – так в газетах пишут, что вы, монахи, – враги трудового народа. Так объяснив суть текущего момента, конвой оставлял монахов (монахинь, священников) одних, но побегов не было, хотя некоторые командировки, например «Полевая», располагались в нескольких километрах от Двины. Удивительно другое – как рубили бараки монахи на Боровских озёрах? С тридцатых годов их всё чаще называют бабскими, а переднее озеро и сейчас зовут «озером женских слёз».

Архангельск превращался во всесоюзную лесопилку. По лявленскому зимнику два-три этапа в неделю уходили в лес, назад, естественно, никто не возвращался. Одним за другим возникают Конецгорский, Лявленский, Бобровский, Косковский, Вайновский лесопункты, принимающие лес у Нижнедвинского лесопромышленного предприятия, но правильнее говорить, у УСЕВЛОНа. Его управление располагалось в Лявле.

Но были и вольные поселенцы в тайге: на Лодьозере сели соловецкие монахи Алипий и Гедеон, пришедшие туда вслед за Вениамином, на

Колозьме в четырех избушках жили ещё несколько монахов. Мы не знаем их имён, это тем более стыдно, что когда при организации Кулойлага их оттуда выгнали, двое из них доживали свой век в Лявле, в бывшей бане на краю Новинок.

В 1925 году в Сумозерском лагере случилась авария. Лес, предназначенный для сплава, плотился в конце длинного Сумозера, весной его надо было с помощью лебёдки подтягивать к плотине, которой искусственно поднимался уровень воды в озере.

Рабочие плохо закрепили лебёдку, она опрокинулась и утонула. Большую воду опустили, а Павла Михайловича отдали под суд за халатность. Правда, через год его оправдали, но до конца своей жизни он болел, может быть, сказались и перенесённые тиф и цинга. Мало-помалу его все забыли, слава первоначальника ГУЛАГа досталась другому. Однако вернёмся на Волкозеро.

На следующей странице помещена карта основного лесозаготовительного района УСЕВЛОНа в двадцатые годы. Часовинские мужики построили скит для Вениамина и Никифора в центре его не случайно. От скита до Лодьозера четырнадцать километров, до Кельдозера – двадцать три, до Семозерья – семь, до женского лагеря – десять. Выше по карте, на водоразделе речки Кулой и Северной Двины, ещё множество командировок и подкомандировок, ниже – то же. Надо думать, скит на Волкозеро посещал не только Степан Маркелович Антонов. НКВД искало «высокую ступу монахию», но то, что архимандрит сам пришёл к своей братии, в этом ведомстве даже не поняли.

Дом Ивана Зотова, в котором долгое время был лявленский детский сад. В двадцатые годы в нём располагалось Управление Северных лагерей особого назначения – УСЕВЛОН. Несколько лет назад дом сгорел.

Задачей монахов было доставить лес до устья р. Лявли. Дальше его сплавила бригада Лявленского лесопункта. (На снимке слева

Винтовку (японская винтовка образца 1924 года) милиция у убийц изъяла, а штык-нож к ней они в страхе обронили на входе в избушку, и сейчас он находится в нашем музее.

На снимке справа: оружие убийц и расплавленная лампадка архимандрита Вениамина.

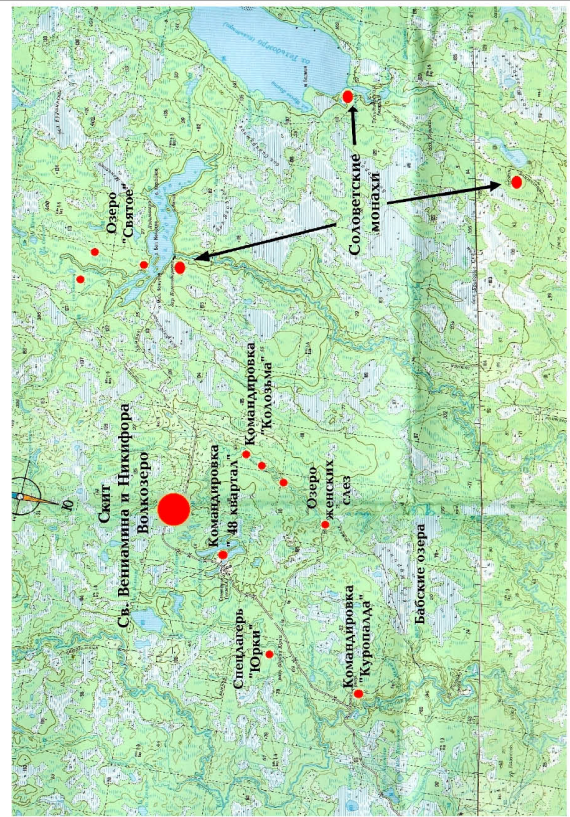
Икона новомученика архимандрита Вениамина придела новомучеников и исповедников российских в явленской церкви. Иконописец Е.А.Петухов.

(Монахия Евфимия. Продолжение)

Жизнь архимандрита Вениамина и иеромонаха Никифора проходила подобно жизни пустынников прошлого, «в молитвах и постоянных трудах». Они ловили рыбу, выращивали овощи, которыми и питались. Обстановка их лесной кельи была бедной и убогой. Единственные «ценности» — самовар, кофейник да еще настольные часы. В лесной глуши, вдали от людей, изгнанники-монахи прожили три года. В апреле 1928 года, накануне праздника Пасхи, два пришлых в эти края крестьянина, Степан Ярыгин и Владимир Иванов, решили ограбить монахов. Ради этого злодеи готовы были на убийство беззащитных людей. Вооружившись винтовкой и ножом-штыком, они направились в лес.

Шел вторник Светлой седмицы. Архимандрит Вениамин и иеромонах Никифор совершали праздничное вечернее богослужение. Возможно, что до ожидавших наступления ночи убийц доносились звуки Пасхального тропаря: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав»...

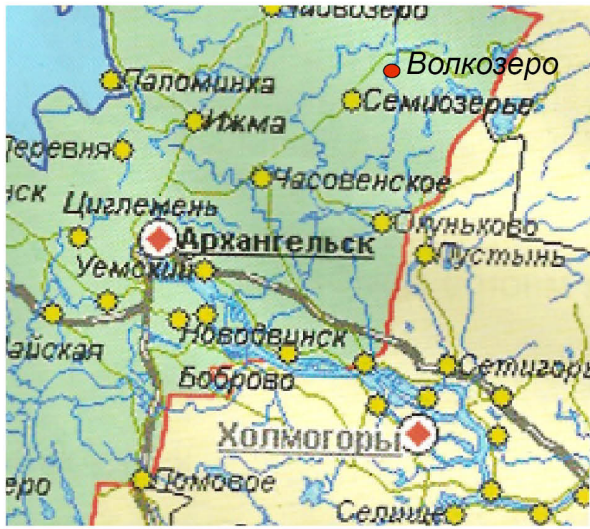
Когда совсем стемнело и в доме погас свет, Иванов и его сообщник подошли к избушке и начали через окна стрелять в монахов. Стрелял Иванов. Однако ограбить избушку не смогли: обуял страх. Они так и не посмели войти в келью. Забрались только на чердак, где прихватили кое-какие немудрящие вещи убитых монахов, а также керосин. Они облили избушку снаружи, а затем подожгли. В это время мученики-иноки были еще живы: на следствии Иванов говорил, что слышал их крики.

От составителя:

Иванов стрелял в архимандрита Вениамина, стоящего на коленях, с расстояния двух метров. Никифор в это время был с другой стороны печки. Он не был даже ранен. Он мог бы попытаться спастись, но не оставил архимандрита. Судмедэксперты, обследовавшие место трагедии, нашли рядом лежащие обгорелые скелеты.

Так, мученическим венцом завершилась земная жизнь последнего архимандрита Соловецкого монастыря, преподобномученика Вениамина и его верного ученика Никифора, которые удостоились «ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1, 29).

В.А. Митин

М.В. Митина¹

Тема этого исследования — история Кулойского исправительно-трудового лагеря НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) СССР, который был организован и функционировал на территории Архангельской области в 1930—1960-е гг. Оно не претендует на полноту раскрытия вопроса: из-за отсутствия еще многих документов ряд сторон деятельности лагеря осветить сложно.

В исследовательском плане это работа новая, специальных трудов, посвященных истории ГУЛАГа (Главное управление лагерей ОГПУ (НКВД) СССР), в Северном крае нет.

В основу исследования положены документы из Госархива общественно-политических движений и формирований Архангельской области, архивов Управления внутренних дел и Федеральной службы контрразведки по Архангельской области. Это протоколы партийных конференций, собраний, совещаний, отчеты о производственной деятельности, материалы следственных дел бывших заключенных.

Используются воспоминания и рассказы очевидцев, собранные во время экспедиций по Лодье и в Пинежский район, в основном факты, ко-

¹ Печатается в сокращении по сб. Поморский летописец. Архангельск, 2002. В.А. Митин, безвременно ушедший от нас, был, к сожалению, единственным краеведом, профессионально занимавшимся историей ГУЛАГа в Архангельской области. Нам необходимо отметить и его большой вклад в изучение и обследование явленских захоронений жертв репрессий. Дочь Владимира Анкиндиновича, Мария Владимировна, будем надеяться, продолжит изыскания отца.

Один такой не получивший процесс коснулся и одного из наших авторов – Антона Андреевича Витюгова. В молодости, шестнадцатилетним парнем он бывал в гостях у известной эсерки Розовой, отбывавшей ссылку в Архангельске. Он, наверно, и забыл это знакомство, но те, кому надо, помнили.

В 1930 году его арестовывают, но доказать что-либо тогда не смогли. Из тюрьмы Антона Андреевича выпустили, но работать главным племенником области он уже не мог. Преподавал зоотехнию в Архангельском ветеринарном техникуме и Высшей Коммунистической Сельскохозяйственной школе.

В 1937 году умирает в Холмогорском племсовхозе №10 корова Репетиция - объелась вико-овсяной смесью. В тот же день доярка Некипелова была вызвана в холмогорское отделение НКВД, и ей было сказано, что, если не подпишет некоторые бумаги, не выйдет из этого дома.

«Что вы! У меня дети дома одни», – сказала она и всё подписала.

В 1955 году она вышла – из лагерей. Зашла к Ольге Мелентьевне Папковой, от которой и мы знаем подробности.

Некипелову приговорили к 25 годам лагерей, четырёх руководителей совхоза – к расстрелу.

торые были проверены и подтверждены в рассказах, документах. Здесь не упоминаются фамилии авторов воспоминаний, участников тех или иных событий. Сделано это сознательно, поскольку люди, подвергшиеся репрессиям, – это особая категория, которая бывает далеко не склонной к тому, чтобы вспоминали об их прошлом. Этого же придерживаются и многие родственники. Не упоминание фамилий бывших заключенных – вы – полнение их просьб.

Цель, которая преследуется в этой работе, – рассказать историю Кулойлага НКВД – одного из лагерей ГУЛАГа, которые в 1930 – 1950-е гг. были разбросаны по всей стране, рассказать о бесчеловечном отношении, имевшем место как в этом лагере, так и в других, а главное — о жесточайшей принудительной эксплуатации людей на многочисленных стройках 1930-х гг., в частности, в ходе индустриализации Севера, в противоположность официальной пропаганде тех лет, отрицавшей наличие в первой стране социализма какой бы то ни было эксплуатации вообще.

1937 год. Первый год страна живет с новой Конституцией, провозгласившей построение в СССР социализма. Пропагандистский аппарат, используя свою мощь, вещал о преимуществе нового строя перед капитализмом, о достижениях и победах, свободе и равенстве. И, казалось бы, все эти успехи должны в значительной степени способствовать росту количества его друзей, сторонников. События же развивались в противоположном направлении. Вопреки здравой логике, но согласуясь с теорией лидера, успехи социалистического строительства умножали ряды врагов, а не сторонников.

Разоблачительные процессы следовали один за другим и каждый раз тянули за собой широкий шлейф репрессий. Не пустовали камеры тюрем, не истощались лагерные этапы.

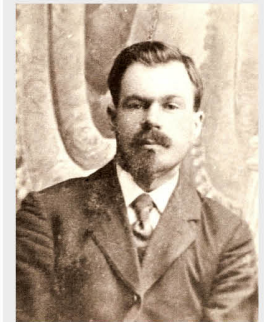
2 июля 1937 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором рассматривался вопрос «Об антисоветских элементах». В решении отмечалось, что «большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшись в свои области — являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности...».

В связи с этим всем областным и краевым организациям, всем областным и краевым, республиканским представителям НКВД предлагалось взять на учет этот элемент с тем, «чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и... расстреляны».

Это решение поражает нас не только чудовищным содержанием. Здесь прямая подмена органов прокуратуры, суда. Решение определило, кого арестовать, в каком количестве и даже определило меру наказания. Весь так называемый «антисоветский элемент», подлежащий аресту, а это по стране 256450 человек, разбивался на 2 категории, из которых первая — в количестве 72850 человек — подлежала расстрелу. Для Северной области эта статистика выглядела следующим образом: 1-я категория — 750 человек, 2-я — 2000 человек.

По сути, это решение давало «зеленый свет»

Через неделю после процесса над руководителями племсовхоза в местной газете появляется статья: «А что, в холмогорском райкоме не знали, что в племсовхозе орудует банда врагов народа?» Почистили холмогорский райком.

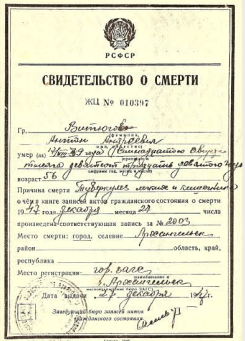

Через неделю – статья уже в «Правде Севера»: «А что в облземуправлении не знали, что в Холмогорском районе орудует банда врагов народа?»

По третьему заходу «загребли» и Витюгова, уже как «матерого эсера», руководителя трудовой крестьянской партии. Процесс обещал быть громким, но...

Информация иногда распространяется самым причудливым путём. Её утечки случались и в НКВД. Следователь, который вёл дело Витюгова, оказался соседом его сестры. Он и рассказал о последних днях Антона Андреевича. Витюгов ничего не

подписал, никого не заложил и вёл себя на допросах очень достойно. Через девять лет в личное дело было вложено свидетельство о смерти:

Диагноз «туберкулёз лёгких и кишечника» в переводе на нормальный язык значит – забили на допросы и зарыли в Бабонегово.

очередной кампании беззакония и насилия над человеком. И нет сомнения, что этот «план» оказался перевыполненным.

Лиц, осужденных по второй категории, предлагалось заключить в лагеря и использовать на ведущихся стройках ГУЛАГа НКВД СССР, для постройки новых лагерей, специально организуемых для лесозаготовительных работ силами осужденных.

Все решалось стремительно. НКВД СССР в июле месяце разрабатывает оперативный приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

2 августа подобный приказ издает начальник УНКВД (Управления Народного комиссариата внутренних дел) СССР по Северной области. В августе за подписью наркома внутренних дел Ежова появляются приказы об организации 12 лесозаготовительных лагерей, в том числе Каргопольлага, Онегалага, Кулойлага в Северной области.

Для ведения Кулойлагом основной производственной деятельности по решению обкома партии трест «Двинолес» передал лагерю два эксплуатационных района: Верхне-Кулойский и Лодемский, где до этого лесозаготовки вели Пинежский и Приморский леспромхозы.

(Приморский леспромхоз – это бывшее Нижнедвинское лесопромышленное предприятие, о котором шла речь в предыдущей главе. Многие командировки Верхне-Кулойского отделения тоже были первоначально обустроены монахами (монахинями, священниками) в двадцатые годы. В тридцатые годы «лиц духовного звания»

стемнили раскулаченные из средней полосы и юга России – Сост.)

Передавался весь лесозаготовительный аппарат ЛПХ (леспромхозов), помещения, оборудование, находившееся на территории этих массивов. Верхне-Кулойский эксплуатационный район расположен по верхнему течению реки Кулой и ее притокам Полте, Келде, Сотке и Олме.

Лодемский эксплуатационный район — по среднему течению реки Лодьмы и ее притокам Куропольде, Колозьме и Сумаре (уже знакомые нам места – *сост.*). Эти районы и определяли организацию и дислокацию двух основных лесозаготовительных подразделений лагеря: Приморского от-дельного лагерного пункта (ОЛП) с центром в деревне Часовенская и Пинежского отделения

с центром в Красном Бору. Лагерь занимал уже относительно обжитые и освоенные районы. Не на пустом месте был образован и третий комендантский лагпункт, в котором в 1937—1938 гг. находилось Управление Кулойлагом. Это деревня Талаги. В начале 1930-х гг. здесь предполагалось построить Архангельский сульфатно-целлюлозный завод, ТЭЦ, канифольный завод. Была расчищена площадка, построены бараки для будущих строителей. Однако в 1931 г. строительство было законсервировано. Эти бараки, как и бараки и избышки лесозаготовителей, переданные ЛПХ, явились первыми лагерными сооружениями.

На местах, где непосредственно производилась заготовка леса, образовывались более мелкие лагерные подразделения, команди-ровки, подкомандировки. Их количество находилось в

Справка

Материалы и вещи убитых арестованных Виктора Павловича Мухоморова и Виктора Павловича Сидорова, бывших лесозаготовителей Верхне-Кулойского эксплуатационного района, находившихся в распоряжении лесхозов, лесопромышленных предприятий, в распоряжении Управления НКВД, в период с 1937 по 1955 гг. включительно. Составлен 23 июля 1955 года.

№ п/п	Вещи	Количество	Примечания
1	Одежда	100 шт.	
2	Обувь	100 пар	
3	Инструменты	50 шт.	
4	Средства гигиены	100 шт.	
5	Средства питания	100 шт.	
6	Средства быта	100 шт.	
7	Средства связи	100 шт.	
8	Средства защиты	100 шт.	
9	Средства ухода	100 шт.	
10	Средства развлечения	100 шт.	

Психологический практикум: найдите в верхнем списке (раскольников) и нижнем (кантифосетских элементов) три различия. Если у Вас это не получится, значит, люди за сто лет не так уж и изменились.

В О.У.К.

№ п/п	Имя	Возраст	Срок/даты	Виды работ
1	Иванов Иван Иванович	35	1937-1938	Лесозаготовка
2	Петров Петр Петрович	40	1937-1938	Лесозаготовка
3	Сидоров Сидор Сидорович	30	1937-1938	Лесозаготовка
4	Куропольцев Куропольд Куропольевич	35	1937-1938	Лесозаготовка
5	Сумарев Сумарей Сумаревич	30	1937-1938	Лесозаготовка
6	Колозьев Колозьма Колозьевич	35	1937-1938	Лесозаготовка

Опись имущества «врага народа» Боровских Ивана Афанасьевича.

№ п/п	Вещь	Количество	Примечания
1	Одежда	100 шт.	
2	Обувь	100 пар	
3	Инструменты	50 шт.	
4	Средства гигиены	100 шт.	
5	Средства питания	100 шт.	
6	Средства быта	100 шт.	
7	Средства связи	100 шт.	
8	Средства защиты	100 шт.	
9	Средства ухода	100 шт.	
10	Средства развлечения	100 шт.	

Опись имущества «врага народа» Боровских Ивана Афанасьевича.

В один из вечеров марта 1937 года к заведующему фермой лявленского колхоза «Имени 2-й пятилетки» Ефиму Григорьевичу Фролову пришла скотница, ухаживающая за овцами:

- Две овцы пали.

- Да хоть все помрите, — не подумав, сказал Фролов, — Кормов-то нет.

Утром за ним уже приехал «чёрный ворон». К обеду было арестовано всё руководство лявленского колхоза — восемь мужиков во главе с председателем. Через десять дней суд в Кулойлаге, а их дети в полной мере испытали, что значит быть ЧСВ — членом семьи врага народа.

Афанасий Фролов, председатель колхоза

Ефим Фролов

прямой зависимости от объема и вида работ. На 1 января 1938 г. Пинежское отделение включало 7 лагпунктов и 7 командировок. Приморский ОЛП — 3 лагпункта с одной командировкой. На 1 января 1939 г. в Пинежском отделении уже насчитывалось 10 лагпунктов и 9 командировок, а в Приморском ОЛП — 5 лагпунктов и 3 командировки.

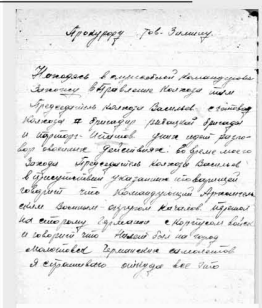
Первые партии заключенных стали прибывать в Кулойлаг уже в сентябре 1937 г. На 1 октября в списочном составе было 211 заключенных. Пополнение происходило стремительно. Уже к 1 января 1938 г. контингент заключенных вырос до 10581 человека. Особенность этих этапов была в том, что шли они в основном не из других лагерей, а из мест заключения, то есть тюрем. За IV квартал 1937 г. из других лагерей прибыли всего 336 человек, а из мест заключения — 10475 человек.

В нашем распоряжении имеется очень редкий на сегодняшний день и весьма интересный для исследователей документ «Сведения о составе заключенных, содержащихся в Кулойском ИТЛ НКВД за I и II кварталы 1938 года». Используя его, проведем статистический анализ состава заключенных — того «антисоветского элемента», против которого так решительно выступило Политбюро. Рассмотрим данные на 1 апреля 1938 г. Итак, на это время в лагере находились 10618 заключенных. За контрреволюционные выступления осуждено 8281 человек, причем только органами НКВД — 8081 человек, в том числе особым совещанием НКВД — 1178 человек, особыми тройками НКВД — 6908 человек, органами НКВД — 194 человека. Из других 8 пунктов, отра-

жающих характер преступлений, отметим следующие: за бандитизм — 284 человека, СВЭ и СОЭ (социально вредный элемент и социально опасный элемент) — 594 человека. По социальному происхождению заключенные распределяются: рабочие — 961 человек, из них за контрреволюционные выступления — 657 человек, крестьяне — 6811 человек, за контрреволюционные выступления — 6215 человек, служащие — 903 человека, учащиеся и военнослужащие — 33 человека.

Национальный состав заключенных представлен 33 народностями Союза ССР. Здесь абхазцы, армяне, евреи, казахи, черкесы, чуваш, мордва и др. Русских в лагере 6461 человек, украинцев — 1695 человек, белорусов — 1336 человек. Из представителей народностей других стран: немцев — 230 человек, поляков — 101 человек, финнов — 35 человек, эстонцев — 15 человек, четыре грека и один иранец. Судьба многих из них характерна для 30-х гг. В свое время они поверили в страну социализма, боготворили ее, стремились попасть туда и включиться в активную созидательную работу. Преодолев многие преграды, испытав трудности, они, наконец-то, счастливые, ступают на землю своей мечты и, успев только получить новое гражданство, неожиданно, в первую очередь для себя, оказывались в лагерях. Обвинение стандартное — переход госграницы, шпионаж.

Наибольшее число заключенных, находящихся в лагере, осуждены за контрреволюционные преступления — «контрики» (77%). Они относились к категории особо опасных преступников. В социальном плане наиболее представи-

Прокурору тов. Зиминову

Находясь в служебной командировке в августе сего года захожу в правление колхоза. Там находится председатель колхоза Васильев, счетовод колхоза и бригадир рабочей бригады и парторг Ипатов. У них идёт разговор о военных действиях. Во время моего захода председатель колхоза Васильев говорит, что ... был налёт на Молотовск германских самолётов. Я спрашиваю, откуда всё это известно, на что Васильев отвечает, что от сержанта. Кроме того, парторг Ипатов может подтвердить, что жена Васильева при всех говорила, что при кулаках жить было лучше, чем при колхозах.

/Подпись/

Классический донос!

На снимке – командировка «Ров». Фото из архива В.А.Митина.

тельно крестьяне. Это самая работающая категория. Именно в такой силе и нуждалась «Великая» стройка.

По прибытии на участки ведения лесозаготовок заключенные приступали к оборудованию зоны.

Каждый лагерный пункт строился по единой схеме. Состоял он из трех зон: административной, хозяйственной и жилой — для заключенных. Последняя, как правило, от остальных была отделена колючей проволокой, а там, где содержался наиболее опасный контингент, существовало дополнительное ограждение из частокола бревен высотой до трех метров. Непременными атрибутами жилых зон были вышки. Вход и выход осуществлялись через пропускной пункт — «вахту», где каждый заключенный подвергался тщательному осмотру. Если на участках имелись оставленные лесорубами избы или бараки (срубленные монахами – сост.), а это теплые жилые строения, они в первую очередь занимались администрацией, охраной.

Для заключенных ставили палатки, в которых строили одно-, двухъярусные нары, но зачастую и их не было. Палаток не хватало. Несмотря на то, что рассчитаны они были на 50 человек, в них вмещали 150. О каких нарах здесь могла быть речь? На ряде лагпунктов дело обстоя-

В объекте	о количестве светового	дней.
Адрес:	Республика	
Формат:	измерений в диаметре	длина 8,5 м
Длина:	8,5 м	
Высота:	3,5 м	
Объем:	100 м ³	
Материал:	дерево	
Условия:	жизнь	
Установки:	были установлены для 4-х рабочих.	
Уровень:	на высоте 8 метров.	
Состояние:	хорошее	
Примечания:		

ло еще хуже. Для размещения заключенных не оказывалось ни бараков, ни палаток. Спали прямо на земле, «в лужах грязи и зловония от человеческих испражнений».

Конвой никого не выпускал из шалашей даже для отправления естественных надобностей, так как не было зоны оцепления.

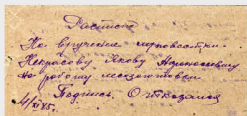
Бараки — основной вид жилья для заключенных — в основном были однотипными для всех лагпунктов. Это строения длиной 30 м и шириной 9 м. Рубились из бревен. Потолков не имели, шла сразу крыша, покрытая преимущественно дранкой, редко тесом. По качеству строения эти бараки очень отличались от изб лесорубов. Бревна зачастую клались без предварительной окорки, без выемки пазов. Во время экспедиций нам приходилось бывать в сохранившихся бараках: из-за обилия щелей между бревнами, в которые порой свободно проходила лапоть, хорошо просматривался рядом стоящий лес. Удивляться нечему. Строили его сами заключенные в спешке, без определенных навыков. Щели они потом затыкали обрывками одежды, заколачивали дощечками.

Первоначально бараки оборудовались сплошными нарами. При этой системе на одного человека приходилось около 0,8 м², что позволяло вмещать в барак заключенных гораздо больше рассчитанной нормы. С 1939 г. эта система в целях предупреждения эпидемий заменялась вагонной. Здесь на одного человека приходилось уже 1,5 м². Барак делился на 2 секции, в каждой из них — печь из железной бочки. Нары у стен, посередине барака был проход, где стояли столы и лавки. В разделяющем обе секции узком проходе устанавливались умывальники и бочки с питьевой водой. Бараков, как ранее и палаток, не хватало. Переуплотнение отмечалось и в них. Эта проблема существовала на протяжении всего функционирования лагеря. По мере выработки леса на одном участке лагпункт перемещался на другой другой. Для заключенных все начиналось сначала: палатки, землянки, бараки.

Времени, да и внимания на строительство отводилось мало. Главная задача — лес, «кубики», а человек, если это понятие и вкладывалось по отношению к заключенному, — это второстепенное. А могло быть иначе? Кто такой заключенный для администрации? Это, в первую очередь, враг, а партия призвала бороться с врагами, вплоть до уничтожения. Вся мощь идеологического аппарата была направлена на воспитание этих чувств. Мож-

Фотографировать производственный процесс в лагере было не возможно. Такая мысль и в голову никому не приходила. Чтобы показать основные орудия производства, лучковая пила да топор, мы взяли фотографию княжестровских колхозников на лесоповале. Их работа в лесу ничем не отличалась от лагерной, разве что побоев и проверок не было.

но ли после такой обработки по-другому относиться к заключенному? Возможно, здесь ответы на вопросы: откуда такая ненависть, презрение, жестокость по отношению к заключенным. Вот одно из свидетельств в формировании этапов в Кулойлаге. «Этапы формировались из явно больных, ослабленных для переходов на длительные расстояния, за счет заключенных с истощенными организмами. Этапируемые не обеспечивались продовольствием в преподанных нормах, то есть при переходах продолжительностью 3 – 4 дня хлебный паек выдавался в количестве 1 – 1,2 кг, вместо 2,4 – 3,2 кг. Теплой одеждой не обеспечивались. В результате этапируемые вынуждены были в осенние морозы следовать в летней обуви и платье».

Кто выигрывал от этого? Победителей не было. Была трагедия. Для многих такие переходы были последними, а для тех, кто их одолел, трагедия не заканчивалась. Рабочий день длился 10 часов без перерыва на обед. За это время каждый заключенный должен был в среднем свалить, обрубить сучья, раскряжевать и окупить около восьми стволов деревьев, что составило бы его дневную норму - 7,2 м³. Заключенные первой категории получали 800 грамм хлеба, второй – 500, третьей – 400 грамм. Невыполнение нормы влекло за собой сокращение пайки хлеба, уменьшение пайки приводило к потере сил, а это в дальнейшем еще более усложняло возможность выполнения нормы.

Порочный круг. Следовательно, стремление к выполнению нормы – это, не в последнюю очередь, стремление выжить. Соревнование, ударничество в лагерях скорее носило характер не-

равной, жестокой борьбы человека со смертью.

Не обеспечивались заключенные и одеждой. Так, в протоколе партсобрания в Красноборском лагпункте Пинежского отделения отмечалось: «Обмундированием полностью не обеспечены. Валенки имеются только 180 пар. Положение с бельем тяжелое. Всего имеется годного белья 3000 пар. 25% лагнаселения ходит без белья». В Приморском ОЛП постельными принадлежностями заключенные были обеспечены всего на 35%. Вещевое довольствие часто оседало у администрации, у «блатных», шло на «удовлетворение заключенных, занимающих должности и выполняющих работы в лагере второстепенного значения, как то: хозяйственная, лагерная служба, работники контор и учреждений». Заключенные месяцами не снимали с себя то, что когда-то называлось одеждой. Спали не раздеваясь, на голых нарах. Плохо обстояло дело с обувью. В лагере было налажено производство суррогатной обуви — ботинок — из автопокрышек. Часто отмечался выход заключенных на работы зимой без теплой одежды, в ботинках. Это приводило к частым простудным заболеваниям. В одном из актов ревизии Кулойлага отмечено, что «недоснабжение работающих заключенных зимним вещевым довольствием повлекло освобождение санчастью от работ вследствие обморожения в I квартале 1939 года 563 человека на 3251 ч/д». Но далеко не все заболевшие получали такое освобождение.

Смертность была велика. Общая ее картина по лагерю представлена в таблице:

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
	10581	10500	11391	12744
I кв.	—	1636	101	122
II кв.	—	769	145	114
за 2 мес. III кв.	—	227	73	71
IV кв.	—	—	—	—
Всего за 8 мес.	—	2632 (25%)	319 (3,1%)	307

Из таблицы видно, что самым высоким процентом (25%) смертности отмечен 1938 год. Но не надо упускать из внимания и 1937 г., смертность в котором всего за три месяца существования лагеря составила уже 3,3%.

Причин этому много. Организация лагеря пришлась на суровые зимние месяцы. Неудовлетворительное снабжение теплой одеждой, тяжелый, непривычный для многих заключенных вид работ, полуголодное питание и произвол лагерной администрации, пик которого пришелся на это время, — все это в совокупности и привело к такому трагическому результату.

Имеющиеся в нашем распоряжении списки умерших в I квартале 1938 г. позволяют сделать небольшой статистический анализ.

Из общего числа умерших 1636 человек на январь месяц пришлось 535 смертельных случаев, на февраль — 556, на март — 545. Ужасающую славу в этом приобрело Пинежское отделение. Рассказы очевидцев просто леденят душу. «Смертность на лагпункте «Полевая» настолько высока, что могильщики не обеспечивали копку могил и трупы умерших зарывали просто в снег». И еще:

«...копка могил производилась спешно... Они не соответствовали размерам умерших. В этих случаях по распоряжению коменданта зоны трупы умерших четвертовались и кусками предавались погребению».

И сегодня в Пинеге название командировки «Ров» нередко ассоциируется не с видом производившихся работ, а с тем, что там осенью вырывался ров, куда в течение зимы складывали трупы умерших. Весной, после того, как сойдет снег и оттает земля, он зарывался. В I квартале в Пинежском отделении умерли 1145 заключенных, в Приморском ОЛП — 368, в Талагах — 107, Архангельском пересыльном пункте — 14.

Произвол имел место во всех лагерях. Он был со стороны администрации, охраны и от заключенных, которым по разным причинам удалось занять места, давшие им хоть какую-то власть над солагерником. Заключенный в любую минуту мог ожидать оскорбления, унижения, удара кула-

§2		
В силу стесненных условий содержания и отсутствия надлежащих санитарно-гигиенических условий в помещениях, а также вследствие отсутствия нормальной пищи и недостаточности одежды, в результате чего произошли массовые заболевания и смерть заключенных. В связи с этим необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.
В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.
В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.
В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.
В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.
В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.	В связи с тем, что в настоящее время в лагерях наблюдается массовое заболевание и смерть заключенных, необходимо принять срочные меры по улучшению условий содержания и санитарно-гигиенических условий в лагерях.

ком или прикладом.

Мне не раз приходилось слышать вопрос: «Как можно было идти работать в лагерь, туда могли идти только люди с отклонениями в психике и задатками убийц, насильников». Это вопросы и рассуждения дня сегодняшнего.

В лагерь люди шли работать. Я не думаю, что с кадрами были какие-то проблемы. В частности, в охрану Кулойлага уже с 1938 г. стали набирать людей из ближайших деревень. Для многих из них эта служба была весьма выгодной. Парни вырывались из колхоза, освобождались от тяжелого бремени налогов, которыми были опутаны крестьяне, получали питание, обмундирование. Для того времени это немало. Я не думаю, что кто-то будет возражать против того, что шли туда далеко не «отбросы» общества. Парни попадали в среду, которая с первого же дня приступала к формированию у них соответствующего поведенческого характера.

Далеко не последнюю роль здесь играет государственная система, ее идеология. Лагерь, как чуткий барометр, быстро реагирует на все катаклизмы, происходящие в стране, в обществе. 1930-е годы. Если открыть любую газету тех лет, то первым делом в глаза бросаются призывы «заклеймить», «убить», «уничтожить». Враг везде и всюду, дома и на работе. Страной овладел психоз шпионмании, подозрительности, недоверия. Как можно было вести себя в такой атмосфере тому же парню из деревни, да и любому сотруднику лагеря? Заниматься угрызением совет-

Страна — сплошной военный лагерь. И этот парень на передовой линии жестокой схватки с

Снимок — снова не лагерный. На нём уборка моркови на колхозных полях, но так выращивали картофель, капусту, морковь монашки, потом заключенные женщины на Бабских озёрах (командировка 72 квартал). Естественно, не для разнообразия меню заключенных Кулойлага.

врагами. Ему доверена охрана и изоляция тех, кто мешает строить новую, лучшую жизнь, и в первую очередь, для таких, как он. Со всех сторон сыпались призывы бороться с врагами, проявлять решительность и беспощадность. Этот идеологический прессинг в целом, сформировавшиеся на его основе лагерная атмосфера и кодекс правил являются не последними причинами наличия в лагерях произвола.

Документы, раскрывающие суть произвола в лагере, в архивах найти практически очень сложно (не исключено, что в свое время многие были уничтожены). Во время экспедиций, в разговорах с жителями, с теми, кто служил в охране, чувствовались только дальние намеки об этом. Носили они сумбурный, отрывочный характер. Четкой картины не было. Но недавно удалось обнаружить ряд документов, в которых отмечалось нарушение социалистической законности сотрудниками ряда лагпунктов. В них приводится много фактов произвола и беззакония по отношению к заключенным со стороны администрации Кулойлага. Я склонен верить им, так как многие из них нашли подтверждение в других документах, в частности, события на лагпункте «Полевая» Пинежского отделения.

Этот лагпункт находился в значительном удалении от управления отделения, расположенного в Красном Бору, что сыграло не последнюю роль в сложившейся там атмосфере произвола. Власть далеко. Главный хозяин здесь — начальник пункта. Он верховный судья и вершитель судеб заключенных. Каждую партию или вновь поступающего заключенного он встречал неизменной фразой: «Это ваш последний лагерь. Вас привезли сюда, чтобы удобрять северную землю».

Надо отметить, а это видно и из документов, что этот начальник был неодинок. Подобное практиковалось и на других лагпунктах. В подтверждение приведем ряд цитат из других писем:

«Нанчиться не будем. Помните надо, что Советская власть прислала вас на уничтожение, а мы будем удобрять вами землю»;

«Советская власть и партия сгуманичили, послав вас на Север, не уничтожив на месте. Эту задачу возложили на нас. У нас рука не дрогнет»;

«Враги народа — не люди, а бешеные собаки. И Советская власть бросила вас, отказалась от вас. Мы уничтожим вас».

После таких вступительных речей трудно ожидать чего-либо хорошего.

На лагпункте «Полевая» заключенные зимой жили в палатках, которые почти не отапливались и не имели нар. После трудовых процессов они вынуждены были отдыхать на голой промерзшей земле. Страшная скученность, вшивость. Паяк был сведен до минимума и доходил до 300 г хлеба, горячий котел был обеспечен выдачей дважды в сутки кипяченой воды, заболтанной мукой. От голода пухли руки, ноги.

Вот письмо заключенного Ф., адресованное жене и детям. «...Александра, если не посылаешь посылки, то пошли скорее. В посылку положи мыла, мешок сухарей, подсуши хотя бы картошки, сахару. На все это продай что-либо из вещей. Александра, скорее пошли, жду, живу затруднительно...». Для некоторых заключенных посылки — это единственная надежда на спасение. Но ведомо ли было им, что многие посылки разворовывались руководством лагпункта. Так прерывалась эта единственная ниточка надежды.

Ни один развод заключенных на работы не проходил без грубого насилия, издевательств и массового избиения. Заключенных били кулаками, дрынами, прикладами. Были и свои методы борьбы с «отказниками». Из зоны их вытягивали на арканах, нередко случалось, когда «отказника» лесовозными цепями привязывали к саням, предварительно облив холодной водой, и в таком виде вывозили в лес на работы.

Наиболее страшным местом в лагпункте был изолятор. Это бывшее овощехранилище лесопункта, производившего до лагеря (т.е. монахами – сост.) в этом месте заготовку леса. Небольшая полуземлянка длиной около 10 метров и шириной чуть более 5 метров. Просто трудно

Красный Яр.
Фото из архива В.А.Митина.

Лявленское Распятие мироточило в 2001-2004 годах множество раз и масляными каплями и пятнами. В 2002-ом году два дня из Голгофы текла тонкой струйкой непонятного цвета жидкость. Комиссия из епархиального управления сделала вывод, что это – кровь с водой. Так и мы говорим людям.

представить, как можно здесь разместить 50 человек, но документы говорят о том, что начальник умудрялся «забивать» туда до 120 человек. В результате заключенные задыхались от нехватки воздуха. Но и этого было мало. Заключенных выгоняли из изолятора, в камеры забрасывали снег, обливали его водой, после этого вновь загоняли заключенных.

Я привел только фрагменты. Но и они дают представление о той картине произвола, который был в лагере в целом. Обильно, чрезмерно обильно полита северная земля слезами и кровью людей, оказавшихся за колючей проволокой.

Жизнь в бараках с уголовниками, этапы с собаками, кусающими отстающих, полный произвол администрации и конвоя, ужасное питание, невыполнимые нормы выработки производили столь сильное впечатление, что некоторые заключенные приходили к выводу: существование в неволе невозможно и выход один — уйти из жизни. На лесных делянках можно было наблюдать, как отчаявшийся заключенный становился под падающий ствол дерева, тем самым сознательно обрекая себя на смерть. Только здесь он получал покой.

Общий объем лесозаготовок Кулойлагу на 1938 год был определен в 1462 тыс. м³ и был выполнен на 108%. На 1939 г. в плане произошло изменение: он был уменьшен до 1376 тыс. м³. Это связано с особенностями сплава древесины на реке Кулой: лес доставлялся к Пинеге не по течению, а вверх по реке, то есть против течения. Это влекло за собой определенные трудности и дополнительные расходы. В итоге было осуществ-

влено снижение объема заготовок в Пинежском отделении за счет увеличения его в Приморском ОЛП (по реке Лодье). По Пинежскому отделению он составил 904 тыс. м³, а по Приморскому ОЛП — 472 тыс. м³.

В июле 1939 г. Кулойлагом от Онегалага было принято Березниковское отделение. Общий годовой план был увеличен до 1873,08 тыс. м³.

Помимо основного лесозаготовительного производства, в Кулойлаге был организован незначительный по объему выпуск товаров широкого потребления. Здесь работали в основном заключенные с ослабленным здоровьем, инвалиды. Производство этих предметов в лагере началось с середины 1938 г. и было сосредоточено в инвалидном городке в Талагах. За 1938 г. выпущено изделий ширпотреба на 846 тыс. руб., в 1939 г. — свыше 4400 тыс. руб. Ассортимент продукции включал в себя: столярные изделия, жестяные, гончарные, изделия из камня, оглобли, драпку кровельную, багровища, черенки, топоры и др. Позже это производство было налажено и на других лагпунктах.

В 1940 г. была проведена реорганизация лагеря. Произошло слияние Управления лагеря с отделом исправительно-трудовых колоний НКВД Архангельской области и образование единого Управления Кулойлага и К. (колоний). В течение последующих лет внутри этого Управления часто происходили изменения: на короткое время были созданы новые подразделения (например, Вайгачский ОЛП, организованный для обслуживания экспедиции Северного геологического управления), укрупнялись и принимали самостоятельный статус (Конецгорское отделе-

Патриарх Алексей II подарил Архангельску икону патриарха Тихона. В день прибытия патриаршего подарка в Архангельск замироточила икона патриарха Тихона из придела новомучеников и исповедников Успенской церкви.

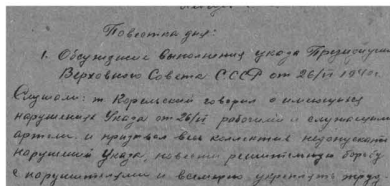

Мироточивая икона св. Власия

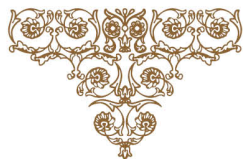
ние, выведенное из состава Березниковского отделения), принимались в состав Управления ряд подразделений расформированных лагерей Онегалага и Сороклага.

В связи с развернувшимся железнодорожным строительством на юге области и Коми большое количество заключенных, способных к тяжелому физическому труду, было передано в ГУЖДС (Главное управление лагерей железнодорожного строительства). Это значительно изменило качественную характеристику контингента, увеличив группу «В» (ослабленное здоровье) и инвалидов.

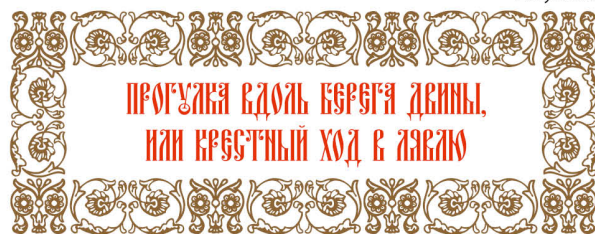
Претерпев ряд реорганизаций и переименования, система Кулойлага просуществовала до шестидесяти годов.

Обсуждается указ от 26 апреля 1940 года.
Резолюция: «Одобрям. Поддерживаем.
Принято единогласно».

Н. Суханов

Имеем честь пригласить Вас, читатель, в Лявлю. Это и далеко и близко – смотря как добираться. Если автобусом, то час езды. Но нам лучше идти пешком, с остановками, т.е. крестным ходом.

Отслужив литургию в церкви «Взыскание погибших», что на Жаровихе, и отправимся. Вообще-то прецедент такого крестного хода был.

Из рассказа Н. А. Юсуповой, прихожанки прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы:

- Мои родители жили в деревне Старая Жаровиха, рядом с которой сейчас городское кладбище. Моя мать, Хвиюзова Евдокия Егоровна, которая всегда отличалась крепкой памятью, рассказывала, что 2 августа¹ 1918 года отец неожиданно пришёл с заработков в Архангельске и сказал, что в городе высадили Антанта и поэтому он два дня побудет дома.

Какая «Антанта», что за «Антанта», он ничего объяснить не мог, сказал только: «Это война» - и как в воду глядел. Через месяц его мобилизовали в Белую армию, потом была Красная, польский фронт и домой он вернулся только через четыре года.

На следующий день мать встала пораньше, обрядилась с коровой и пошла в Лявлю. Сначала шла одна. На Белой горе² к ней присоединились ещё три женщины. Пока шли по длинной Уйме, к ним выходили все новые и

¹ «Часть войск Антанта в 6 часов 2 августа на крейсере «Атентиф» вступила в город». Городецкий С.Н. «Образование Северной области». Сборник «Белый Север» под редакцией В.И.Голдина, стр. 39.

² Следующая деревня на Уемском тракте за Старой Жаровихой.

новые люди. К Малым Корелам подошла уже маленькая толпа. После Чёрного Яра³ толпа стала большая. Когда пришли в Лявлю, всё пространство между Никольской и Успенской церквями было заполнено людьми.

Это кажется удивительным. Ни радио, ни телефона в наших краях тогда не было. Телеграфное сообщение было только вдоль железной дороги. Роль курьеров выполнили бежавшие из города большевики. Кто, спасаясь, кто, спешивши за помощью, они разнесли весть о смене власти в Архангельске по всему Подвинью и с максимальной высокой скоростью.

Есть основания предполагать, что лявленский священник протоиерей Сильвестр Титов узнал о высадке «Антанты» от своего друга, капитана Степана Ивановича Бутакова уже 2-го августа и потому назначил на следующий день литургию в более прохладной и более просторной Никольской церкви.

Он не стал говорить проповедь, а вышел на крыльцо купальни от святого колодца начал читать Канон молебный ко Пресвятой Богородице: «Пресвятая Богородица, спаси нас!»

О чём молились эти люди? О спасении России молились. И она была спасена! Пусть в исковерканном виде, в составе СССР, но спасена!

О чём нам сейчас молится? О том же. И в предполагаемом крестном ходе рефреном будет звучать: «Пресвятая Богородица, спаси нас!»

Это не единственное совпадение нашего крестного хода и его предтечи. Не могла Евдокия Егоровна предполагать, что после того, как рухнут нары под заключёнными в старой Архангельской пересылке в церкви «Всех святых» и об этом станет известно на Западе, новую построят не где-нибудь, а в Старой Жаровихе. И уж тем более не могла она знать, что Владыка Тихон благословит строительство церкви «Взыскание погибших» на развалинах этой новой пересылки. Не могла, не могла, а определила отправную точку нашего крестного хода.

³ Сейчас мы знаем Чёрный Яр больше по расположенной там воинской части, в 1918-ом году существовала деревня с таким же названием.

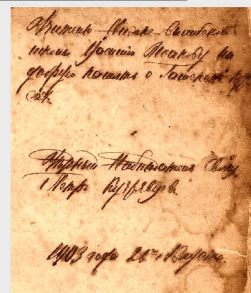
№	Описание объектов (происхождение, категория*)	Район, районная единица (наименование, код)	Сельсовет (наименование, код)	Жил.-двор. станицы или усадьбы, каменные строения (наименование, код)	Код	Польские спецпереселенцы по состоянию на 1.01.1941 г.						Учреждение, зональное в тракте	
						Число семей	Число человек						Прочие
						Всего	Польши	Беларуси	Украины	Беларуси	Прочие		
45	Усадьба	Перемосовский, г. Архангельск (118)	Успенский (1)	ст. Архангельск (18)	0	102	549	324		27	193	5	Музей, учреждение строительства

Однако, пройдя только половину Уймы, нам надо будет остановиться у посёлка керамического комбината – отслужить литию по погибшим интернированным полякам⁴ и, заодно, попросить прощения у крымских и поволжских немцев за их страдания в «Мечкастрое», на строительстве первой очереди Архбума.

Вторую литию надо будет отслужить на подходе к Малым Корелам: за резным идолом и памятным стендом лесного департамента случайно был обнаружен небольшой массив захоронений. Третью – на деревенском кладбище Малых Корел.

Здесь в 1928-ом году произошла трагедия, организаторы которой хотели бы «спрятать концы в воду», точнее, зарыть в землю. Вели этап заключённых в Лявлю, в прошлом священников, но в двадцать восьмом году просто «рабсилу» для Обллесзага⁵. Случился побег, и начальник этапа принял решение расстрелять всех оставшихся. И никто бы ничего не знал, если бы один из расстрелянных не оставил в доме, где ночевали, Евангелие. Оно сейчас хранится в нашем музее и оно свидетельствует. (На снимке – дарственная надпись владельцу) Нам ещё не раз предстоит вспомнить слова Спасителя, что всё тайное когда-нибудь становится явным.

Дальше мы войдём в зону так называемых лявленских захоронений жертв репрессий. Сначала нам надо в Чёрном Яру свернуть с основной дороги и спуститься к реке. Сурповских барачков

Лист с дарственной надписью Василия Исакова.

⁴ Материалы по интернированным полякам нам любезно предоставила историк-краевед Татьяна Фёдоровна Мельник.

⁵ Так тогда называлась организация, созданная П.М.Медведковым (см. главу «Трагедия на Волкозеро»), а потом преобразованная в Кулсйлаа.

Лявленские захоронения жертв репрессий:

1. Захоронения на кладбище д. Малые Корелы.
2. Лагерь раскулаченных в Чёрном Яру. 1929 г.
3. Выкатка на Красном (освоение аварийных плотов). 1938 г.
4. Бабонеговское захоронение. 1936-43 гг.
5. Захоронения за царёвской часовней. 1943 г. – середина пятидесятых годов.
6. Захоронения около дачного кооператива «Северовинка». 1932-36 гг.
7. Расстрелы за Никольской церковью. 1928-32 гг.
8. Расстрелы на базе НКВД. 1928-32 гг.

(Северного речного пароходства), где содержались раскулаченные Архангельской области, мы уже не увидим – река смыла это место, но, отступив здесь панихиду, далее мы будем повторять часть их скорбного пути.

Ещё раз остановимся, не доходя до Бабонегово, на территории учебно-опытной базы Поморского университета. Здесь проводились расстрелы с тридцать шестого по сорок третий год. Все видные деятели предвоенного Архангельска зарыты здесь – и безвинные, и те, кто сам тысячами отправлял на смерть.

Видимо, здесь нам будет удобно переночевать, и мне удобно обратить ваше внимание на одну особенность лявленских захоронений.

Подмосковный полигон Бутово стал широко известным благодаря тому, что чудом (!) сохранились списки расстрелянных. На Соловках похожая ситуация. Нам же говорят (и люди из КГБ, и сейчас – ФСБ), что списки убиенных не сохранились. Не думаю, что следует впадать в «праведный гнев» и стучать кулаком по столу – вынь да положь! Мы знаем главное – лявленские захоронения существуют! Тела убиенных давно разложились, особенно там, где песок, а души их у Господа, и когда надо будет, когда это будет полезно для спасения наших душ, Господь откроет.

А здесь, в Бабанегово, так хорошо молится. И чтобы никому не показался длинный летний вечер пустой тратой времени, составитель готов рассказать две истории, как говорят, в тему: «А убит здесь кто?»

1. Художник Николай Фурсей⁶.

Жил человек. Никому не мешал. Вырезал фигурки из чёрной бумаги и приклеивал на бумагу белую. Но поскольку был он Художником, получались произведения искусства. Художественные критики тридцатых годов писали, что при всей скупости изобразительных средств, в работах Николая Фурсея есть полнота жизни. Его называли Чеховым в графике. Не случайно, в 1938 году Архангельское товарищество «Художник» избрало его председателем правления. Одновременно он играет партию первой скрипки в оркестре театра, работает директором радиотеатра и профессиональным художником «Госиздата».

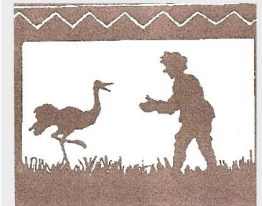
Но, как известно, посредственность во все времена не может мириться с присутствием таланта. Последовал донос: будто бы Николай Фурсей неодобрительно отзывался о союзе СССР и Германии и не верит в советско-германскую дружбу. До начала войны оставалось меньше четырёх месяцев.

Конечно, это был только повод, настоящая причина ареста была в том, что Николай Фурсей – крестник христианского философа Николая Николаевича Неплюева, вырос в семье Андрея Ивановича Фурсея, главного управляющего Крестовоздвиженского Трудового Братства, основанного Н.Н. Неплюевым на землях своего имени в Сумской области. А где место «просвещенному труженику», идеалу этого братства, как не в Ко-

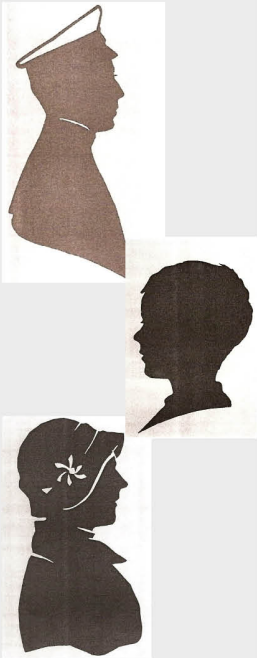
⁶ Вся эта глава не могла быть написана без помощи Георгия Николаевича Фурсея, учёного-физика, Валентина Сергеевича Бугакова, лявленского краеведа, вучачего племянника капитана Бугакова, Юрия Всеволодовича Довля, журналиста, и местных старожилов, которым я пятнадцать лет назад дал слово нигде не называть их фамилий.

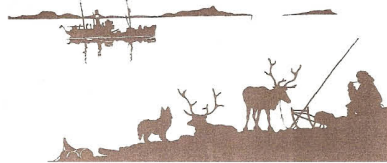
Птица Сирин.

Журавль и мужик.

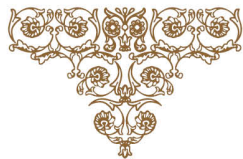
Сверху вниз работы Николая Фурсея: автопортрет, портрет жены, Веры Петровны, и портрет сына Юры, сейчас - Георгия Николаевича Фурсея - вице-президента Российской академии естественных наук.

Н.Фурсей. На краю тундры. 1940 г

нецгорском лесопункте? Верные сторонники лозунга «Свобода! Равенство! Братство!», усвоив «Три источника и три составные части марксизма», философский труд объёмом в одну страницу, (а большего интеллекта от них и не требовалось) творили суд и расправ над интеллигентом и просто порядочным человеком Николаем Фурсеем.

Но каков русский человек! Три года его перековывали на Соловках – не перековали, ещё через полтора года лесоповала он смеет считать Баха, Бетховена и Моцарта гениями! Что можно сделать с таким? Только убить, что и было исполнено между Бабонегово и Конецгорье 12 сентября 1942 года.

2. Капитаны Бутаковы

Фамилия Бутаковых в истории России громкая. Особенно в истории российского флота. В Морском энциклопедическом словаре 1991 года упоминаются девятнадцать (!) адмиралов Бутаковых. Двадцатого, А.Г. Бутакова, адмирала, начальника штаба Кронштадта, расстрелянного в феврале 1917 года «революционными» матросами на Якорной площади, по политическим мотивам в словаре ещё не назвали.

Сто двадцать высших морских офицеров российского флота (капитанов I-го и II-го рангов) носили эту фамилию в XIX веке.

И в нашей, лявлянской, истории род Бутаковых не менее древний и достойный, чем род Карбасниковых или род Немановых, только красный террор XX-го века ударил по нему со всей беспощадностью, так, что кроме Валентина Сергеевича, известного краеведа, чьи труды, к слову сказать, ещё не оценены, Бутаковых в Лявле считай и не осталось.

Валентин Сергеевич строго документировано восстановил свою родословную до середины XVII века. По его сведениям в деревне Лявлестровская, той самой, что Марфа Борецкая пожертвовала Николо-Корельскому монастырю были две основные фамилии: Карбасниковы и Бутаковы. Известно, что и на верфях Баженовых в Вавчуге работало много Бутаковых. А далее я позволю себе сделать (недоказанное!) предположение: не там ли Петр I высмотрел кого-то из них и увез в столицу, чьи потомки так славно потрудились на пользу России? Впрочем, изучить это – задача для молодых, мне, старику, наверное, не успеть.

Когда в семье растут пять сыновей, послушных родителям, дружных между собой, умных и настойчивых, как у Ивана Ильича Бутакова, такую семью во все времена, не только в XIX веке, на деревне уважают.

Первым удивил Лявлю старший Бутаков - Савва, когда поступил в Морской кадетский корпус. Высшее военно-морское учебное заведение страны, куда крестьянских детей не принимали. Впрочем, семейное предание Бутаковых не видит здесь ничего особенного. Дело в том, что родители Саввы по поморскому обычаю отправили своего первенца трудником в Соловецкий монастырь. На этом особенно настаивала его мама, Александра Михайловна, да и отец не был против. (Тогда у родителей были

Степан Бутаков

другие взгляды на принципы воспитания). Монахи определили ему послушание – быть юнгой на монастырском пароходе. А когда пришло время и рекрутский жребий выпал на Савву, он был готов служить Родине матросом. Далее, видимо, сделала своё дело фамилия – очевидно, что была чья-то протекция..

Не легко было крестьянскому паренюку в столице, бегал, давал уроки на дому питерским «недорослям», но получил первый офицерский чин – мичмана, и потом до 1914 года плавал на Балтике.

Через четыре года по его стопам отправился в столицу третий из братьев – Степан. По окончании Петербургских Мореходных классов, учебного заведения посромнее, чем кадетский корпус, но тоже выпускавших офицеров, младший Бутаков два года служил на военно-морском флоте недалеко от брата, но в 1905 году вернулся домой. Способные, старательные гидрографы и на Севере были нужны.

На карте Баренцева моря около побережья Кольского полуострова мы найдём банку (мель) и острова, названные по фамилии поручика Корпуса Флотских Штурманов С.И. Бутакова. Около острова Вайгач есть бухта, а в Печерской губе банка, названная в честь парохода «Пахтусов». У Новой земли – банка и залив парохода «Мурман». Этими гидрографическими судами в 1905-1912 годах командовал Степан Иванович.

К 1916-му году он уже возглавляет в Архангельске лоцманскую службу..

В 1914-ом году решил вернуться домой и Савва.. Он купил дом у Николая Яковлевича Карбасникова, который 1916 году дом оценят в 3000

Дом Саввы Бутакова. Сейчас принадлежит Иоанно-Богословскому женскому монастырю.

рублей. Два таких красивых и добротных дома были во всей волости: у него в Ершовке и в Вайново.

Летом восемнадцатого года всё рухнуло. В безумном костре гражданской войны сгорали не только планы и надежды отдельных людей, целые сословия переставали быть

Сначала Степан получил приказ непосредственного начальства выехать в Мурманск, встретить там английскую эскадру и провести её в Архангельск. Мог ли он отказаться выполнить приказ в условиях военного времени? К тому же англичан в тот момент врагами ни кто не считал – эскадра прибыла на Русский Север по просьбе Троцкого и Ленина для защиты от немецких подводных лодок. К стати, Степан Бутаков на капитанском мостике английского крейсера не стоял, он плыл в Архангельск пассажиром. Но одного факта его переговоров с английским консулом было достаточно, чтобы в двадцатом году его объявили «врагом народа».

Перед приходом красных в Архангельск в 1919 году Степан Иванович ушёл с генералом Миллером в эмиграцию, добрался до Харбина. После окончания гражданской войны перебрался во Владивосток, несколько лет плавал на судах Совторгфлота, но семья-то оставалась в Лявле. Дочери росли, становились уже большевиками, к ним в дом стали уже молодые люди захаживать, в том числе и один комсомолец. Он-то и высмотрел письмо от Степана Ивановича, запомнил обратный адрес и сообщил его местному милиционеру. В тридцать седьмом году, когда органы «прижмут» самого комсомольца, милиционер напишет письмо в его защиту, где особо отметит «заслуги оного в деле разоблачении матёрого врага народа» С.И.Бутакова.

Судили Степана Ивановича в ноябре 1927 года в Архангельске вместе с женой Юлией Николаевной, дочерью смотрителя мурманского маяка, и её сестрой Марфой Николаевной Карповой. Женщинам дали по несколько лет лагерей, а Степан Иванович 16 ноября 1927 года был расстрелян в лесу за Тренузово.

Савва Иванович в двадцатом году тоже был арестован «по подозрению», но на восьмье сутки освобождён. Пароход у него красные отобрали сразу же, в 1920-ом году, в 1930-ом - раскулачили и отобрали дом. Через год вернули - пустой, и Савва Иванович отдал его сельскому совету под школу

По правде говоря, он редко в те годы и бывал в Лявле – Арктика! Моря-

ку с его опытом, работы там было через край и зимой и летом. Трудно назвать хоть один знаменитый арктический пароход тридцатых годов, на котором бы Савва Бутаков не ходил. Капитанил на «Лозовском», служил на ледоколе «Красин», том самом, что спасал экспедицию Нобиле.

Последняя его должность – капитан знаменитого «Сибирякова». Был не однократно отмечен правительственными наградами. В 1936-ом году его с почётом проводили на пенсию.

Отдыхай, старик? У тебя всё хорошо? В самом деле: хорошая квартира в городе (пр. Ломоносова, 32), хоть и маленький, но есть домик в Ершовке, дочери выданы замуж, сыновья идут по стопам отца – все плавают. Но...

Савву Ивановича арестовали на картофельном поле, даже лопату не дали домой занести. Далее – суд скорый и беспощадный. Обвинение? Полный набор: брат «врага народа», кулак, бывший судовладелец, английский шпион, привозил из-за границы и распространял контрреволюционную литературу, готовил диверсионные акты на судах. Приговор – расстрелян 2 октября 1938 года в лесу между Конецгорьем и Бабонегово.

3. Выкатка на Красном.

Две истории, если посмотреть налево, за забор, первый раз поставленный в 1943-ем году. Забор, к которому родители и Бабонегово и Конецгорья запрещали подходить детям ближе, чем на десять метров. Не дай Бог, увидят, как строятся дачи для работников обкома партии.

Третья история, если посмотреть направо, на реку.

Из воспоминаний Ульяны Ивановны Потаниной:

В 43-ем году на сплаве по Северной Двине сложилась очень тяжёлая обстановка. Вдоль всего острова Красный были с весны поставлены плоты. Летом их «обсушили», т.е. не смогли приплавить к лесозаводам, и нас, рабочих Конецгорского лесопункта послали на освоение аварийной древесины. Кроме нас «пригнали» ещё тысячу заключённых. Только мужчин, им бы на фронте быть, но...

Работа, конечно, легче, чем у колхозниц, в ручную таскавших лес на строительство обкомовских дач. Это в нашу-то гору! У нас берег ниже, но выкалывать брёвна изо льда – тут сила нужна.

Мы, местные, какие ни какие, но «хлебы» с собой возъём, а заключённых почти не кормили. Сядем обедать – они такими глазами смотрят, что кусок в глотку не лезет.

Умерших от голода там же, на острове, и хоронили. Все они там зарыты.

Безымянный ручей.

Поклонный крест в память о расстрелах 1934-36 годов около СОТ «Северодвинка».

Зарубки на деревьях.

В конце этой главы пойдёт речь о затопленных баржах. Уместно задаться вопросом: если баржа с заключёнными уходила под воду против Ершовки, то где следует искать её сейчас?

Ответ однозначен – в бабонеговской яме! В начале двадцатого века её глубина была около сорока метров, а сейчас восемнадцать. Пока нет прибора, который мог бы прозондировать двадцать метров наносного ила и песка, а значит, нет и возможности найти эти баржи. Да и надо ли искать? Не достаточно ли поставить поклонный крест на Красном так, чтобы он был виден и из проезжающих машин и проплывающих мимо судов?

Утром, помолясь, мы пойдём дальше. Через два километра нам снова будет нужно остановиться. У моста через безымянный ручей надо отслужить литию – помянуть интернированных эстонцев, строивших в 1939-ом году деревянный мост и хотя бы посмотреть сверху на ручей, в котором два года раньше случилась трагедия, похожая на малокорельскую.

Тоже вели этап (уже в «Кулойла»), тоже случился побег. Начальник этапа завёл остальных в ручей и приказал всех расстрелять. И ни кто ни чего бы не знал, если бы не случайность: местные рыбаки стали находить на берегу Двины черепа с дыркой в затылке.

После Псарёво⁷ свернём на старую дорогу, к царёвскому⁸ кладбищу. На месте стоявшей здесь когда-то старообрядческой часовни расположен самый большой и страшный из массивов лявленских захоронений. Помолимся здесь у поклонно-

7 См. главу «Приложения»
8 Там же.

го креста, установленного детьми из епархиальной воскресной школы. Кроме него ничто не напомнит нам, что мы, в сущности, ходим по могилам. Сам грешен, сам здесь грибы собирал.

Помолясь и поклоняясь, мы выйдем опять к основной дороге и пересечём её. Там, где сейчас расположены дачи кооператива «Северодвинка», раньше стоял полк пограничников. Личный состав полка готовил рвы для расстрельных команд, до тридцать шестого года рядом со штабом. Здесь почва болотистая, и рвы по весне видны. Ребята из группы «Поиск» оформили рвы, как могилы, сделали, какие смогли сделать, кресты из подручного материала (Сорок два крестика).

Поклонный крест из металла (На снимке слева) установил лявленский Приход на месте, где мы с Владимиром Анкиндиновичем Митиным, автором главы «Кулойский лагерь НКВД», во времена существования КГБ сделали пробный и единственный раскоп. Позднее работники Приморской прокуратуры, проводя по нашему заявлению экспертизу, раскопали ров полностью и насчитали сорок черепов с «автографом исполнителей приговоров» - дыркой в затылке. Больше, было сказано нам, никаких отличий на трупах нет, установить, кто здесь убит, невозможно. Подростки-поисковики обнесли забором приблизительно четверть рвов. С помощью простых арифметических действий читатель сам может оценить, что такое массив захоронений.

Массив за царёвской часовней больше и размерами и циничнее по действиям расстрельных команд. Стреляли в сорок третьем году уже в Архангельске. В Иоанно-Богословском монастыре могут показать место, где располагался гараж

Икона «Снятие пятой печати» из лявленской церкви. Авторская иконография Е.А.Петухова

Предел новомучеников и исповедников российских.

на шесть машин, занятых на перевозке трупов.

Из воспоминаний Е.А.Ф.:

- Мы с мужем и золовкой ходили по клюкву. Запозднились, возвращались домой уже в семерках. Они (похоронная команда – сост.) со всех сторон охранение выставили, а со стороны леса – нет. Мы и вышли к самой машине. Трупы были голые, их крючьями, какими лес катают, из машины в ров стаскивают.

Из воспоминаний Е.И.Н.

- Мои старшие дети школу кончали в Уйме. Утром туда пешком и назад пешком. Осенью по дороге и грибов собирают. Как-то приходят и говорят, что в лесу мешок прорезиненный видели, дескать, не схожу ли я посмотреть. Я, помню, разревелась – так-то вы мать жалеете, если думаете, что на работе я совсем не устала. А постоялец наш, тракторист из МТЗ, заинтересовался. Возвращается мрачнее тучи – там, говорит, расчленённый труп. Это, чтобы больше народу можно было в ров запихать. За трактористом на следующее утро приехал «чёрный ворон», и больше мы его и не видели.

Можно задать вопрос, логично спросить: если бы в разговоре со мной старая доярка не применила бы непонятное слово «усевлонцы» (производное от УСЕВЛОН), если бы мы с Владимиром Анкиндиновичем Митиным, тогда работником краеведческого музея, не начали собирать информацию о репрессиях, то о лявленских захоронениях ни кто ни чего бы не знал? Ничуть! Ребята-поисковики показали нам засечки на деревьях на массиве захоронений около дачного кооператива «Северодвинка».

Кто-то в конце сороковых или в начале пятидесятых годов вырубил

топором на деревьях около каждого из расстрельных рвов кресты. Что он этим хотел сказать? Очевидно, человек надеялся, придёт время, и люди заинтересуются, чем этот лес отличается от другого, что спрятано в этом болоте. Воистину: нет ничего тайного, что не стало бы явным.

Через несколько лет, уже после развала СССР, когда от всеисильного КГБ остались воспоминания, один из его бывших работников допустил «утечку информации»: оказывается они вели собственное расследование и результаты его в точности совпали с нашими.

Трудным у нас получится день, но перед тем, как попроситься на постой в Иоанно-Богословский монастырь, нам необходимо ещё отслужить панихиду на берегу Двины в Ершовке.

26 августа 1925 года здесь сидели отец с сыном. Просто сидели и любовались рекой. Погода прекрасная, буксир баржу тянет. Вдруг на пароходе забегали люди. Было видно, как они выбирают буксировочный трос, и баржа медленно уходит под воду.

Из воспоминаний У.И.Потаниной:

- В тот год мы с отцом решили на Успение (Пресвятой Богородицы – сост.) плыть в Лявлю. Только вывернулись из Сопушки на Двину, сразу после Бабонеговской кошки, очутились среди мертвяков. Во всю ширину реки, справа и слева несло трупы – над водой только лицо и кисти рук. Вот страху-то натерпелись. В Лявле около церкви встретили председателя воллсполкома, рассказали ему – всё-таки власть.

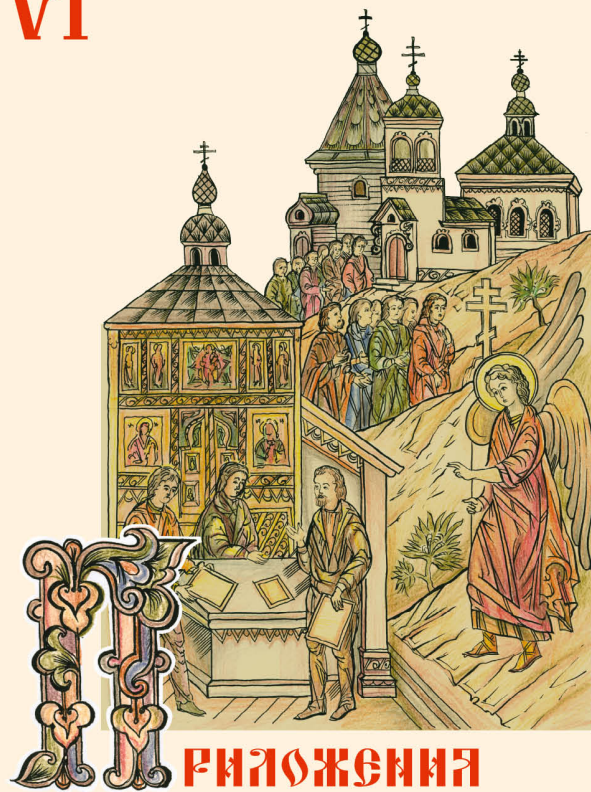
- А, это всякую шваль по деревьям собирают и топят в реке,- объяснил он.

Такое объяснение всех устроило. Устроит ли оно нас, живущих в двадцать первом веке? Думаю, что на следующий день, 17 июля, литургия в лявленской церкви Успения, в приделе новомучеников и исповедников российских ответит на этот вопрос и будет логическим завершением нашего путешествия или крестного хода.

PS. У меня складывается такое чувство, что Владыка Тихон, благословляя обустройство придела новомучеников и исповедников российских в нашей церкви уже знал, что крестный ход в Лявлю будет⁹.

9 Такие совпадения могут показаться странными, граничащими с фантазиями не совсем здорового человека, но я, много лет занимающийся историей наших церквей, к ним уже привык. У нас всё имеет Предисторию, преутовление.

VI

ВНОВЛЕНИЯ

Суханов Н.,

бывший староста церкви
Успения Пресвятой Богородицы.

ХРОНИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Точно не помню, но кажется в 1993-ем году раздался стук в дверь моей уемской квартиры. Открываю – на пороге мужик, каких в народе называют коротко «пьянь»:

- Купи икону?

- Я не собираю икон,- но что-то удержало меня,- Хотя... я возьму её, но только для того, чтобы она не оставалась в твоих руках. Вот тебе сто рублей и уходи – больше всё равно нет.

Мужик ушёл.

Мы тогда только ломали «новоделы» военных, занимавших церковь с 1943 года, и мечтали о чистом и светлом храме. Окормлял нас отец Александр Ковалёв.

Не дожидаясь освящения престола он начал проводить крещения, и мы понесли из домов всё мало-мальски церковное. Принёс и я свою икону «Неопалимая купина». Отношение к ней было, как ко всем другим, точнее сказать – ни какого.

Нам тогда казалось: самое важное – перекрыть кровлю, поднять кресты на шпиле и главке. (На снимке внизу: вид нашей церкви перед реставрацией.) Все восстановительные работы велись собственными силами, т.е. с минимальными финансовыми тратами. Сами перебирали карнизы, сами по упавшей с креста на шпиле перекладине рассчитывали размеры кре-

стов. Руководил работами Владимир Яковлевич Неманов. Он и сам учился гнуть железо и учил этому бригаду.

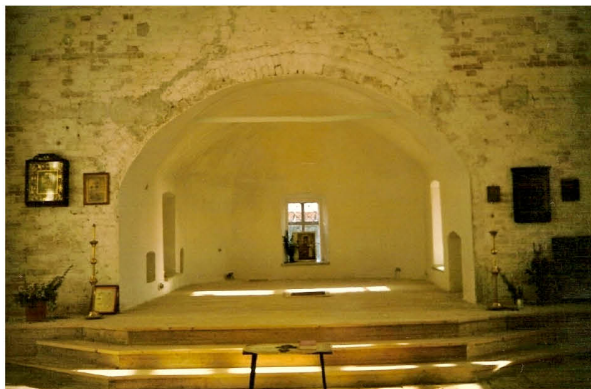
Но гений места, дух древнего Успенского монастыря уже сказывался. Неосознанно с самого начала мы взяли за правило: ни у кого ничего не просить. Всё, что нам надо – материалы, деньги – люди сами всё принесут. Наша обязанность – во время поклониться, сказать: «Спаси Вас Господи!» и понимать: помогают нам не потому, что мы такие красивые, а Пресвятая Богородице это угодно.

Приезжали и «доброхоты», без них ни одно доброе дело не бывает:

- Нам бы ваши заботы,- говорили,- Заплатите (называлась несусветная сумма) – Мы быстренько, на земле, собираем главку сразу с крестом, подгоняем кран, быстренько поднимаем, крепим в восьми точках – и никаких проблем.

- Ага, до первой хорошей бури,- ворчал Яковлевич, а старого боцмана, если он упёрся, сдвинуть невозможно:

- Вы мне объясните, почему старики здесь «бересто» положили?

Алтарь ещё пуст. «Неопалимая купина» - крайняя справа.

Работа остановилась. Третий день стоим вокруг, а Яковлевич всё про «бересто» толкует. Потом вдруг говорит:

- Давай-ка твои фотографии!
- Посмотрел и бросил на пол:
- Врут они всё!

Я не успел возразить, что фотографии не могут врать по определению, в голове что-то щелкнуло и я тоже стал соображать: фотографировали церковь разные люди в разные годы, но все они стояли на земле, а с нижней точки небольшая плоская кровля между каменным восьмириком и барабаном, или «шейкой» главки, не отделилась. Рабочий, которого военные послали убирать главку вообще, поленился эту кровлю ломать, и она вместе с защитным слоем бересты дождалась нас.

- Вот-вот, «быстренько подняли краном». Нет, ребята, - ручками, ручками! Зато закрепим в тринадцати точках, как было у стариков.

И в последующем, каждый раз, когда мы «слушались» стариков, первостроителей церкви, и у нас что-то получалось.

Впрочем, скоро сказка сказывается... Подготовить главный престол к освящению мы смогли только через шесть лет.

За два дня до освящения неожиданно в храм приходит Николай Алексеич Оводов и приносит старую книгу:

- Мать перед смертью наказала – когда в церкви снова «зашевелятся», вернуть.

Оказалось – это наше напрестольное Евангелие. Блок книги прекрасно сохранился, оклад мы изготовили новый, но значительно позже.

С этого времени идут одновременно три

Успенская церковь перед реставрацией

Будущий философ Валерий Евсеев и инженер Дмитрий Бедин освоили профессии каменщика и маляра, и выкрасили церковь снаружи и внутри в белый цвет.

Ветрач Валерий Александрович Плотников освоил кровельное дело. Сзади староста. 15 лет человек смотрел, как работают мастера. Великий труд, однако.

процесса: восстановление здания церкви, наполнение иконостасов иконами и собственно духовная жизнь прихода.

Но был, невидимый, и четвёртый процесс – за нами наблюдали. И жители Лявли, что естественно, но не только. Два молодых человека из Новодвинска, откормленный и очень хорошо откормленный, в два часа ночи захотели посмотреть: что там в церкви? И такой жгучий интерес проявился, так потом на суде звучало, что не кирпичная стена на колокольне, ни падение с пятиметровой высоты на каменный пол «просто откормленного» их не остановило.

На следующее утро, открывая церковь я сразу понял, что были «ночные гости». Бегом посмотреть – где Евангелие? На престоле нет – мальчики «почитать» взяли, прихватили ещё несколько небольших икон, в том числе и «Неопалимую купину».

Звоно в епархию. Трубку взял сам Владыка.

- Владыка, простите меня грешного – Евангелие украли!

Он позвонил начальнику архангельской милиции, тот - в Москву, доложили министру внутренних дел, и по всей России пошла ориентировка: пропала такая, такая-то книга.

« Фото на память»
21 сентября 1997-го года при большом стечении народа Владыка Тихон освятил главный престол нашей церкви.

А тем временем мальчики решили начать реализацию краденного именно с неё. Поехали в Москву, но сунуться в столицу побоялись и сошли с поезда в Ярославле. Но и там их тоже ждали: в первой же антикварной лавке, куда они зашли – «под белые ручки» и этапом в Архангельск. Суд. Конфискация. Всё возвращается в церковь, в том числе и икона «Неопалимая купина».

Стыд был большой. И оскомины на душе. «Толи он украл, толи у него украли». А поделом!- нечего православному по судам шляться.

Мы вставили решётки во все проёмы, даже там, где у «стариков» их не было. Но через два года история повторяется: «очень хорошо откормленный» по пьянке поведал несчастному новодвинскому наркоману о «своём опыте изъятия церковных ценностей». Тот с приятелями через верхние окна попадать в храм не стал, а элементарно выломал решётку, служившую храму двести лет.

Евангелие в храме уже не было, и воры позарились на две иконы-подкладницы: икону Смоленской Богородицы и икону Богородицы «Державная», прихватили кое-что из иконной лавки и опять же – «Неопалимую купину».

На этот раз я сначала написал заявление в милицию, а уж потом звонил в епархию. Тогда наш приход организовывал экспедиции на Волкозеро, место гибели последнего настоятеля Соловецкого монастыря архимандрита Вениамина (см. главу «Трагедия на Волкозеро» М. Евфимии). Со-

Пасха. 1999-й год от Рождества Христова.
Крестный ход ведёт иерей Андрей Хрусталёв.

бираясь в третью экспедицию, мы договорились встретиться в одной из городских церквей – всё-таки путь на шестьдесят километров короче.

Отслужили молебен, надо ехать, но нет отца Варсонофия из Сийского монастыря. Ждём час, другой, я хожу по подсобному помещению церкви, и что-то меня раздражает, спасу нет. Поднимаю голову – на стене висит наша икона «Смоленская Богородица!» Рядом – «Державная!»

Звонить в милицию? – слишком просто. Как добру молодцу не дрыгнуть ножкой?! Я подзываю работницу церкви:

- Хотите, фокус покажу? – прочитаю надпись, которая с тыльной стороны иконы? И читаю: «Сия икона писана в дар церкви Успения Пресвятой Богородицы радением семьи Патокиных». А на второй иконе аналогично – радением Анастасии Сергеевны Байло.

(Я, как староста, обязан был знать эти памятные надписи наизусть, да и память была крепче.)

- А сейчас снимайте иконы – посмотрим.

До сих пор не знаю, кто аккуратно ножичком уничтожил надписи – воры, или батюшка, соблазнившийся и купивший краденное. Мы уехали в экспедицию, а когда вернулись, милиция арестовала и воров и посредника, приходившего к священнику. Снова конфискация, суд, всё возвращается в Лявлю, том числе и «Неопалимая купина».

После второго позора я собрал всё «старьё», унёс на чердак, в самый дальний угол, прикрыл рухлядью и – забыл, что там и лежит.

Слава Богу, мы не стали «притчи во языцех». Больше того, Господь милостив – с нами уже работали насколько лет два профессионала: резчик Павуир Арменович Вартанян (на снимке слева) и иконописец Евгений Алексеевич Петухов (фото внизу)

Правильно фамилия у Павуира Арменовича, нашего Паши, Тер-Вартанян. У армян приставка «тер» указывает на принадлежность к духовному сословию. Дед был армянским священником.

Во времена «компаний по изъятию церковных ценностей» (а коммунисты не делали различий между православными, монофизитами или мусульманами)

ему каким-то образом стало известно, что на следующий день придут грабить его церковь.

Дед всю ночь молился, просил Господа не допустить, чтобы его гла-

за видели это. К утру дед ослеп, но до девяноста лет, слепой, продолжал служить в своём храме.

Паша закончил резьбу для нашей церкви и сейчас обновляет иконостас во Всесвятской церкви на Вологодской. Дед – исповедник армянской церкви, внук восстанавливает православные храмы.

Евгений Алексеевич Петухов, наш иконописец, во многом был прямой противоположностью темпераментному южанину Паше.

- Давайте я лучше вам что-нибудь нарисую, была его присказка, - Говорить не по моей части.

Он начинал работать в шесть утра, а заканчивал – ни кто не знает, когда он заканчивал. На мой взгляд, в Архангельске есть несколько приблизительно равных по силе иконописцев, но по знанию иконографии, канонов иконы, равного Петухову не было. Здесь не место рассуждать, легко ли было в общем-то благополучному художнику, члену «Союза художников СССР», поменять не манеру письма, а парадигму всей своей жизни. Замечу только: если люди, приходящие в нашу церковь, говорят, что чувствуют себя комфортно, что молится легко, то – это их рук дело, Петухова и Вартаняна.

С постановкой иконостасов, с общим ремонтом здания церкви, мы постоянно отставали от Евгения Алексеевича. «Поджидая» нас, он написал иконы для иконостасов домового храма Владыки Тихона, церковью Поморского государственного университета и деревни Несь в Ненецком национальном округе, для церкви на Новой Земле и вагона-храма.

И при такой загруженности он оставался на-

Павуир Вартанян

Евгений Петухов

шим лидером и руководителем: «Что думает Петухов по этому поводу?», «Надо Петухову показать...», «Петухов одобрил!» - и всё, нам было понятно, что делать и как. А сейчас куда бежать? Кто поможет, если нет Петухова? Инсульт в сорок восемь лет! Говорят - такова Воля Божья. Не спрашивайте у грешного хроникёра, почему Она такова. Я не знаю. Как не знаю и почему в мае 2000-го года вдруг замироточили иконы, написанные Евгением Алексеевичем. И сейчас продолжают мироточить. Одна заканчивает, другая начинается. Двадцать шесть мироточивых икон в храме!

А что же наша «Неопалимая купина»? Все эти годы она лежала на чердаке, прикрытая кое-как ветошью.

В своё время Владыка Тихон благословил, что бы все иконы в нашей церкви были написаны одной рукой – рукой Петухова. Евгений Алексеевич чуть-чуть не успел выполнить благословение Владыки. «Чуть-чуть» - это две иконы над выходом. Две совершенно одинаковые иконы «Господь Вседержитель». Они не в иконостасах, но в каждой церкви есть, значит и у нас должны быть.

Нашлись и люди, которые оплатили изготовление икон: Георгий Васильевич Домашников и его приятель. Вдова Евгения Алексеевича, Лидия Александровна Кузнецова, написала иконы. Оставалось всего ничего – заказать в «Художественном салоне» рамки, вставить иконы и повесить на место. Это должен был сделать я.

И сейчас не понимаю, почему я откладывал эту «мелочёвку» на «потом». Затянул до безобразия. До того, что одна из возмущённых родственниц Георгия Васильевича предложила:

29 июля 2000-го года Владыка Тихон освятил придел во имя Святого Митрофана Воронежского. На снимке: первая служба в приделе.

- От нашей бабки Устиньи оклад-то пустой остался – давайте отдадим в церковь, пусть вставят и повесят хотя бы одну икону.

Но не зря говорят, что если Господь попустит, бес человеку голову заморочит, и не одному человеку. Георгий Васильевич предлагал мне одно, я слышал другое, а в итоге создалось идиотское положение: в церкви красивый, но пустой и потому ненужный, оклад и две иконы без рам стоят в углу сиротинками.

Домашников не даёт мне спуска, звонит:

- Ну, сейчас вставил икону?

- Куда?

- В оклад, который я тебе дал!

- Георгий Васильевич, помилуй, это невозможно, танк не запихнуть в рукавицу, а опиливать икону Господа – это грех-то какой!

Слушаю Домашникова и понимаю, что старый солдат уже натягивает рогатку и положение у меня, старого воробья, решившего, что после ста пятидесяти дарений икон ему уже никакая мякина не страшна, китайская судьба.

Не успел я её обдумать в деталях, звонит наш настоятель, отец Андрей:

- Я нашёл икону для оклада. «Неопалимая купина». Идеально подошла.

Но для меня летящий камень ещё страшнее всего на свете:

- Отец Андрей, спасайте. Если икона в окладе действительно смотрится хорошо, поставьте её так, чтобы Домашников, когда приедет отрывать мне голову, сразу увидел её.

На следующий день я убедился, что моя «хитрость» сработала – Георгий Васильевич, по-солдатски, с выдержкой, осмотрел киот с иконой:

-Ну-ну, меня вы уговорили, икона и киот действительно хорошо смотрятся, но вы убедите моих женщин!

А воробей уже выскочил из-за спины протоиерея и превратился в орла:

- Поехали. Будем уговаривать.

Пока ехали от Лявли до Уймы староста уже «почистил перышки», он уже на коне и готов командовать парадом:

-Давайте купим у отца Андрея икону за ту же цену, за какую он сам купил у кого-то.

Надо сказать, что наш настоятель неравнодушен к старым иконам, ки-

отам, ко всему староцерковному. Он бы не забыл, как я, про клад на чердаке, но если протоиерей – полковник, то я кто? Самозванец, тем ни менее задаю генеральский вопрос:

-Отец Андрей, сколько может стоить ваша икона?

- А она не моя,- отвечает он.

Ба-бах! В надутый шар попадает-таки камушек, но с другой стороны: генерал превращается в старосту, староста в орла, тот в воробья, а воробей только и мог сделать, что удивлённо раскрыть рот:

-А чья же она тогда?

- Я её в храме нашёл, -говорит отец Андрей,- на чердаке.

Дальше – немая сцена, финал гоголевского «Ревизора» с одним идиомом на сцене. Хорошо, хоть зрителей не было.

Если бы здесь можно было бы поставить точку, то получилась бы действительно комедия, прескверная и в безобразном изложении. Староста мог бы играть в ней любую роль, но священник, если речь идёт об иконах, шутить не может по определению. Когда я рассказал эту историю в церкви, мы поняли, и все согласились, что нашу икону «Неопалимая купина» нельзя рассматривать, как антиквариат, что перед ней молиться надо: просить Богородицу о помощи при пожаре и в защите от пожаров.

Обычно в нашей церкви литургия служится по субботам и воскресениям – нашему, сельскому, приходу этого достаточно. Неожиданно, отец Андрей назначает литургию среди недели, во вторник, 19-го декабря. В этот день мы впервые помолились перед иконой «Неопалимая купина», как этого требует православная традиция, А вечером того же дня случается пожар в Лингострово. Впрочем, лучше послушать нашего ктитора Владимира Дмитриевича Беляева, у которого родительский дом в этой деревне:

«В десять часов вечера загорелся дом Брагина, стоящий почти с краю с подветренной стороны. Все жители выскочили на улицу с одной мыслью: себя бы спасти. Деревня, дома были обречены – слишком тесно стоят на островах. Даже если профессиональные пожарные приезжают, деревня на острове выгорают улицами, дотла, до «печища».

Вдруг ветер стихает совершенно. Весь жар идёт вертикально вверх – ни один соседний дом, ни спереди, ни сзади, ни слева, ни справа, - ни один не загорелся, а брагинский выгорел дотла.

Это было чудо!»

Вот сейчас и мне надо поставить точку, хотя очевидно, что история лядвенской иконы «Неопалимая купина» только начинается.

Неопалимая купина

Ванглосаксонском переводе «Всемирной истории» Орисия, выполненном норвежским королём Альфредом Великим, содержится рассказ² герса³ Отера о его плавании в Белое море.

Плавание датируется историками 870 годом. Отер рассказывает королю, что его род живёт севернее всех норвежцев. Дальше - безлюдная пустыня.

Однажды он захотел испытать, как далеко она простирается и с дружиной поплыл на север вдоль берега. Через четыре дня плавания берег повернул на восток, и Отер повернул на восток. Ещё через четыре дня берег повернул на юг, и он следом.

(Большой знаток истории Арктики покойный Владимир Михайлович Булатов, ректор Поморского университета, считал, что Отер открыл путь в Белое море.)

Ещё через пять дней плавания корабль Отера вошёл в устье большой реки. Высокий правый берег её был заселён, а на левом, низком, никаких признаков населения Отер не увидел. Опасаясь недружелюбного приёма, Отер вернулся домой, но через четыре года по просьбе короля вернулся и нашёл, что страна, которую он открыл богата мехами и бивнями моржей.

Вероятно, плавание Отера было первым посещением норманнами

1 Иллюстрации Роузуппа Кента

2 К. Тандер. «Поездки скандинавов в Белое море», С.Петербург, 1906 г.

3 Придворного короля, родственника (Сост.)

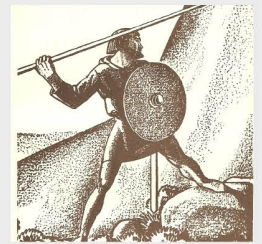
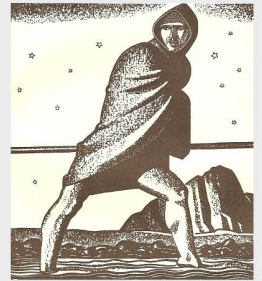
устья Северной Двины, Биармии, как они называли вновь открытую страну, но далеко не последними. Только посещениями их назвать трудно, это были набеги, точно такие, от которых приходила в ужас вся средневековая Европа.

В 920 году Эйрик Бидер по прозвищу Красная Секира «убил множество народа, опустошил страну и взял несметные богатства»⁴. Исландские саги повествуют, что его сын Харальд Серый Плащ, тоже прославился – «блестяще окрасил свой меч в кровавый цвет».

История взаимоотношений жителей Нижнего Подвинья и норманнов заслуживает особого исследования, но нам, думаю, интересны три эпизода.

В середине десятого века пожаловал отряд норманнов под командой Одда. Сначала Одд заключил с местными жителями (финно-угорскими племенами, «чудью белоглазой») перемирие и после меновой торговли уже получил огромные богатства. Но этого показалось мало. Ночью тайно они пробрались на берег, захватили пленного и от него узнали, что выше по течению на острове есть священная роща. Там стоит идол Йомала, которому поклоняются биармейцы и кому по рождении и смерти человека приносят горсть земли и горсть серебра. Норманны, естественно, ограбили рощу⁵. Вероятно, это было на Ухтоострове, где до сих пор существует топоним «Юрмала».

Второй эпизод, думаю, относится к Лявле. Известный историк и этнограф П.С.Ефименко⁶, тоже ссылаясь на исландские саги, описывает,

4 В.Ю.Вязе, «История исследований Советской Арктики». 1935 г.

5 Ф.С.Томиллов «Прошлое Русского севера». 1947 г.

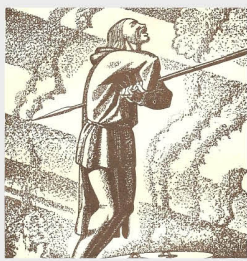
6 П.С.Ефименко «Чудь-заволоцкая» 1869 г.

как в начале XI века норвежским королём были отправлены на Северную Двину Торер и Олаф. Отправлены были для торговли, но эта парочка, узнав случайно, что рядом с «городом» есть кладбище с идолом бога Йомаллы, решила его ограбить. Идол был искусно сделан из отборного сорта дерева, на голове его была водружена корона «с двенадцатью редкими камнями, а на коленях стояла золотая чаша, наполненная золотыми монетами, и такой величины, что из неё могли бы напиться четыре человека досыта». Воспользовавшись гостеприимством наивных хозяев, ночью «отважные норвежцы» пробрались на кладбище, ограбили истукана и сумели убежать. А мы можем вывести из этого полезную для себя сентенцию: Матвей Васильевич (см. Главу «Крестьянский монастырь») не описался, завещая «юрмальские земли» Успенскому монастырю. Идол стоял, вероятно, там, где сейчас расположен лявленский Дом культуры, или чуть южнее – на пустыре между дорогами.

Третий эпизод В.М. Булатов датирует 1497-м годом⁷. Совершая очередной набег, норманны, как обычно не ожидали отпора, пожгли островные деревни, но княжестрова сумели организовать, собрали дружину и настигли налётчиков в Курье. Там состоялось решающее сражение – ни один из викингов живым не ушёл. И с тех пор они в Белое море не плавали.

⁷ В.М.Булатов, «Русский Север», 1997 г.

В декабре 1930 года несколько холмогорских стариков собрались в доме кинемеханика Ивана Работинского «поговорить за жизнь». Наверное, это был тот случай, про какие говорят – «и на старуху поруха». Ну, хотелось скоротать длинный зимний вечер, так собрались бы у Королёвых, ещё у кого, но не у старого эсэра, народовольца, за кем ОГПУ следило и днём и ночью.

В этом «агентстве» и про них самих помнили, на каждого было заведено досье, где подробно было освящено участие каждого в так называемом «холмогорском контрреволюционном мятеже» 1918-го года.

Тогда отряд матроса Калюжного прибыл в Холмогоры проводить мобилизацию в Красную Армию, а эти же старики, Алексей Кузьмич Лукьянов, Иван Николаевич Ерюхин, Пётр Николаевич Жернаков, Иван Яковлевич Королёв, Николай Васильевич Денисов, Николай Яковлевич Батраков, заявили на митинге, что и сами не будут участвовать в братоубийственной войне русских против русских, и сыновей не отпустят. Возникла драка, в результате которой убили матроса Максима Горончаровского. (Его имя и сейчас носит центральная улица в Холмогорах.)

Непосредственным убийцей был назван Алексей Чёрноусов, расстрелянный в 1920-м году в Холмогорском концентрационном лагере. Но не могли же старики за десять лет забыть, что сами чудом избежали этой же участи.

Во второй части нашей книги мы пытались показать, что холмогор-

Е.Н. Королева.

ское крестьянство вобрало в себя лучшие черты всего русского крестьянства. Старики, собравшиеся в тот злополучный вечер у киномеханика, были самыми уважаемыми людьми в Холмогорах.

Несомненно, самой колоритной фигурой среди них был Иван Яковлевич Королёв – единственный за всю историю холмогорского животноводства имевший статус государственного «контрагента» по закупке скота. (На снимке с сыновьями он сзади)

Кстати, в собравшейся кампании он был единственный не коренной холмогорец. Через его родную деревню в Мехренге проходил тракт, по которому гнали холмогорских коров в Питер. Каким-то образом он уговорил взять его сначала погонщиком. Старательного молодого человека рассмотрел и приблизил к себе известный прасол Михаил Черноудов. А после того, как Иван Яковлевич и Екатерина Михайловна Черноудова, повенчались и остальные прасолы приняли его в свой круг.

Треушков с женой.

Королёв с сыновьями

Скоро все привыкли, что слово Ивана Яковлевича Королёва твердо, как камень, а память – прекрасная. Родословную любой коровы (хорошей, годной для продажи в столицах) от Корел до Усть-Пинеги он знал до четвертого колена..

И остальные из собравшихся были ему под стать. Профессора крестьянствования! Внуку Константина Васильевича Денисова, бывшего выборного гласного Холмогорской городской управы, девчонкой послали полить деду, поскольку сам он умыться не мог, и она спросила: почему у него такие руки?

- Да уж, не от карточной игры,- был весь дедов ответ.

Иван Николаевич Ерюхин – потомственный прасол, а в тридцатом году – «лишенец», выгнанный из собственного дома. Там расположилось Холмогорское отделение ОГПУ. В его спальне решался для многих вопрос «быть или не быть» Вот только времена стояли не гамлетовские.

Да простится мне, если я допущу здесь личные воспоминания. В конце восьмидесятых годов я часто называл себя директором музея холмогорской породы скота и поэтому должен был присутствовать на ежегодных выставках-распродажах племенного молодняка на левом берегу, на плембазе. Я разворачивал временную экспозицию музея и для желающих меня слушать проводил десяти-пятнадцати минутные экскурсии. Две-три за день. А в остальное время развлекал себя тем, что «глазел» с высокого крыльца на возбуждённую толпу гостей и хозяев.

Однажды я заметил в этой толпе высокого седого старика, с которым все здоровались, и он отвечал лёгким красивым поклоном. В конце мероприятия, когда все сели на скамейки у круга в ожидании раздачи наградений, он тоже степенно уселся сзади. Я к нему – познакомиться

К тому времени я уже мог профессионально «разговорить» человека, но этот оказался очень увёртливым. Ни имени, ни фамилии своей он мне не сказал, но кое-что я всё-таки из него вытянул. К сельскому хозяйству он не имел ни какого отношения, на выставке оказался случайно, по любопытству: а что они здесь делают?

Зато я узнал, что его отец владел до гражданской войны большими складами на левом берегу. Жил то в Холмогорах, то в Архангельске, а его отпрыск, т.е. мой собеседник, дал согласие на сотрудничество с ОГПУ. Его роль сводилась к тому, чтобы ходить в гости. Его, сына состоятельных ро-

дителей, принимали, угощали, как потенциального жениха, а он высматривал, вынюхивал, где хозяйева хранят золото. Под вечер по его наводке приехала бригада чекистов и это золото изымала

Такие вот были времена . А наши старики (Какой идеализм!) решили написать письмо Калинину, что новая власть не правильно делает, отбирая землю у них и отдавая её людям, которые не умеют, не хотят и не будут ухаживать за ней.

Когда письмо было готово, зашёл Николай Павлович Треушков, председатель правления Холмогорской уездной кооперации. Прочитал письмо и долго убеждал стариков уничтожить его. Однако, письмо осталось у Работинского.

А nasledующее утро всех, в том числе и Треушкова, арестовали. Доблестные чекисты раскрыли контрреволюционную группу Работинского. Кто донёс – не известно.

Постановлением Тройки от 13 января 1931 года вся «группа» была приговорена к расстрелу.

Приговор приведён в исполнение в лесу за Трепузово.

На тему «Уничтожение русского крестьянства» говорят все, существует целое направление в русской литературе – от Валентина Овечкина и его «Районных будней», от «Привычного дела» Василия Белова до Виктора Астафьева и Валентина Распутина. Критики придумали даже термин - «деревенщички».

Снято множество фильмов, кажется сказать что-то новое – невозможно

ПОСТАНОВИЛИ (решение Комиссии)													
от занятия и службы по должности священника.....													
Всего дохода Р. 367.													
Исчислен: сельх-воделю Р. 77-100. и самосодержания Р. 78-100.													
ПОСТАНОВИЛИ:													
Постановление сельской налоговой комиссии утвердить.													
<table border="1"> <tr> <th colspan="4">СЛОЖНО, ЗАТРУДНО, ПРИЧИСЛЕНО (подчеркнуть, что сложено)</th> </tr> <tr> <td>Всего</td> <td>Сложно</td> <td>Затрудно</td> <td>Причислено</td> </tr> <tr> <td>Р. 77</td> <td>Р. 78</td> <td>Р. 79</td> <td>Р. 80</td> </tr> </table>		СЛОЖНО, ЗАТРУДНО, ПРИЧИСЛЕНО (подчеркнуть, что сложено)				Всего	Сложно	Затрудно	Причислено	Р. 77	Р. 78	Р. 79	Р. 80
СЛОЖНО, ЗАТРУДНО, ПРИЧИСЛЕНО (подчеркнуть, что сложено)													
Всего	Сложно	Затрудно	Причислено										
Р. 77	Р. 78	Р. 79	Р. 80										

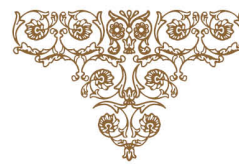
Налог на священника

но. Но тема не закрыта и не может быть закрыта, поскольку непонятно, как мог Терентий Кленков, будущий председатель колхоза в Сопушкино, голосовать за раскулачивание людей, которые его вырастили, дали фамилию (по рождению он – Беляев), но он проголосовал, и стариков выселили из дома в Олешнике, и где они закончили земной путь никто не знает.

Кто голосовал за лишение прав лявленского священника отца Сильвестра? Его же прихожане обложили протоиерея непосильным налогом, и трое из его маленьких детей умерли от недоедания. При ремонте алтаря основного придела мы обнаружили разбитые могильные плиты с их могил, которые военные в 1943-м году использовали вместо гравия при заливке фундамента под электрогенератор. Обломки мы очистили от бетона и сложили под жертвенником.

Кто заставлял лявленских комсомольцев в 1928-м году пытаться сплечь кресты на Успенской церкви? Поверьте мне на слово, я могу продолжать задавать такие вопросы долго, но тогда читатель решит, что составитель его просто «грузит». Никто из ныне живущих на земле уже не может нести ответственности за зверства 30-50-ых годов. Но когда видишь, что паломники на захоронениях плачут, понимаешь, что тема ещё долго будет волновать людей

Последние годы в нашу жизнь медленно, но возвращается здравый смысл. Хочется верить, что восстановив храмы, мы вернём к жизни и брошенные деревни, поскольку Россия без крестьянства не Россия. И бескрайние княжестровские и холмогорские поля и луга будут ухоженными. Нам бы только не забыть, что человек (или общество), верующий в Бога, но забывающий о существовании сатаны, находится в очень опасном положении.

Грех нам будет забыть войну. Не наше дело задаваться вопросом, с какими словами бойцы поднимались в последнюю для себя атаку. Наше дело – хранить Память.

Наше дело помнить. Что Александр Васильевич Неманов, чьим именем названа улица в поселке Боброво, наш, лявленский. Родился и вырос в деревне Бор. На фронт ушёл с должности председателя колхоза в деревне Боброво. Вернулся – кавалером орденов Славы всех трёх степеней и ещё шестнадцать лет руководил Бобровским колхозом в самые трудные (для сельского хозяйства) послевоенные годы.

Нам бы не забыть, как выглядели хлебные карточки (на снимке внизу). Карточки для рабочих и служащих, деревня, крестьяне обеспечивали себя продовольствием сами. В основном, за счёт подсобного хозяйства,

поскольку колхоз в первую очередь обязан был выполнить государственные поставки.

Нам бы помнить, что на базе НКВД за Трепузово формировались и обучались партизанские отряды, воевавшие в Карелии.

Сейчас уже мало кто знает, что в годы войны на подъезде к Ершовке справа и слева от дороги стояли огромные склады, где хранилась помощь союзников, поступающая через Архангельск.

О знаменитом аэродроме «Ягодник» и старые люди

мало что скажут, а он в тридцатые – пятидесятые годы прошлого века был основным аэродромом Архангельска, воздушными воротами в Арктику. Все знаменитые полярные лётчики предвоенного времени считали его родным, а Герой Советского Союза М.С. Бабушкин и погиб здесь – самолёт сразу же после взлёта упал в Лингостровку, и Михаил Сергеевич со сломанной рукой не смог дотопить до берега. Это случилось 18 мая 1938 года.

Вовремя войны самолёты, поступавшие от союзников, собирались и испытывались на Ягоднике. Аэрокобры, каталины, бостоны¹ «ставились на крыло» в небе над Княжестровом и Лявлей.

На аэродроме «Ягодник» формировался и получал знамя знаменитый Второй гвардейский авиаполк, «сафоновцы».

Кстати, командир полка, Борис Феоктистович Сафонов, первым в Советской Армии получил звание Дважды Героя. Если вам доведется быть в музее флота в Питере, обратите внимание на его самолёт, прикрепленный к потолку, весь изрешеченный из зениток.

1 Марки самолётов союзников

Личный состав отряда «Полярник»

Александр Васильевич Неманов

Дважды Герой Советского Союза Б.Ф. Софонов

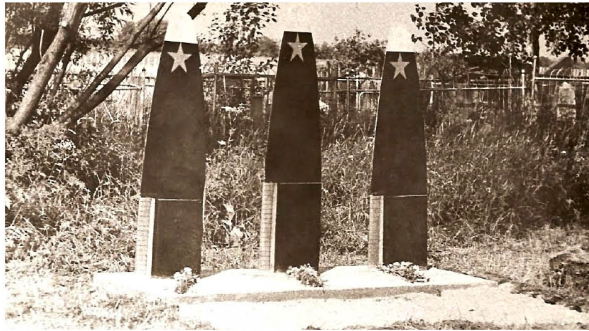
В музее авиации Севера есть небольшой раздел об истории аэродрома «Ягодник», но очень не большой. И там не говорят об интереснейшем эпизоде Второй мировой войны – о фактическом уничтожении англичанами немецкого линкора «Тирпиц», эпизоде, в котором существенную роль сыграла техническая служба аэродрома «Ягодник».

12 сентября 1944 года с аэродромов Англии взлетели 38 тяжёлых бомбардировщиков «Ланкастер» и взяли курс на Архангельск. На «Ягоднике» они должны были заправиться, взять шеститонные бомбы и выйти на цель со стороны, откуда их не ждали.

При посадке 7 самолётов получили повреждения. Английское командование было готово атаковать «Тирпиц» ослабленным составом, но командующий авиацией Северного флота генерал-лейтенант Андреев, специально прилетевший в тот день на «Ягодник», отдал приказ восстановить самолёты². Через троё суток непрерывной работы наших техников шесть из семи повреждённых машин были готовы в бою.

После войны получили развитие аэродромы в Катунино, Васьково, Талагах. На острове Ягодник ржавеет трофейная взлётно-посадочная полоса, но может ли поржаветь Память?

² Александр Ткачев. «Алиби старого джентльмена». «Красная Звезда» от 30 декабря 1988 года.

Воинские захоронения на Голоднихе (остров Ягодник)

В истории социалистического соревнования были четыре безусловные лидера. В тридцатые годы – это животноводы племсовхоза №10 «Холмогорский». Но после войны, в пятидесятые, чаще говорили и писали о княжестровских доярках. Писали очень много. У каждой известной доярки было выпущено по книге с рассказами о личном опыте работы. К сегодняшнему дню их не найдёшь, а может, и икать не надо. Но то, что сделали в колхозе «Красный Октябрь» после войны, что можно назвать только одним словом – подвиг

Княжестровские животноводы

Княжестровские доярки, Герои Социалистического труда Анастасия Васильевна Коробова (сверху) и Анастасия Яковлевна Аковлева (снизу).

– забыть это нельзя, ни нам, ни детям.

В военные годы княжестровскую ферму дважды посетил бруцеллёз. Это такое заболевание скота, при котором уничтожается всё поголовье. Собрать стадо пришлось по корове в других хозяйствах, а кто же отдаст хорошую корову? Но к концу сороковых годов в Княжестрове появляются свои рекордистки. На нижнем снимке: Заслуженный зоотехник РСФСР Антонидя Фёдо-

ровна Яковлева ведёт бонитировку.

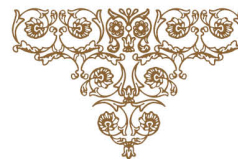
Обмеряют корову Резвушку, мать быка Наилучший, о котором речь была выше, родоначальницу бычьей линии. Удерживает свою любимицу доярка, Герой Социалистического Труда Павла Петровна Яковлева. Справа, в белом халате – заведующий фермой, Герой Социалистического Труда Андрей Алексеевич Фомин.

В шестидесятые годы гремела слава ступинской и ичковской ферм колхоза «Новая жизнь», а 70-80-е не было равных лявленским и их лидеру Евгении Карловне Берденниковой – на снимке: крайняя слева.

Лявленские доярки

Замечено: в слабых хозяйствах не бывает рекордисток. Труд доярки венчает усилия всего хозяйства. Это были великие доярки, и стадо ГПЗ «Архангельский» - лучшим стадом союза. А куда всё делось? Какая корова языком слизала четыре комплекса в Лявле так, что и следов не найти? «Русь! Дай ответ! – Нет ответа!

Лявля – это селение древнее, о чём свидетельствуют археологические раскопки в д. Зачапино и Ершовке в начале XX века, при которых были обнаружены стоянки аборигенов, относящиеся к 3-4 векам н.э.

В то далёкое время на Севере, в Нижнем Подвинье, по берегам Белого моря жили полудики племена: чудь, финны, угры, весь, пермы, печеры, лопари, самоеды, которые не строили постоянных жилищ, как славяне, а вели кочевой образ жизни.

Известный писатель Михаил Пришвин (1873-1954), много путешествовавший по Северу в начале XX века, встречал лопарей и самоедов, чей образ жизни был такой же, как и тысячу лет назад.

Скандинавы в древности называли северные земли Биармией. Они проникали на Кольской полуостров и берега Белого моря с целью торговли и грабежа добродушных аборигенов.

В 862-ом году образовалось Новгородское княжество под управлением скандинавов, варягов-русов. Новгородцы тоже стали проникать в Двинские земли с целью разбоя и грабежа ватагами, известными в истории, как «ушкуйники». Двинские земли они называли «Заволочьем». В 12 веке колония Великого Новгорода Заволочье – это огромная территория, обширный район по берегам Белого моря, Онежского озера, по рекам Онеге, Северной Двине, Мезени, Пинеге, Печёре, Каме и Вятке, вплоть до Урала.

Процесс колонизации северных земель ускорился и татаро-

монгольским нашествием. На Севере искали спасения от «басурман» и свободных земель люди с Поволжья и южных регионов. На равнее с новгородцами они селились на пустующих землях, мирно уживаясь с аборигенами.

В конце 12-го века на юго-западном берегу Белого моря возникла этническая общность «поморы». В последующие века она распространилась далеко на юг и восток. (По В.Н.Булатову – на всю Сибирь и Русскую Америку – сост.)

В 14-15 веках земли Поморья назывались «Двинская земля» с административным центром в Холмогорах. В конце 15-го века государь Иван III

Васильевич окончательно присоединил новгородскую волницу к Московскому княжеству. В конце 16-го века она была поделена на уезды: Двинской Кеврольский и Мезенский. В начале 17-го века Двинской уезд был поделён на «трети»: Емецкую, Подвинскую и Низовскую. Последняя включала в себя территорию примерно нынешнего Приморского района, разумеется и Лявлю.

По Указу Петра I в 1702-ом году административный центр Двинской земли был перенесён из Холмогор в Архангельск.

В декабре 1708-го года Указом Петра I в Российском государстве было образовано 8 губерний. В их числе и Архангельская губерния, разделённая на 18 уездов. Указ Сената от 28.05.1719 года разделил Архангельскую губернию на 4 провинции: Великоустюгскую, Вологодскую, Галицкую и Двинскую с центром в Архангельске. Последняя включала в себя 6 уездов, в том числе и Двинской уезд, куда входила и Лявля.

Указ Екатерины II от 7.11.1775 года предусматривал новое административное деление России. Вместо губерний образовывались наместничества. Архангельск вошёл в Вологодское наместничество и был, как бы, понижен в статусе. Но уже в 1784 году Екатерина своим Указом выделила из Вологодского наместничества самостоятельное Архангельское. Статус Архангельска повысился, он снова стал называться столицей Беломорья. Пригород Архангельска назвали Архангельской округой

Павел I Указом от 12.12.1796 года отменил наместничества, вернулся к петровской вертикали власти: «губерния – уезд – волость». Волости были государственные и экономические. Часть Лявли, деревни Новинки, Хорьково, частично Ершовская, а также Бабонеговская, Большие Корелы и Ко-

нецгорье были отнесены к Спасскому стану (Вайново) и назывались экономические, как бывшие монастырские. Другая часть, Трепузово, Зачапино, Бор-Залесский и половина Ершовки относилась к Княжестровской волости и жители их назывались государственными крестьянами или чёрносошными. Впрочем, в XIX веке все крестьяне были уравниены в правах и все стали называться государственными.

Очередная перестройка границ произошла в 1831 году. Лявленская волость стала называться Зачапинской. В неё вошли: Верхняя и Нижняя Койдокуля, Кехта, княжестровские деревни, Уйма, Косково и Вайново (Спасоприлуцкое в то время).

В 1834 году Зачапинская волость была поделена на сельские мирские общества: Бобровское, Васильевское, Фёдоровское, Княжестровское и Чухаревское. В 1837 году каждый уезд был поделён на два стана. Возглавлял стан становой пристав.

В 1841 году – новое укрупнение волостей. Зачапинская волость вошла в Фёдоровскую, которая была огромна – почти половина нынешнего Приморского района. Была введена и новая должность управления – волостной голова. Был на этой должности и мой прапрадед Илья Григорьевич Бутаков. Должность была выборной.

В 1861 году произошло новое переустройство границ. В 1-ом стане образовались Кехотская и Лявленская волости. В Лявленскую волость вошли 33 деревни по правому берегу Двины от 6-й версты Архангельска (Варавино) до Вайново включительно.

В 1903 году начался обратный процесс – дробление волостей. Из Лявленской волости выделились Уйма, Жаровиха и Варавино. В 1917 году из Кехоткой – Княжестрово, Сопушкино и Мечка.

Перестройка границ продолжалась и в советское время. В 1918-1920 годах губерния была переименована в Северную область, сельские общества стали называться сельскими советами.

В 1924 году начался новый процесс укрупнения. Согласно Постановлению ЦИК от 9.06.1924 года снова была образована Кехотская волость, включавшая в себя и Княжестрово и Лявлю. Через два года, с 4.10.1926 г., укрупнённая Кехотская волост вошла в ещё более крупную – Подгороднюю.

В 1929-1930 годах произошел переход на новое административное

деление территорий. Вертикаль власти упростилась: Северный край, район, сельсовет. Целью образования Северного края было создание единого экономического района СССР с ведущей отраслью – лесной промышленностью, превращение Архангельска во всесоюзную лесопилку, валютный цех страны.

К концу 1930 года был упразднён Архангельский район, а его сельсоветы распределены между Холмогорским и Приморским районами. Лявля и Княжестрово попали в Холмогорский район.

С 1958 года Лявленский сельсовет вновь вошёл в Приморский район (бывший Архангельский уезд), в связи с присоединением лявленского колхоза к пригородному хозяйству – совхозу №1.

В 1961 году он был присоединён к Уемскому поселковому совету, но в 1984 году снова стал самостоятельным.

В 1992 был упразднён Княжестровский сельский совет, а его территория вошла в состав Лявленского сельсовета, теперь уже МО «Лявленское».

Термин	Пояснения
Успение	См. Поучения о. Илии.
Горнии земли	Земли на материке в отличие от островов.
Юрмальские земли	См. главу «Куда плывал Отер?»
Святому Николь	Матвей Васильевич имеет в виду: 1-й вариант - Чухчеремский мужской Никольский монастырь, упразднённый одновременно с лявленским Успенским, 2-й вариант - уемскую церковь св. Николая.
Немана, Яковлева сына	Не от имени ли монастырского старосты происходит распространённая лявленская фамилия Немановы

Топорная земля	От слова топор. Вырубка, чищеница.
Печище	Синоним слова «пожарище».
Алексей Оводов сын Васильев	Вероятно, Алексей Васильевич – первый из известных нам лявленских Оводовых.
Спаский стан	См. главу «Административно-территориальное деление».
Зачапино	Можно бы предположить, что деревню называли так по аналогии с Зачаьем, селом за рекой Чачей в Холмогорском районе, но ручей между Зачапино и Ершовкой всегда назывался Шелоником.
Ершовка	Деревня названа по фамилии первопоселенцев – первый дом здесь построил Иван Иванович Ершов.
Княжестрово	См. главу «Крестьянский монастырь».
Лявля	Переводится с финно-угорского как «тяжёлая вода» или «нехорошая вода».
Бор	Месторасположение деревни объясняет и её название – у самого леса.
Трепузово	У Стёфана Грехема мы встречаем «Трепухово». Трепух – таким вполне могло быть прозвище человека, первым поселившийся в трёх километрах выше Хорьково.
Псарёво (Царёво)	У краеведов до сих пор нет единого мнения, как следует называть деревню. Мы считаем, что правильно – Царёво, с буквой «е». На нашей стороне и А.А.Витюгов, хотя переименование деревни – удовольствие очень дорогое.

Жаровиха	В рядной Настасьи Степановны (до 1472 года) упоминается Жаровкова тоня, а тоня называлась, как правило, по имени человека, её обустроившего.
Белая гора	В той же рядной упоминается земля Белые пески.
Устьянская	Деревня, расположенная на устье протоки Уемлянка.
Устьявленская	Деревня исчезла около 1760 года. Двина смыла присаду, на которой стояла деревня.
Подгорье-Хорьково	Тоже несуществующая деревня. На снимке 40-х годов – три последних дома деревни. Остальные – вывезены в Ершовку или в Зачапино.
Койдокурья	А.И. Леонтьев связывает название с именем обрусевшего чудина Койдо, первого жителя деревни.
Чёрный яр	В рядной, выше упомянутой, есть название Чёрной тони. Была деревня Чёрный Яр. Вообще деревни с таким названием не редкость.

Концегорье	Название деревни говорит само за себя. После Концегорья матерый берег Северной Двины всё ниже и ниже. Кстати: норман Отер где мог видеть высокий правый берег реки? Пурнаволок? Нет, такой берег не назовёшь высоким. Малые Корелы? Их закрывает остров Уемский. Только находясь напротив Концегорья, видишь высокий правый берег Двины.
Бабонегово	Логичного объяснения названия деревни мы пока не нашли.
Мордарово	Правильно – Мордарово. Деревня названа, согласно легенде, по имени отшельника Мардария.
Большие Корелы, Малые Корелы	Не путать с Карелами, Карелией. Деревни названы по имени речки Корелки, а она получила название, вероятно, от финно-угорского племени, обитавшего на её берегах.
Дедов Полой	Полой – речная протока. Посёлок новый, построен для рабочих Северодвинской сплавной конторы в XX веке.
Старое Страшково, Новое Страшково	Страшково- Стражково. Страж – сторож. С берега у Старого Страшково просматривается и левое русло Северной Двины, и Лингостровка, и Сопушинка. Справа страж – Успенская церковь, слева страж – Старое Страшково. Никто не проплывёт по Двине незамеченным. Новое Стражково образовалось в 30-е годы XX века

Лингострово	Название деревни, всего острова и протоки Лингостровка происходит от имени обрусевшего чудина Линго.
Словенское	Название деревни явно славянское. Словен – так, вероятно, звали первого жителя.
Олешник	Протоку Северной Двины, заросшую с обоих берегов ольхой логично назвать Олешанкой. Деревня Олешник появилась в 1918-ом году. До 1927-го года называлась Новолингострово.
Подыбье, Подыбская	Старинная деревня на Княжестрове. Дыба – приспособление для подъёма лодок с реки.
Кехта	Названа по речке Кехта.
Мечка	Аналогично, по речке Мечка.
Белые борки	Боры между Хорьково и Трепузово с северо-восточной стороны шоссе.
Светлый	Первый ручей по дороге на участок Лявля-лес.
Где Повоша сидел	Повоша – очевидно, обрусевший чудин. Сидел он (жил) на участке земли между ручьем, где расположен святой Успенский колодец (Верхним ручьем) и следующим ручьем, застроенным сейчас скотными дворами.

Шагайловское	Название урочища вверх по р. Лявля
	
	В Лявле не мало красивых мест. Не только Шагайловское. Шагайлов ручей – следующий за Светлым. Третий ручей называется Сенной.
Пожни	Участки для сенокосения.
В лесех участок и в путикех	Охотничьи угодья. Хорошо описаны у Максимова в книге «Год на Севере».
Шуя и Шумеиха	Шуя – левая. Протоки Северной Двины.
Фатеевка	Следующий за Княжестровом остров вверх по течению Двины.
Поп	В переводе с греческого – отец.
Чёрный священник	Священник – монах.
Белый священник	Священник, живущий в миру, по православной традиции – женатый.
Межа по Верхнему ручью	Верхним ручьем называли тот, где расположен святой колодец, а Нижний течёт рядом с дорогой на Архангельск.

Соборование	Одно из главных таинств Православной церкви, см. книгу «Закон Божий».
Остров Красный	Первый остров от правого берега Двины в группе островов.
Благочиние, благочинный.	Епархия делится для эффективности управления на благочиния, объединяющие несколько приходов. Во главе благочиний епископом назначается благочинный, как правило самый авторитетный священник.
Протоиерей	У священников два звания: иерей и протоиерей, т.е. старший иерей.
Ягодник	Следует различать остров Ягодник, деревню Ягодник, аэродром Ягодник. О последнем см. главу «Чтобы помнили».
Сопушкино	Очевидно, что название деревни произошло от слова «опушка» леса, зарослей ивняка.
Рябиново	Так называли место, где позднее располагался зооветотряд.

